

Евгений Евстигнеев

Уютно
березы

Она — молодая, красивая успешная бизнес-леди. Она сама проложила себе путь к вершине.

Он — некогда "сыночек богатых родителей", стал стриптизером, чтобы заработать себе на жизнь.

Между ними — пропасть из условностей, неравенств, социальных различий.

Они бросили друг другу вызов, не зная, что в этой схватке или победят двое или не победит никто.

Цветок вербены

Ольга

Нет, ну где берут таких дур, а? Эта, личная помощница, будь она не ладна, снова перепутала все документы. Кто теперь их будет разбирать? И еще обиделась, когда я её уволила! Настроение резко упало, а у меня еще две встречи. Я устало потерла виски. Хорошо, хоть сегодня пятница. И на завтра нет деловых планов. Так, надо брать себя в руки. Ничего, прорвемся!

Выросшая в детском доме, я рано научилась решать все проблемы сама. За моей спиной не было защитников, и свои интересы всегда приходилось отстаивать самой. Ну еще Ленка, моя подруга почти с пеленок. За школьные году она так научилась спорить с учителями и директором, что кроме как адвокатом ей нечем было стать. После окончания школы, собрав нехитрые пожитки, вместе поехали покорять наш областной центр. Там мы поступили в один институт, Елена на юридический, я на полиграфический. Жили в общежитии, наслаждаясь после детского дома 'свободной жизнью', в которую нас выкинули, едва нам исполнилось по восемнадцать. Именно в то время, на первом курсе, мы и познакомились с Алисой. Она ехала мимо на своей маленькой красной машинке и окатила нас водой из лужи. Остановившись, вышла из машины и рассыпалась в извинениях. В качестве компенсации, пригласила в кафе. Алиса — дочка богатых родителей, как ни странно, прекрасно вписалась в нашу кампанию. Родители пристроили её учиться на дизайнера. Именно она помогла нам устроиться в корпорацию 'Звездное небо'. Они владели всем. За шесть лет я прошла путь от разносчицы почты до главы издательского дома. Где зубами прогрызая себе дорогу, где расталкивая мешающих мне локтями. Это сегодня, когда мне почти двадцать пять, на мне дизайнерская одежда, где одна блузка стоит столько, что раньше мне хватило бы на пару месяцев. И вот уже почти год здесь, в издательстве, всем командую я. Ленка тоже пробилась себе дорогу наверх, став одним из самых высокооплачиваемых адвокатов компании. А вот Алиса пошла другим путем. Явившись как-то к нам на работу, познакомилась с сыном одного из учредителей, и через месяц выскочила за него замуж. Меньше чем через год родила сына, а потом и дочку. Сейчас она занимается воспитанием детей и вела дом. А Степан, её муж, занял место отца в совете учредителей.

Наша дружба за это время окрепла, мы вместе посещали тренажерный зал и бассейн, встречались на различных мероприятиях и вне их. Вот и завтра мы планировали встретиться. Ленка выиграла какой-то процесс и пригласила нас это дело отметить, загадочно улыбаясь, не говоря куда именно мы пойдём.

Как бы мне не хотелось, пришлось заняться рутинными делами. Сделала выговор рекламщикам, через две недели выход одного из периодических журналов, а макет рекламных вставок еще не готов. Пропесочила главного редактора, центральная статья тему номера совершенно не отражает. Да еще и с этими договорами... Пока пыталась объяснить помощнику моего первого и главного зама что делать, сама всё разобрала.

Вызвала начальницу отдела кадров.

— Зоя Константиновна, что там у нас с моим помощником? Есть кандидаты?

— Вакансия висит в интернете всего два дня. Было несколько девушек, но все они не прошли собеседование у Дмитрия.

Отбор в нашем издательстве проходил в несколько этапов. Сначала отдел кадров, потом

мой зам Дмитрий, ну и потом уже я. Раз уж они его не убедили, значит, точно не те люди.

Устало откинулась на спинку стула, жестом позволяя женщине выйти. Да, я требовательная. Да, я жесткая. Именно это позволяет мне выжить в этом мире. И удержать своё дело на высокой планке. Здесь нельзя быть другой — тут же затопчут и раздавят.

Субботу я посвятила себе любимой. Сначала мы с Леной пробежались по бутикам, прикупив себе по наряду.

— Должно быть дорого, просто и секси, — Елена так и не сказала, куда идем, но объяснила как надо выглядеть. Я выбрала черное трикотажное платье, прекрасно обтягивающее все мои изгибы. Довольно большой вырез открывал соблазнительную ложбинку. По горловине и краю проймы шла атласная отделка. Из атласа же были сделаны маленькие карманчики и кокетливый бантик. А Елена выбрала красное. Она любила этот цвет и он безумно ей шел. После мы отправились в салон, где мои от природы светлые волосы затонировали, делая их почти белыми, уложили их блестящими волнами. Побывали у косметолога, потом у визажиста, навели маникюр.

Около девяти вечера мы заехали за Алисой. Надо сказать, я слегка ей завидовала. Её Степан, довольно жесткий в бизнесе, а других там просто съедали, к супруге относился как к фарфоровой вазе. Безоговорочно ей доверяя, спокойно отпускал с нами на различные мероприятия. И она ни разу не предала его доверия. Мы же с Леной, бывало, влипали в разные ситуации, а на следующий день все желтые газеты, стараясь перещеголять друг друга, печатали наши фото и самые подробные подробности. Сколько раз мы оказывались помолвленными, беременными, лечущимися от наркотической и алкогольной зависимости — сложно даже сосчитать.

Машина привезла нас к одному из самых популярных ночных клубов нашего города. Помимо обычных танцзалов, здесь были залы с женским и мужским стриптизом. Я усмехнулась, увидев яркую неоновую вывеску, подозревая в какой именно зал потянет нас подруга. На губах Алиса отразилась такая же усмешка.

— Степ, мы в 'Пирамиде'.

— Ага, на стриптиз пойдём.

— Не, обещаю только смотреть, но не трогать.

— Девочки проследят.

— Покажу дома.

Из разговора нам были слышны только реплики Алисы.

— Отпустил? — Елена смотрела на подругу, впрочем, заранее зная ответ. Они не в первый раз посещали такие места. И Алиса всегда оставалась в рамках. Кроме Степана других мужчин для неё не существовало.

— Здесь по пятницам и субботам какой-то новый номер, столик удалось заказать только назвав свою фамилию. И твою, — Ленка повернулась ко мне. — Мы ж с тобой известные люди. Надеюсь, это того стоило.

Мы прошли в клуб. Сам хозяин встречал нас у входа и проводил к столику в центре. Алиса заказала белое вино, а я и Елена текилу. Расслабляться так по полной. Первый номер уже прошел, начался второй. Я равнодушно скользила взглядом по танцорам, изображающим мотоциклистов. Вышли, подергались под музыку, разделись. Да, тела ничего так, но как-то слишком. Блестят автозагаром, мышцы словно прилеплены сверху, да, перекачались мальчики. Следующий номер тоже не порадовал. Доктор в маске. Фу, какие вульгарные жесты. Показалось, кто-то наблюдает за мной, но оглянувшись, источника не нашла. На

столе обнаружилась программка. Так, что тут у нас дальше. Ага, Зорро. Еще один перекачок. В зале погас свет, а чрез минуту один яркий луч высветил на сцене стоящую спиной фигуру. Рост за метр девяносто, темные, слегка длинные волосы. На голове шляпа, из-под которой видны кончики черного платка. Готова поставить 100 баксов, на лице маска. Черные облегающие брюки заправлены в высокие сапоги. Белая полупрозрачная рубашка. Еще 100 баксов на то, что пара верхних пуговиц расстегнута. На поясе широкий черный кушак. Ноги расставлены в стороны, одна рука согнута в локте и опирается на бедро, другая лежит на эфесе шпаги. Зазвучала какая-то ритмичная музыка и из темноты появились... разбойники? На головах банданы, жилеты на голое тело, широкие штаны и ковбойского вида сапоги. В такт изобразили нападение. Вроде и не танец, но действия со шпагами завораживали. Когда с головы Зорро упала шляпа, по залу разнесся дружный женский вздох. Но он и глазом не моргнув, продолжая танцевать с оружием. Постепенно на разбойниках оставалось все меньше одежды. Второй вздох разнесся по залу, когда один из нападающих избавил Зорро от пуговиц на рубашке. Та распахнулась, открывая красивое, в меру накачанное тело. Автозагаром тут и не пахло. Те самые пресловутые кубики присутствовали в полном объеме. Я и не заметила, когда заинтересованно подалась вперед. Наиболее заведенные дамочки уже давно стояли у сцены, каким-то образом умудрившись своими потными ладошками во время выступления засунуть мятые купюры под резинки танцоров. Всех, кроме Зорро. В конце номера раздетые до стрингов и сапог разбойники 'бездыханно' лежали на полу, а гордый герой, поставив шпагу перед собой, и опираясь на неё обеими руками, в распахнутой рубашке устало смотрел вперед. Едва музыка смолкла, зал взорвался овациями. Разбойники подходили к краю сцены, собирая протянутые деньги, а Зорро, кинув взгляд на меня? (или показалось?) ушел со сцены, так и не взяв ни одного подношения.

Я снова нашла программку. В исполнителях значилось: Зорро — Айс, Разбойники — ... Дальше я читать не стала. Айс значит. Пробежала взглядом по строчкам. У него еще одно выступление в конце программы. 'Лед и Огонь'. Сольный номер. Ну что ж, подождем.

Шоу продолжалось дальше. Из всех номеров, пожалуй, взгляд привлек лишь номер с солдатами. Один из них крутился на пилоне, выделявая просто акробатические номера. Я увидела восторженный взгляд Лены. Мы прошли к сцене, что ж тоже надо потратиться. Первую купюру ему сунула сама, взглядом приглашая подругу действовать дальше, а сама вернулась за столик. Снова появилось ощущение чужих глаз. Оно скользило по коже, заставляя испытывать не понятные чувства. И вдруг я поняла, кто-то смотрит из-за кулис, из темного угла справа. Гадая, кто бы это мог быть, отсалютовала в ту сторону. Даже показалось, что блеснули чьи-то глаза. И тут ощущение пропало. Снова пришло время Айса.

Теперь уже белая маска снова скрывает половину лица, но и без этого видно, он — красавчик. Наверное, позади не одно разбитое женское сердце. Восточного вида шаровары с разрезами скорее открывают мускулистые ноги, прикрывая стратегически важное место белым атласом. Обнажен по пояс, оказалось, у него по настоящему мужские руки. Наверное, даже слегка шершавые, не может такого вида мужчина пользоваться кремом для рук. Широкие ладони, длинные пальцы. Перед глазами возникла картинка, что могут эти пальцы сделать с моим телом, вызывая приятную волну возбуждения. Зазвучала музыка и он начал танцевать с огнем. То, что они — Айс и Огонь — выделявали на сцене сложно было назвать танцем. Скорее, они занимались диким, безудержным сексом. Гибкое мужское тело изгибалось под немыслимыми углами, выделявая кульбиты и пируэты, а огонь тенью следовал за ним. Словно лаская друг друга, проникая один в другого, растворяясь, и уже

сложно было понять, где Айс, а где огонь. Зал просто замер, потрясенно наблюдая. Еще ни разу стриптиз не производил на меня такого впечатления — возбуждение поднималось откуда-то изнутри и грозило накрыть целиком. И не только меня.

Номер закончился, а люди всё также сидели, не в силах пошевелиться. Я не удивлюсь, если узнаю, что половина или больше сидящих здесь дамочек уже кончили. Сцена погрузилась во тьму, и Айс покинул её, и никому даже в голову не пришло подойти и сунуть ему деньги.

Дальше началось время приватов. Лена заказала себе солдатика. Полуобнаженные танцоры скользили по залу, собирая еще не потраченные средства. Я подозвала официанта.

— Сколько стоит Айс?

— Он только на сцене выступает, — лицо парня побледнело. Неужто я такая грозная? Я слышала, сколько запросили за солдатика.

— Георгия пригласи, — стало ясно, что так просто вопрос не решить. Уже через несколько минут хозяин подобострастно стоял у нашего столика.

Я протянула ему салфетку с написанной на ней цифрой. Она на порядок превышала 'цену' солдатика. Всё можно купить, надо только правильно назвать сумму.

— Организуй приват с Айсом, — я не спрашивала, и не просила. Знала, что Георгий выполнит мое пожелание. И не только деньги были основным стимулом.

Иван

Снова суббота и я снова иду на свою 'не основную', но кормящую меня работу. Нет, я не ненавижу её, я уже привык. Привык к похотливым женским взглядам, к рукам, засовывающим в одежду деньги. К дамочкам, желающим получить моё тело. Да, я — стриптизер. Хотя я предпочитаю говорить — раздевающийся танцор.

Когда-то у меня было почти все — мой отец был одним из владельцев крупного завода. Стоило мне попросить — одежду, машину или что-то еще — у меня тут же это появлялось. Я был наследником и ни в чем не знал отказа. И друзья у меня были такие же — сыночки богатых пап. Девушки бегали за нами толпами, и не только из-за денег. Природа не поскупилась, создавая меня. Для поддержания формы мне хватало нескольких часов в неделю в тренажерном зале.

Когда в выпускном классе я с головой ушел в разгульную жизнь, отец решил преподать мне урок. После школы мне пришла повестка в армию, он не стал меня 'отмазывать', даже наоборот, приложил усилия, чтобы я туда попал. Проведенный там год многому меня научил. Нет, не сломил, но вернувшись, я с отцом больше не спорил. Он устроил меня на юридический факультет, где я и учился. Продолжал кутить с друзьями, закатывать шумные вечеринки. Но однажды моя жизнь круто поменялась. Я как раз заканчивал 4 курс. Отец отказался продать свою долю, и его просто убрали. Матери сказали, что если она будет упорствовать, то за отцом сначала последую я, потом сестренка, а потом и она сама. Так что, мама подписала бумаги, но при этом ни копейки не получила. Поначалу, нам не привыкшим задумываться откуда берутся деньги, пришлось очень тяжело. Мы продали загородный дом, а мама и сестра переехали ко мне на квартиру. Её купил мне отец, когда я вернулся из армии. В ней было 3 комнаты, так что худо-бедно места нам хватало. Деньги от продажи дома быстро улетучивались. Попытки найти работу успеха не имели — заслышав мою фамилию многие просто отказывались. Да и кому нужен студент-недоучка? Мои так называемые друзья, когда узнали, что больше я не смогу оплачивать вечеринки, сразу перешли в разряд бывших. Остался только Роман — мы с ним выросли в одном дворе, и дружили не 'за

деньги'. Одно время наши пути не так часто пересекались, но именно он оказался тем, кто помог мне. Мы случайно встретились на остановке, после очередного 'удачного' собеседования. Он и рассказал, что устроился в стриптиз-клуб. Когда-то, еще в детстве, мы с ним вместе занимались бальными танцами. Поначалу, я гордо отказался. Но с каждым днем деньги таяли, а выхода не находилось. Так что в один из дней, я позвонил Роману и он привел меня к хозяину на просмотр. Хозяин — Георгий, без долгих разговоров выпустил меня на сцену, так сказать 'на разогрев'.

— Выйдешь, разденешься, хоть кого-то заведешь — ты принят, если нет — свободен.

Людей в клубе пока было не много, спиртное еще не успело разгорячить тех, кто уже был. Я вышел на сцену, ощущая на себе равнодушные взгляды. И это задело меня. Я всегда был в центре внимания, сам выбирая из толпы ту, кто проведет со мной ночь. Так что я позволил музыке вести меня, отрешаясь от происходящего. Через какое-то время, я даже не заметил, музыка закончилась, а я ощутил себя на сцене, в одних трусах, с купюрами за резинкой. Собрав одежду, скрылся за кулисами.

— Ты принят, — в глазах хозяина промелькнуло восхищение, — с первого раза такая реакция. Молодец.

С того дня я и стал раздевающимся танцором. Георгий включал меня и в групповые номера, и давая сольные. Я даже втянулся в это, сам придумывая выступления. Когда возник номер с огнем, хозяин сначала не соглашался. Но придя на репетицию, дал добро. И первое же выступление показало, что он не ошибся. Я показывал этот номер два раза в неделю — пятницу и субботу, и в эти дни клуб был набит битком. Столики заказывались заранее. Вот так я и стал звездой. Для всех парней основой гонорара были приваты. Поначалу и я не был исключением. Но очень скоро понял, что не танца хотят те, кто их заказывает. Поскольку я приносил хозяину хорошие деньги, мне было позволено самому выбирать соглашаться на приват или нет. И стоило моё согласие в разы больше.

После окончания института я снова попытался найти другую работу, но имя моего отца работало против меня. Безуспешно пробежав пару месяцев, смог устроиться лишь в отдел статистики рядовым сотрудником. Платили там мало, но зато у меня было там отдельное рабочее место. За выступления в клубе я настолько уставал от людей, что я с радостью шел туда в понедельник. А счета оплачивал стриптиз. Так я жил последние четыре года. Не так давно мне исполнилось двадцать семь, скоро мне придется оставить эту работу.

У меня появилась привычка перед выступлением выглядывать из-за кулис, оглядывая зал. Вот и сегодняшний вечер не стал исключением. Перед 'Зорро' тихонько отодвинув тяжелую штору, окинул посетительниц. Взгляд непроизвольно задержался на третьем ВИП-столике. Сегодня там сидели три молодых девушки. Наверное, лет по 25. Холодная блондинка в черном платье с глубоким вырезом и без рукавов. Взгляд цепкий, на сцену посматривает, но её это не заводит. Брюнетка в ярко-красном, сразу видно, еще та стерва. Третья — тоже брюнетка, пожалуй самая странная из этой компании, совершенно сюда не вписывающаяся. Свободного покроя верх, стильно и дорого, но не вызывающе. Потягивает вино из высокого бокала, когда две другие залпом пьют текилу. На пальчике блеснуло обручальное кольцо. Видно пришла с подругами за компанию. Может повод какой есть.

Что ж, мой выход. Отрабатывая номер, по уже укоренившейся привычке в зал не смотрел. Но в самом конце выступления, поймал заинтересованный взгляд блондинки. Что ж, они все сюда за этим приходят. Мой следующий выход через час.

Я переоделся, поймав себя на мысли, что думаю о ней. Почему-то не получалось

представить её, стоящей у сцены и сующей купюры под белье танцора. Не в силах избавиться от грызущего любопытства, вернулся к отверстию в кулисах. Сидит за столиком. Щечки покраснелись, но взгляд холодный. Наверное показалось — не заводит её происходящее на сцене. Она пошептала о чем-то с соседкой в красном, обе встали и пошли к сцене. Достала купюру из кармашка на платье, пальчиком поманила одного из парней. Тот, конечно, подошел. Медленно оттянула резинку, засунула прямоугольник, прижала обратно. И взглядом, говорящим 'смотри как надо' посмотрела на подругу. Сама вернулась за столик, а та осталась. Понаблюдав за девушкой еще какое-то время — её взгляд так и остался не заинтересованным. Хм... И зачем на стриптиз пришла? Может лесби? Так шла бы в другой зал. И вдруг... Мы встретились глазами! Как? В темной шторе, на заднем плане, это сцена ярко освещена, но здесь темень, и всё же... Да еще и отсалютовала мне стопкой! Пришлось резко отстраниться, да и скоро мой выход.

На танце с огнем некогда смотреть в зал. Он отнимает все силы и время. Но я мог бы поклясться — именно её горящий взгляд жег мне кожу. Вернувшись в гримерку, услышал как парни говорят, что дама с того ВИП-столика заказала приват. Того парня, на котором блондинка учила подругу. Неужели мисс Неприступность всё же загорелась? Мысль о том, что она позволит себя лапать незнакомому парню неприятно кольнула. Я ушел в душ, смыть с тела усталость и похотливые взгляды. Но насладиться прохладной водой мне не дали.

— Айс! — Зычный голос хозяина раздался по душевой — Выходи!

Гадая, что могло ему от меня понадобиться, вышел из кабинки, едва успев смыть мыло.

— Тебя заказали в приват, — безапелляционно заявил Георгий. — Первая ВИП-кабина, через полчаса. — И видя моё ошарашенное лицо — ведь уже давно вопросы с приватом решаю я сам, решил объяснить. — Это особые гости. Корпорацию 'Звездное небо' знаешь?

Я кивнул. Кто ж не знал хозяев города? Им принадлежали все крупные гипермаркеты, самый большой банк, сеть развлекательных центров, ряд издательств и прочее и прочее.

— У нас сегодня супруга одного из учредителей, юрист — Елена Иванникова, ну и главная пиранья — Ольга Молодцова. Глава издательского дома. Она-то тебя и заказала. Ты не можешь отказаться — ты и моргнуть не успеешь, как сам и я за тобой станем пылью под их ногами.

Я смачно выругался. Имя этой, как сказал Георгий — пираньи, было всем известно. О ней ходило множество слухов, один другого круче. Да уж, отказать не возможно.

— Скажи хоть которая — смиряясь, я перебирал образы, размышляя что подойдет такой особе.

— Блондинка, третий ВИП в центре. Платит на порядок больше твоей обычной цены.

Я снова выругался сквозь зубы. Повезло так повезло. Образ нашелся мгновенно — это будет танго. Посмотрим, как поведет себя мисс Ледышка.

Ровно через 27 минут я входил в дверь маленького кабинетика. Неизменная маска, рубашка, галстук, строгий костюм (в котором свои секреты, позволяющие быстро от него избавиться) и зазвучавшее танго. Девушка сидела на диванчике, внешне расслаблено, но глаза портили весь образ, встречая меня оценивающим взглядом. Что ж начнем... Шаг, другой, поклон, вытянуть руку — правильно понимаешь, я бросаю тебе вызов, приглашая на танец.

В глазах удивление, но ты не привыкла отступать. Встала, приняла предложенную руку. Притянул к себе, ладонь скользит вдоль спины, четко останавливаясь на талии. Я чувствую, твое тело реагирует на меня. Поворот головы, прижаться щекой. О, да ты подыгрываешь

мне?! Шаг в сторону, еще один. Снимаю обувь, оставаясь босым. Я разворачиваю тебя, прижимая спиной к своей груди, правой рукой поглаживая твой животик. Это не ласка, это касание на грани. Щекочу носом макушку. Твои волосы приятно пахнут лимоном. С удивлением понимаю, что и мое тело отвечает твоему.

Нажимаю ладонью на спину, заставляя прогнуться вперед и сам падаю за тобой, подбородком проходя по позвоночнику. Подъем, снова разворот, поворот вокруг собственной оси, шаг назад. Ты, словно под гипнозом тоже шагаешь от меня. Мы на расстоянии вытянутых рук, замираем глубоко дыша. В твоих глазах огонь. Зря я называл тебя Ледышкой. Неуловимым движением избавляюсь от пиджака, рубашка уже расстегнута. Я вижу твой взгляд, скользящий от шеи вниз, к застёжке на брюках. Буквально кожей чувствую его. Снова притягиваю к себе, поддерживая за спину. Теперь ты отклоняешься назад, а я, следуя за тобой, почти касаюсь губами ушка, потом провожу по шее, чуть куснув ключицу.

Снова принимаем вертикальное положение, перехватываю руки, скользя от плеча к кисти. Чувствую, как мурашки возбуждения бегут по твоей коже следом за моей рукой. Поворот в другую сторону, прижаться бедром, шаг, еще. Разворот, прижимаемся друг к другу спинами, переплетая пальцы. Пока поворачиваемся лицом к лицу, скидываю рубашку.

Правая рука согнута в локте, а ладонь поглаживает поясницу. Левая вытянута в сторону, я наступаю, ты делаешь шаг назад. Моё бедро между твоих ножек прижато к треугольнику внизу живота. Наши губы близко, слишком близко и я вижу как ты еле сдерживаешь свои порывы.

Я тоже возбужден, но черт возьми, это просто танец! Это должно быть просто танцем...

Теперь я отклоняюсь назад, а ты следуешь за мной. Твои волосы щекочут мою обнаженную грудь, заставляя пахнуть гореть огнем. Твоё прерывистое дыхание в одном ритме с моим. Выпрямиться, покружиться, снова повернуть тебя спиной. Я вжимаюсь в твою попку, словно это может дать мне освобождение. Ты чувствуешь, как я напряжен? Перекрестье моих рук удерживает тебя, а пальцы скользят по бедрам к краю платья, под него, снова вверх, чуть поднимая ткань, по капрону, обтягивающему твои ножки. О, на тебе чулки! Провожу кончиками пальцев по коже над резинкой. Я не вижу, но чувствую — ты прикусываешь губу, сдерживая срывающийся стон. Отпускаю платье. Переплетаю пальцы под грудью. Шаг назад, ты висишь на моих руках, еще шаг, перехватываю за талию и ставлю тебя на ноги. Своей правой рукой удерживаю твою левую, резкое движение и ты развернута на моей вытянутой руке. Я вижу, как твои глаза загораются еще ярче в предвкушении, ведь брюки уже упали на пол и теперь на мне только галстук и боксеры. Чаще всего, стриптизеры остаются в стрингах, но не я. Моё белье из мягкого трикотажа, обтягивает словно вторая кожа, ничего не скрывая.

Сегодня это впервые, когда моё тело не слушается разума, кричащего 'нельзя'. Обычно в танце, я просто отрешаюсь от мира. Если дама хочет чего-то больше чем просто танец — это не со мной. Но тебе явно не хватит просто танца. Ты отступаешь и с вызывающей улыбкой сама приподнимаешь край платья. Большие пальцы захватывают край трусиков, бедра чуть извиваются, помогая спустить их на пол. Делаешь шаг вперед, явно показывая свои намерения, оставив маленький клочок ткани позади. Ты играешь со мной? Бросаешь вызов мне? Посмотрим, готова ли к тому, что я не отступлю? Скользя рукой по затылку, притягиваю твои губы к своим, застывая почти касаясь, давая тебе последний шанс передумать.

Но нет, только не ты! Сегодня ты хочешь меня! Твое тело просто кричит об этом. Ты

сама жадно целуешь меня, а я отвечаю не менее жарко, понимая, что хотел этого, едва увидев сегодня в зале.

Как-то оказываемся на диванчике, ты сидишь на моих коленях, платье собралось на талии, мои руки ласкают твои бедра, большими пальцами скользя по коже над резинкой чулок. Ты просовываешь руки между нашими телами, расстегнув пуговку на моей ширинке, выпускаешь моё второе я. Наши тела соединяются сами, как два притягивающихся магнита. Ты привыкла во всем быть главной и пытаешься подразнить меня, то медленно скользя вперед, приближаясь так близко, насколько это возможно, то отодвигаясь назад, почти выпуская меня. Но нет, в эту игру можно играть и вдвоем.

Один из моих пальцев раздвигает твои лепестки, находя самую серединку удовольствия. Твой стон говорит, что я всё делаю правильно. Ты движешься медленно, мой палец, дразня, поддерживает твой ритм. Теперь ты принимаешь мои правила, двигаясь быстрее и резче, взлетая к вершине удовольствия в ритме танго. На пике ты кричишь в мои раскрытые губы и с последними аккордами наши стоны-выдохи сливаются в один. Ты обессилено кладешь голову на моё плечо, и несколько минут мы дышим в унисон, восстанавливая дыхание. Волшебство не может длиться вечно. Ты встаешь, поправляешь платье, и уже у двери, чуть обернувшись, бросаешь:

— За это стоило заплатить, — оставляя мне на память маленький кусочек кружев.

Ольга

'А глаза у него зеленые глаза', - вдруг подумала я, садясь в такси. Тело всё еще приятно потряхивало. Мы с девочками разошлись, не успев обменяться впечатлениями. Алиса поехала домой сразу после номера с Огнем. Когда уехала Лена не знаю, я же попала домой лишь под утро. По дороге сонно думала о сегодняшнем вечере. Да, давно я не получала такого удовольствия от секса. Хотя, нет, не так. Я никогда не получала такого удовольствия от секса. Действительно, за это стоило заплатить. Сейчас мне неожиданно показалось, что моя фраза была грубой. Ну, вообще-то, я ему комплимент хотела сказать. А уж он там чего подумал — его проблемы.

Да, и пожалуй так честнее — заплатил, получил, свободен. А то будет как с Кириллом. Когда это имя всплыло в памяти, меня ошутимо передернуло, как в грязь макнули. Мы познакомились с ним якобы случайно на одной из выставок, организованных нашим издательством. Тщательно уложенный беспорядок на светлых волосах, легкая небритость, линялые джинсы и слегка мятая рубашка — создавали образ обычного, стандартного серого молодого человека.

— Кем работаю? Так, маленький винтик в огромной машине бизнеса.

— Живу? С мамой. У нас маленькая хрущевка на окраине.

— Нет, не надо мне дарить рубашку из последней коллекции Логерфельда.

И я купилась. Влюбилась как дура. Срезала ярлыки с той самой рубашки, делая вид, что купила в соседнем магазине за сотню рублей. Умилялась белой одинокой розе, ведь он не мог себе позволить шикарный букет. Радовалась приглашению в Макдональдс, ведь ресторан — это слишком дорого. И сама предложила переехать ко мне, почти отдала свою машину, а сама ездила на издательской. А когда Сергей, начальник СБ, принес мне его досье, составленное по просьбе Дмитрия, просто не могла поверить. Оказывается, Кирилл уже был дважды женат на таких богатых дурочках вроде меня. Первая жена умерла от передоза — ну с кем не бывает, а вторая попала в аварию — надо же какая случайность? Кому достались все деньги? Конечно, бедному, убивающемуся от горя Кириллу. Видно поиздержался мальчик, раз снова вышел на эту дорожку. Интересно, а что было уготовано мне? Впрочем, это уже не важно. Куда он потом делся — я не знаю, да и не хочу знать. Просто сказала Сергею, что не хочу его больше видеть.

Так что — заплатил, получил, свободен.

В воскресенье проспала полдня. Редкая для меня роскошь. Вот в следующие выходные, например, еду в Питер, там у нас новый филиал открывается. Набрала ванну, насыпала туда соли, пены, налила любимого вина в высокий бокал и с удовольствием погрузилась в ароматную воду. МММ! Блаженство! Надо Ленке позвонить, узнать как там, с солдатиком?

Но подруга сама словно прочитала мои мысли. Её фотка высветилась на экране мобильного.

— Приветик! Чем занята? — веселый Ленкин голос раздался, едва я успела нажать кнопку ответа.

— Я в ванной. Пенюсь, — отвечать было лениво.

— А я вчера... — подруга долго и с удовольствием рассказывала, как продолжился её вечер. Солдатик оказался на высоте, и дал ей даже больше того, чем она хотела.

— Ну а ты как? — я едва не пропустила её вопрос, чуть не засыпая в теплой ванне.

— Станцевал и ушел, — мне почему-то не захотелось рассказывать лучшей подруге о произошедшем. Пожалуй, это впервые, когда я что-то утаила от нее.

— А мне казалось он весь такой мачо, — разочарованно протянула Ленка, — Наверное, он гей.

Мне даже стало обидно за своего Айса. Так! Стоп! Когда это он стал моим? Я промолчала, не подтверждая, но и не опровергая её догадки. А то с неё станется, закажет в следующий раз его сама, и тогда уже она будет плавиться в его руках и стонать от удовольствия. От воспоминаний, грудь напряглась, требуя ласки.

— Ты там утонула что ли? — Ленкин голос вернул меня из мечты на землю. Я спрашиваю, ты помощницу нашла себе уже?

— А? Нет. Если в понедельник — вторник никого не найдут, я повешусь. В выходные в Питер надо, половина бумаг еще не готова. Через неделю спортивный вестник выходит, через две номер 'Инь-Янь'. Голова кругом.

— Как всегда, — подруга усмехнулась.

— Как всегда, — повторила я за ней.

Распрощавшись, каждая продолжила заниматься своими делами.

'Вот бы понедельники взять и отменить', - напевала я по дороге в издательство утром понедельника. Хотя, пожалуй, какая разница, тогда вторник стал бы понедельником. Так всю неделю надо отменять. Да еще и пробки эти чёртовы! Я сидела в машине, машинально поглядывая в окно. Мой шофер и без меня знал дорогу, пытался где-то срезать и потихоньку мы приближались к цели. Достав свой ежедневник, стала просматривать дела на неделю. Вообще-то, это работа моего помощника, но его-то у меня пока и нет. Я достала мобильник и набрала номер.

— Зоя Константиновна, если сегодня-завтра вакансия моего помощника не будет закрыта, будете выполнять эту работу сами.

Я отключилась. Испорти другому настроение прямо с утра, будет везти весь день. Такие у меня приметы.

Приехав, с головой ушла в работу. Ближе к обеду позвонил Дмитрий.

— Ольга, есть подходящая кандидатура. Когда Вы сможете с ним поговорить?

— С ним? — почему-то именно это больше всего зацепило слух. — Это мужчина?

— Да, это мужчина. Анкету и резюме сейчас принесут.

Я задумалась. Помощников мужского пола у меня еще не было. Что ж, может хоть этот продержится подольше.

— Сейчас накорми его обедом, через час жду у себя, — мне хотелось сначала посмотреть на него, так сказать в неформальной обстановке.

Спустя пятнадцать минут спустилась к кафе. Оно было расположено в центре нашего здания, поэтому было открытым, круглым, и хорошо просматривалось с балкона любого этажа. Я остановилась в тени одной из колонн и осмотрелась. Сидящих внизу посетителей было отлично видно. Вот и Дмитрий, а напротив, видимо, кандидат. Похоже они одного роста, а мой зам довольно высокий. Симпатичный. Лицо не смазливое, а такое, довольно таки мужское. Пожалуй, волосы я бы укоротила. Темные брюки, рубашка светлая, кажется светло-стальная. Галстук темно синий, смотрится стильно. Посмотрела на ботинки — не переносу, когда мужчина в грязной обуви. Но нет. Здесь всё было идеально. В целом облик мне понравился. На деловых переговорах будет органично смотреться. Ест аккуратно,

пользуясь ножом и вилкой, сначала проглатывает, потом отвечает на вопрос. И при этом смотрит в глаза собеседника. Что ж, первое впечатление положительное. Я уже собралась уходить, когда незнакомец вдруг поднял голову и повернулся в мою сторону. Похоже увидел. Взгляд цепкий, оценивающе прошелся по моей блузке, даже захотелось застегнуть верхнюю пуговку, пробежал дальше до набоек на шпильках. А мне скрывать нечего! Шагнула к перилам, постучала по стеклу часов, напоминая о встрече, и вернулась в свой кабинет.

На столе уже лежала анкета и резюме. Почитаем. Так, Иван Николаевич Огнев, 27 лет. Знакомая какая-то фамилия... Кажется года четыре назад была какая-то история. Сделав себе пометку разобраться, продолжила читать дальше. Образование — юрист, работает какой-то серой мышью. Посмотрела в записи Зои Константиновны. Она как всегда, записала все свои вопросы и ответы. Ага, вот. Подчеркнуто красной пастой. 'Другую работу не удалось найти из-за отца — Николая Огнева'. Вот теперь я вспомнила. Дело прошлое, нам не интересное. Что там дальше? 'Причина поиска работы' — 'Желание обрести новый опыт, развить дальше свои способности'.

Я усмехнулась. Как же, 'новый опыт'. Все хотят денег. Но почему-то никто не пишет: 'Хочу денег'.

Посмотрим, что тут еще интересного. 'Как вы относитесь к тому, что вашим начальником будет женщина, да еще и моложе вас?' 'Я знаю куда пришел'.

Это что за ответ? И не поймешь. Я как раз заканчивала просматривать записи, когда раздался стук в дверь.

— Можно? — приятный мужской голос раздался из-за двери, а следом в проеме показалась и голова его хозяина.

— Проходите, присаживайтесь.

С минуту мы изучали друг друга взглядами. Перед его приходом я специально расстегнула еще пару пуговок на блузке, желая оценить его реакцию. Он спокойно смотрел на меня, не тушуясь, но и не вызывающе. Его взгляд ни разу не опустился ниже положенного. Еще один плюсик к его кандидатуре.

— Вы что-нибудь знаете об издательском деле? — я не стала расспрашивать о его биографии, это уже сделала Зоя Константиновна.

— Нет, — честно признался. Молодец.

— А о рекламе?

— Нет. Вижу по телевизору и в печати.

— Спорт?

— Иногда смотрю футбол и хоккей. Как и все мужчины, наверное, — он открыто улыбался мне, расслабленно сидя в кресле. — И кофе я варить не умею, но могу сходить за ним в кафе.

— Что? — надо сказать, меня удивила эта его фраза.

— Я читал в одном из ваших журналов, что главное для помощника — это умение варить кофе. Чтобы потом не разочаровать Вас, я сразу признаюсь, что этого не умею, и сразу предлагаю выход.

'Наглец!' — подумала я, улыбнувшись своим мыслям.

— Кофе варит кофеварка, — я встала из-за стола, и, обойдя его, прислонилась бедром к краю, чуть согнув одну ногу в колене. — У нас не нормированный рабочий день. Мы приходим рано и уходим поздно. Если я скажу ночевать в офисе, все будут ночевать в офисе. Я не люблю опозданий и глупых отговорок. Родственники отдельно, работа отдельно. Если у

Вас заболела троюродная бабушка, меня это не волнует — наймите сиделку. Личные отношения — только вне нашего издательства. Ваша основная работа — делать то, что я скажу, и как я скажу. Так же Вы будете следить за моим расписанием, планировать встречи, готовить документы. Если Вы согласны, я принимаю Вас на испытательный срок.

На мгновение мне показалось, что не это он ожидал от меня услышать. Словно приготовился к отказу.

— Согласен.

— Когда Вы готовы приступить к работе?

— Сейчас.

Мои брови удивленно поползли вверх.

— А как же прошлая работа? — на самом деле, меня мало волновал этот вопрос, просто хотелось чуть дольше задержать его в кабинете. Я снова села за стол.

— А у меня бабушка троюродная заболела, — он лукаво усмехался, глядя мне в глаза.

— Зоя Константиновна, оформляйте Ивана на испытательный срок. — Не дожидаясь ответа, разорвала связь. И нажала кнопку интеркома.

— Ульяна, зайдите ко мне.

Наша секретарь вошла в кабинет и застыла с блокнотом.

— Ульяна, это мой новый помощник Иван, — я перевела взгляд на мужчину. — Можно без отчества? — уточнила, для проформы дожидаясь утвердительно кивка.

— Покажите ему его кабинет, — я снова перевела взгляд на Ульяну, — потом проводите в отдел кадров, потом к Дмитрию.

— Дмитрий покажет все наше издательство, коротко опишет кто чем занимается. После этого даю Вам примерно два часа походить везде самостоятельно. Разрешаю везде сунуть нос, задать появившиеся вопросы, сделать выводы. — Я посмотрела на часы, — в 17 жду в своем кабинете. Расскажите свои впечатления, получите дальнейшие распоряжения.

Я углубилась в бумаги, показывая всем своим видом, что разговор окончен. Иван и Ульяна покинули кабинет, а я действительно погрузилась в работу. Между делами ловя себя на поглядывании на часы и на мыслях о своем новом помощнике.

— Можно? — уже знакомый мужской голос снова раздался из-за двери в 16–45.

— Проходите, — я кивнула на кресло, заканчивая делать пометки в ежедневнике. — Слушаю.

— Ну кроме Вашего кабинета я уже везде сунул нос, — точно Наглец.

— Это моё расписание на неделю и дальше, — я отдала ему ежедневник. — Ваша задача проверить предстоящие мероприятия, узнать к какому отделу они относятся, проверить все ли для них готово. Если нет сделать соответствующие распоряжения. А в дальнейшем и самому планировать события, под моим чутким руководством, конечно, — я мило изобразила свою фирменную улыбку, от которой у подчиненных 'сводило зубы'. — Вопросы?

Иван отрицательно покачал головой.

— Хорошо. Теперь рассказывайте, что творится за дверями этого кабинета.

— Спортсмены потеряли половину интервью с Тихоновым, а вот фотосессия с ним удалась. Рекламщики все выходные просидели за макетами, и теперь бросают жребий кто пойдет их Вам показывать. В отделе...

Иван говорил, говорил, а я наблюдала за движением его губ. Если меня попросить их описать — я не смогу. Тонкие они или толстые, большие или маленькие, пухлые или

плоские. Пожалуй, тут всего два слова скажешь — мужские и чувственные. В нем вообще было какое-то всё мужское — и лицо, и эти слегка длинные волосы, одежда, обувь, эта его спокойная поза — сидя в кресле и положив ногу на ногу, руки, непринужденно лежащие на коленях, и этот его прямой взгляд. Я не удивлюсь, если за это время он собрал телефоны всех незамужних дамочек, да и половины замужних.

Я вдруг поняла, что он замолчал, ожидая ответа на какой-то заданный мне вопрос. Меня спас телефонный звонок. Ленка. Я мысленно пообещала ей коробку конфет и приняла вызов.

— Да, Лен.

— Как всегда.

— В субботу в 'Пирамиду'? — мне показалось или Иван и правда напрягся, услышав это название. Ну да, я — человек, и женщина, и у меня могут быть маленькие слабости, — Нет, на меня не рассчитывай, я в Питер еду.

— Ну да, филиал открывать.

— Да, со мной.

— Ты уже откуда знаешь?

— Ах, ваша Евочка пообщалась с нашей Улечкой?

— Успеешь еще познакомиться.

Я положила трубку и повернулась к Ивану.

— Вы своим появлением понаделали шуму, — показалось, или он самодовольно усмехнулся? — Уже и юридический отдел корпорации о Вас наслышан. На чем мы остановились?

— Я спросил Вас, чем мне заняться в первую очередь, — он снова сидел так же, как и в начале нашего разговора. Почудилось, значит.

— Мероприятиями на завтра. Хотя нет, стоп. Первым делом и уже сегодня надо заказать билеты в Питер. Мы там открываем новый филиал. Записывайте. — Иван достал ручку и открыл ежедневник. — Значит, едем я, Дмитрий, Сергей, наш главный редактор Екатерина, начальник рекламного отдела Виктор ну и Вы.

— Я не могу. — Пожалуй, я впервые увидела замешательство на его лице. Приподняла брови, выражая крайнюю степень недовольства.

— У меня в субботу вы... — сделав едва заметную паузу, парень продолжил — зван мастер по наладке газовой плиты. Мама с сестрой в доме отдыха, это было запланировано до того, как я пришел к Вам на собеседование.

— Хорошо, — я кивнула, — но это последний раз, когда я принимаю Ваши отговорки. После следующего Вы уволены. Тогда едут все кроме Вас. Заказываете билеты и можете быть свободны. Жду завтра к 9-00.

Иван

Утро воскресенья началось для меня около двенадцати. Всё же вчера была насыщенная ночь. Взгляд скользнул по прикроватной тумбочке, останавливаясь на вчерашнем подарке Ольги — кружевной части её туалета. Такой клиентки у меня еще никогда не было. Я и раньше занимался сексом с клиентками, но ни одна не вызывала при этом никаких чувств. Но вчера... Мне и самому не понятно, что это было... Надо себе признаться, Ольга завела меня так, как еще никто не заводил. Но... Где она, и где я... Все, что возможно — одна ночь, и её прощальный подарок. И это уже было...

Отбросив воспоминания и сожаления, потянувшись, встал с кровати. Обычную утреннюю зарядку заменил просто отжиманиями. Надо держать себя в форме, но сегодня

решил сделать себе послабление. Готовить совершенно не хотелось, поэтому отправился в кафе рядом с домом. Позавтракав, или пообедав, решил зайти в салон постричься. Пока ждал мастера, увидел на обложке журнала Ольгу. Память снова вспыхнула приятными воспоминаниями и сожалениями. Прочитал всё, что было напечатано.

'К сожалению, не многие могут выдержать такой ритм работы, как в нашем издательстве, — читал я последний абзац, — и соответствовать нашим высоким требованиям. Поэтому, место моего помощника снова свободно', - мне почудилась грустная, но в то же время ехидная улыбка на её губах.

И тут мне в голову пришла безрассудная идея. Если вакансия еще не занята, почему бы мне не сходить на собеседование? Положу её подарок в карман, и когда она мне откажет, положу ей его на стол. Интересно, покраснеют ли её щеки? Смутится ли она? Или останется невозмутимой, как тогда в зале? Внешне ледяная такая, но мне-то известно, какой огонь бушует у неё внутри.

Как решил, так и сделал. Позвонив в издательство и получив приглашение на собеседование, отпросился на работе и поехал на встречу. Кружевные трусики согревали карман и придавали некоторой уверенности. Итак, сначала начальница отдела кадров. Дама за пятьдесят. Раз плюнуть — обворожительная улыбка, ответы, что она хочет услышать, и вот первый этап пройден. Дальше первый заместитель. Уже сложнее, он — мужчина. Как и я. Мы люди прямые. Главное, не прятать взгляд. Крепкое мужское рукопожатие. Четкие ответы. Я должен пройти дальше! Пусть не получу эту работу, но увижу её. Но вот и этот этап успешно преодолен.

— Ольга, есть подходящая кандидатура. Когда Вы сможете с ним поговорить? — Дмитрий набрал внутренний номер.

— Да, это мужчина. Анкету и резюме сейчас принесут.

Я затаил дыхание, может она не хочет помощника-мужчину?

— Хорошо. Значит в четырнадцать он у Вас, — мужчина положил трубку и повернулся ко мне. — Сейчас Ольга занята, так что пообедаем, а потом пройдете к ней. Решение принимает она.

Попав в кафе и сев за столик, осмотрелся. Много открытого пространства, хорошо просматривается. Значит, сначала хочет посмотреть. Её взгляд почувствовал сразу. Незаметно осмотрелся — точно, стоит на балконе почти напротив. Деловой костюм шел ей не меньше вечернего платья. Строгая прямая юбка, блузка на пуговицах, туфли на шпильке. Пожалуй, покажу ей, что я её увидел. Поднял голову и повернулся в её сторону. Прошелся взглядом по одежде. Интересно, она в колготках или чулках? Черт, я же не мальчишка, чтобы уже при мысли о том, как узнать что на ней одето, так заныло в паху! Не о том думаю... Я-то думал Ольга смутится, поняв, что её застукали, но нет, только не она. Подошла к перилам, постучала по стеклу часов, напоминая о встрече, и ушла.

Закончив обед, Дмитрий проводил меня до двери и пожелал удачи.

Постучав и получив разрешение войти, прошел и сел в кресло.

Хм, специально расстегнула еще пару пуговиц на блузке? Ну уж нет, я тоже умею играть в эти игры. Ольга задавала какие-то вопросы, я что-то отвечал, с каждой минутой понимая, что это место мне не получить. Пожалуй, терять уже нечего.

— И кофе я варить не умею, но могу сходить за ним в кафе.

— Что? — Ольга подняла удивленные глаза от бумаги, на которой что-то писала.

— Я читал в одном из ваших журналов, что главное для помощника — это умение

варить кофе. Чтобы потом не разочаровать Вас, я сразу признаюсь, что этого не умею, и сразу предлагаю выход. — Я улыбнулся своей фирменной улыбкой.

— Кофе варит кофеварка, — она встала из-за стола и, обойдя его, прислонилась бедром к краю, чуть согнув одну ногу в колене. Интересно, что будет, если я сейчас подойду и, посадив её на стол, широко разведу её ноги, а потом поцелую? Загорится ли в ней тот же огонь, что был в субботу? Ольга продолжала говорить, и я с удивлением услышал, что принят на испытательный срок. Её трусики жгли карман, но уже не было повода бросить их ей на стол.

Дальше была экскурсия по издательству, и я с нетерпением ждал, когда же вернусь к ней в кабинет. Да, неожиданно для себя, я вдруг получил работу, и если на счет самой работы волнений не было, а вот смогу ли находиться так близко от неё и подавлять желание прикоснуться, поцеловать — это большой вопрос. Не думал, что одна встреча в клубе может так на меня повлиять.

Вернувшись, принялся рассказывать что видел и слышал, и в какой-то момент понял — она не слушает меня! Замолчал на середине фразы, проверяя свои наблюдения. Точно! Смотрит не понимая... Спас её телефон.

— Да, Лен.

— Как всегда.

— В субботу в 'Пирамиду'? — она снова придет на моё выступление? Я напрягся лихорадочно придумывая, что буду делать, но после постарался сдержать облегченный вздох, услышав: — Нет, на меня не рассчитывай, я в Питер еду.

Дальше я уже не слушал. А Ольга, договорив, повернулась ко мне.

— Вы своим появлением понаделали шуму, — я знаю, какое впечатление произвожу на женщин. Надо не забыть дома выкинуть записки с телефонами, которые мне успели сунуть во время экскурсии. — На чем мы остановились?

— Я спросил Вас, чем мне заняться в первую очередь, — в голову пришла только эта фраза, не говорить же ей, что она меня не слушала

— ...ну и Вы.

Услышав, что я должен ехать в Питер, растерялся. У меня же выступление! И его не отменить. Хотя я уже решил, что уйду из клуба, если пройду испытательный срок.

— Я не могу. У меня в субботу вы... — нет, про выступление я не могу сказать, пришлось придумывать на ходу, надеюсь, она не заметила заминки, — зван мастер по наладке газовой плиты.

— Хорошо, — Ольга кивнула, а всё же жаль, что на выступлении её не будет...

На том и распрощались. А дальше потянулись рабочие дни. Отдыхать было некогда совершенно. Вторник, среду и четверг домой буквально приползал и, едва коснувшись подушки, проваливался в сон. Но и он не приносил облегчения, потому что в нем была она. Целовала и ласкала меня, а потом оставляла деньги, кривя губы в презрительной усмешке. Я просыпался и понимал — между нами ничего не может быть. Как бы я её не хотел, она на вершине, а я продаю своё тело за деньги.

Пятничное утро началось с совещания в кабинете Ольги. Четко, быстро и по делу, она всем раздала указания.

— Я уезжаю, через несколько часов у нас поезд в Питер. За себя оставляю Ивана, — мне послышалось? Я работаю тут меньше недели! — и если он успешно справится и ни разу мне не позвонит, будем считать, что его испытательный срок закончен.

Отпустив всех, попросила меня остаться. Её строгая офисная одежда сводила меня с ума. Я-то знаю, какие прелести под ней прячутся! Стараясь казаться равнодушным, выслушал последние указания.

Она уехала, а я погрузился в работу. Несмотря на все мои опасения, день прошел отлично. Никаких ЧП не случилось, так что можно считать, я в команде. Сегодня же поговорю с Георгием и уволюсь из клуба.

Отработал программу, а после прошел в кабинет хозяина.

— Георгий, я увольняюсь, — твердо сказал я, глядя ему в глаза.

— Иван, ты не можешь, — Георгий как-то вдруг сник, — ты мой лучший танцор, у меня на неделю вперед столики заказаны, ты не можешь меня подвести!

Мы долго с ним спорили, в конце-концов он уговорил меня остаться на месяц. У меня будет одно выступление с огнем один раз в неделю. Никаких приватов. 'Кроме Ольги', - добавил я мысленно, признаваясь себе, что хочу её. И за это время мне нужно подготовить замену. Я просто отдам своё имя и свой номер. Мы обговорили возможные кандидатуры и остановились на Ромке — внешне мы похожи, и я знал возможности друга.

Отработав субботнюю программу, принял душ и уже собрался домой, когда к нам пришел Георгий.

— Таааммм, — он слегка заикался, — эта явилась. Иванникова. Тебя хочет.

— Скажи у меня травма, и я уже уехал, — общаться с подругой Ольги не хотелось. — Давай меня забинтуем и скорую вызовем для прикрытия?

По слухам Елена была той еще штучкой, не давая спуску врагам. И мне в их число попадать не хотелось.

— Предложи ей любого на выбор за счет заведения, я оплачу.

Георгий почуяв выгоду, согласно кивнул.

— Скорую не надо, — уже от выхода бросил он, — а вот руку, или две замотай.

Ольга

Открытие филиала прошло, как и было запланировано. Вечером, по этому поводу, в гостинице, в которой мы остановились, был арендован зал для проведения торжественного банкета. Небольшая пресс-конференция для журналистов, а затем фуршет. Я бродила по залу с бокалом шампанского и никак не могла отвлечься от мыслей об Айсе. Насколько я знала свою подругу Лену, а я её знала очень хорошо, сегодня она закажет приват с ним. И мне почему-то было неприятно думать, что сегодня он будет дарить наслаждение ей. От воспоминаний о его танце, я чувствовала легкое возбуждение. Вот же засада! Я, Ольга Молодцова, думаю о каком-то стриптизере! Да стоит мне щелкнуть пальцами, и десяток мужчин упадет к моим ногам! Решительно поставив фужер на стол, оглядела зал. Что ж, пожалуй, вон тот экземпляр мне подойдет. Высокий темноволосый мужчина, лет 25-ти, с фотоаппаратом на шее стоял у столика и наслаждался закусками. Подошла к нему, позволив бретели платья упасть с плеча, а ноге показаться в разрезе юбки.

— Что посоветуете? — я обратилась к мужчине с обворожительной улыбкой, отметив отсутствие обручального кольца. С женатыми мне не по дороге.

— Креветки в кляре неплохи, — отозвался он, — могу я за Вами поухаживать?

Я милостиво кивнула.

— Шампанское? Вино? Белое? Красное? — по его загоревшимся желанием глазам стало ясно, что мои стрелы попали в цель.

— Пожалуй, белое, — я приняла бокал, дотронувшись пальцами до его руки. Сделала

глоток, скользя пальцами по ножке бокала. Мужчина уже предлагал мне креветку, наколотую на шпажку. Я чуть наклонилась, позволяя глубже заглянуть в своё декольте, и взяла её губами, чуть облизывая кончик шпажки. Он сглотнул, а его дыхание стало учащенным. Сделав еще глоток, завела непринужденную беседу.

— Вы журналист? — заинтересованно подалась вперед, и словно в задумчивости покрутила кулон на шее, снова привлекая взгляд к груди.

— Ддааа, — мужчина ответил не сразу, и его ответ был похож на стон.

— Ольга, — ко мне подошел один из руководителей Питерского филиала, спрашивая что-то о работе. Воспользовавшись этим, повернулась к журналисту полубоком, показывая грациозную линию изгиба талии на обнаженной спине. По вздоху стало ясно, мужчина почти готов. И я снова повернулась к нему, и прошептала прямо на ухо: 'Выручайте, а то он не отстанет'.

— Евгений Александрович, — уже громко обратилась к подошедшему, — давайте оставим разговоры о работе. Мы уже собирались уходить, правда, милый? — пришлось красноречиво посмотреть на журналиста, прежде чем он догадался предложить мне руку. Положив ладонь на изгиб его локтя, потянула к выходу.

— К тебе или ко мне? — томно проворковала ему в ухо, а после чуть прикусила мочку, — мой номер на пятом этаже.

Мужчина согласно кивнул, соглашаясь с моим предложением. Уже в лифте начал целовать губы, шею, ключицы, глядя мою обнаженную спину. Мы вошли в мой номер, он положил свой фотоаппарат на пуфик в коридоре и прижал меня к стене, терзая мои губы, спуская бретели с плеч, сдвигая мое платье и выпуская грудь на волю. Его большой палец очертил круг вокруг моего соска, отчего он сразу сжался, превращаясь в тугую горошину. Тело реагировало как надо. Я не отставала от мужчины, развязав его галстук и расстегнув верхние пуговицы, сняла с него рубашку и провела языком вдоль шеи. Журналист задышал чаще, а уж когда моя рука скользнула внутрь его ширинки...

— Я так долго не выдержу, — простонал он мне в губы, — хочу тебя прямо здесь... ты такая...

Здрав моё платье, принялся стягивать с меня трусики, после чего подхватил под попку и усадил на тумбу у зеркала, а сам начал расстегивать штаны. И тут мне вдруг стало ясно, что несмотря на очевидную реакцию тела, я этого не хочу. Не хочу, чтобы этот незнакомый мужик был внутри моего тела. А прикрыв глаза, вижу перед собой лукавый взгляд Айсэ. Пусть его лицо скрыто маской, но глаза всё рассказывают сами. Я посмотрела на мужчину, который своим орудием уже был совсем рядом и оттолкнула его.

— Уходи, — процедила я сквозь зубы, поправляя платье и спускаясь с тумбочки. Подняла его рубашку, и под его ошарашенным взглядом сунула ему в руки. Туда же проследовал и фотоаппарат. После чего, даже не дав ему натянуть штаны, и не сопротивляющегося видимо от изумления, вытолкала журналиста за дверь.

— Стерва! — услышала я его голос из коридора.

Ну меня и похуже называли. Прошла в номер, скидывая на ходу платье, которое теперь мне казалось грязным. Да и сама себе я казалась ничуть не лучше. Некоторое время простояла под душем, смывая с себя это липкое ощущение, а после устроилась на кровати, думая о подруге. А она, словно читая мои мысли, позвонила.

— Нет ты представляешь, — не дождавшись даже простого 'алло', Елена возмущенно кричала в трубку. — Я заказала приват с этим 'чудо'-стриптизером, а он видите ли получил

травму и уехал домой! Да я этот чертов клуб по кирпичикам разнесу!

— Лен, не кричи, объясни всё толком, кого ты там заказала?

— Я пошла в 'Пирамиду', - чуть успокоившись, начала подруга, — ну ты помнишь, после выступления заказала приват с Айсом. Ты же не рассказываешь, мне захотелось самой посмотреть. Прошла в приват кабинет, надеясь приятно провести время. Они заставили меня прождать 15 минут, прежде чем этот червяк Георгий, — голос подруги снова повысился, — сказал, что у Айса травма, он выступить не может и в качестве извинения они предлагают мне любого на выбор за счет заведения.

— Ну и чем ты недовольна? Тебе прошлый раз понравился? Бери того же или попробуй другого. Или проси двух на халяву, — я рассмеялась, чувствуя облегчение от того, что Айс не танцевал для Елены.

— Ну может так и сделаю, — Елена заметно успокоилась. — Да я уже и выбрала.

'Ладно, пусть будет мотоциклист. И не позже, чем через 5 минут', - я услышала, как подруга отдает распоряжения.

— Лен, не надо клуб разносить, он нам еще пригодится.

— Ладно. Не буду. Но если мне этот мотоциклист не понравится... — договорить подруга не успела, мне стало ясно, что её заказ уже прибыл. — Все, подруга пока. Завтра вечером созвонимся.

— Пока-пока, — пробормотала я в уже отключившуюся трубку.

'Интересно, а что там с Айсом? Правда травма?' — подумала я, и даже ощутила некоторое беспокойство. Сделав несколько звонков, узнала, что травма не опасна, и в следующую субботу выступление состоится. Заодно и столик заказала. Вот только как быть с Ленкой? Она же захочет пойти со мной и захочет Айса. Моё нежелание уступить будет выглядеть подозрительно. Предложить ей поделить его на двоих? Не хочу! При мыслях о нем соски сами заострились, захотелось почувствовать его внутри себя. Одна рука, словно сама принялась ласкать грудь, а другая скользнула вниз. Пробралась между складками, чуть задев короткие волоски, и найдя чувствительное местечко, принялась его поглаживать. Воспоминания нахлынули сами, и, подчиняясь им, пальцы задвигались в нужном ритме. Через несколько минут, спина выгнулась, бедра сжали приютившуюся между ними руку и тело накрыла волна удовольствия. Чуть отдышавшись, я поняла, что это всё совсем не то. Так, жалкая подделка. Удовольствие да, но не удовлетворение. С этой мыслью и заснула. А завтра меня ждало возвращение домой и новая рабочая неделя. И мой новый помощник.

Иван же, как специально, прямо с утра понедельника начал испытывать моё терпение. Нет, работу он выполнял безукоризненно. Даже придраться было не к чему. Всегда гладко выбрит, в свежей отглаженной рубашке, словно и не лето на улице. И парфюм приятный такой. Мужской. Легкий. Ехали мы как-то в лифте, он оказался за моей спиной. Мне на минуту показалось, что там Айс. Я обернулась, моргнув, смахивая наваждение. Теперь я поняла, кого мне Иван напоминает. Тот же рост, такие же темные волосы и зеленые глаза. Даже губы похожи. А теперь еще и тот же аромат.

Как помощник просто идеален. Выполняет всё безупречно, аккуратно и в срок. Если надо — на работе задерживается, уходя вместе со мной. Утром приходит раньше меня, и вот как так угадывает — входит в кабинет следом за мной с чашкой кофе. Причем, именно тем, что я люблю. Со всеми поладил, с девушками флиртует, но за рамки не выходит. К четвергу я уже места себе не находила. У меня всё смешалось — Айс и Иван, Иван и Айс. Даже спросила у Ульяны, не завел ли мой помощник с кем-нибудь роман. Оказалось — нет. И тут

мне пришла в голову идея, как проверить его самообладание.

— Иван, зайдите ко мне, — пригласила я своего помощника перед обеденным перерывом четверга. И уже через несколько минут услышала стук в дверь. Так стучал только он — решительно и в тоже время скромно. Мужчина вошел и застыл у моего стола с блокнотом в руках, ожидая указаний.

— У меня к Вам личная просьба, — я смотрела на него, стараясь уловить малейшее изменение в его настроении. — Нужно заказать на субботу столик в 'Пирамиде', в мужском стрип-зале.

— На сколько человек? — ни единый мускул не дрогнул на его лице. Наверное, в прошлый раз мне показалось.

— На двух, — и Алиса, и Елена были заняты, и я была этому рада, но и одна я пойти не могла. Поэтому пригласила с собой еще одну знакомую. Интересно, как он выкрутится, свободных столиков-то ведь нет. Я специально узнавала.

Иван лишь кивнул и вышел из кабинета, а через полчаса вернулся вновь.

— Ваш заказ на столик подтвержден, — вот это удивил! Или он назвал моё имя для заказа, а ему ответили, что столик уже заказан? Эх, не надо было на своё имя заказ делать. Переиграл меня, что сказать, но то, что он сказал дальше, удивило меня еще больше.

— И заказ на Айса тоже, — уже от двери произнес мой помощник. И мне показалось, на его губах промелькнула довольная ухмылка... Ему-то чему радоваться? Я удивленно смотрела ему вслед. Неужели самому Георгию звонил? Но и тогда тот не должен был выдать мой заказ. Н-да, парень не так-то прост...

Иван

Я вернулся в свой кабинет, а в голове всё еще звучали слова Ольги:

— У меня к Вам личная просьба. Нужно заказать на субботу столик в 'Пирамиде', в мужском стрип-зале.

То, что она непременно туда соберется, было вполне ожидаемо. Наверное Елена, недовольная прошлой встречей, снова тянет туда подругу. И как мне отвертеться на этот раз? Кто из них уступит? А может Ольга меня и не хочет... Эта мысль неприятно кольнула. Интересно, почему она так выжидательно на меня смотрела, озвучивая свою 'просьбу'. Неужели узнала? Набрал номер Георгия.

— Привет, это Иван. Слушай, а мной никто не интересовался? Ну не расспрашивал настоящие имя и фамилию?

— Вроде нет, — отозвался хозяин 'Пирамиды', - а что?

— Да так, — я уклонился от ответа. — Будут спрашивать, не говори ни под каким предлогом. Третий ВИП на субботу свободен? — я еще никогда не приводил гостей на своё шоу. И мне хотелось, чтобы она сидела на том же месте, что и прошлый раз.

— Прости, Иван. Все столики заняты. И опять эти две гадюки придут, — отозвался Георгий со злостью в голосе.

— Какие две гадюки? — у меня были соображения, но лучше проверить.

— Иванникова с Молодцовой, — у меня перед глазами сразу возникла Ольга в блестящем обтягивающем платье из лайки черного цвета. Закрытое 'под горло', с длинными рукавами и доходящей до пят прямой юбке с глубокой шлицей, оно так обтягивало все соблазнительные изгибы, что по телу прокатилось возбуждение. С трудом прогоняя возникшую картинку, решил уточнить:

— Они заказали третий ВИП?

— Да. А еще сегодня пиранья сама позвонила. Настаивает на привате с тобой. Что делать, а? Двух обломов подряд они нам не простят.

— Ладно, — я сделал вид, что неохотно соглашаюсь, а у самого внутри стучали три слова 'она меня хочет', - спасу твою шкуру. Согласен на приват для неё.

— Спасибо, Иван! 50 % от оплаты твои, — Георгий положил трубку. Да уж, расщедрился. Обычно танцоры получают едва ли десять.

Вернулся в её кабинет, пытаюсь скрыть довольную улыбку.

— Ваш заказ на столик подтвержден, — в глазах мелькнуло удивление. Ну что ж, посмотрим, как ты проглотишь это: — И заказ на Айса тоже.

Закрывая за собой дверь, успел увидеть изумленно застывший взгляд. Что ж, теперь осталось дожидаться субботы. Я уже решил каким будет номер. Айс я или кто? Вот и буду оправдывать своё имя — приду, станцую, раздеваясь, и уйду. Я смогу обуздать свои желания. Посмотрим, сможешь ли ты. В этот раз ты останешься с моей одеждой.

До конца рабочего дня пятницы Ольга держала непринужденный вид, не спрашивая о клубе. На том и расстались до понедельника. Я еле сдержался, чтобы не подмигнуть ей. Я-то знаю, что мы встретимся завтра, а вот она нет.

Утром в субботу сразу поехал в клуб. Надо потренировать Романа, да и мне не помешает репетиция.

— Слышал, ты уходишь, — друг неслышно подошел сзади, и мы начали разминку.

— Ухожу, — я согласно кивнул. — Будешь за меня.

— Да, Георгий уже сказал. Нашел, что получше?

— Можно и так сказать.

Мы размялись, я принес пока еще не горящие факелы и начал учить Романа. Мы уже несколько раз тренировались вместе, и он легко схватывал последовательность.

— Не жалко отдавать имя? Оно всё же известно.

— Угу, в узких кругах похотливых женщин.

Я ничуть не жалел об уходе из клуба. Лишь одно огорчало — под маской Айса я могу прикасаться к Ольге. Будучи сам собой и близко не смогу подойти. Странно как одна ночь может поменять всё.

После тренировки мы с Романом пили кофе. Постепенно подтянулись и остальные танцоры. Зал наполнялся людьми, и я снова подглядывал из-за занавески. Третий ВИП пустовал. Вот началась программа. Номер 'Зорро', Роман и раньше заменял меня в нем. Так что выступление прошло отлично. А столик всё еще был пуст. Шел номер за номером, но Ольга с подругой не появлялась. Что ж, мой выход через пять минут. Пытался скрыть от самого себя разочарование от её отсутствия. Вышел на сцену и на секунду замер. Пришла! Сидит за столиком, крутит в руках ножку бокала. Белое платье светится в неоновом свете. Нога на ногу, короткая юбка складками с неровными краями едва прикрывает колени. На бедрах широкий пояс, полоса ткани прикрывает животик и, разделяясь на две ленты, образует широкий ворот. Отсюда не видно, но спина, скорее всего, полностью обнажена. Две получившиеся части прикрывают грудь, и завязываются сзади на шее. Интересно, узел закреплен или можно потянуть и тогда... Стоп! Не о том думаю! У меня выступление, а потом будет шанс проверить.

Её появление настолько обрадовало, что сегодняшнее выступление получилось просто фееричным. Танцевал только для нее, делясь своим жаром. Давно у меня не было такого вдохновения. Номер закончился, свет погас, чтобы вспыхнуть вновь вместе со шквалом

аплодисментов. Я же посмотрел на третий ВИП. Место Ольги пусто. А вторая сидит видно что номер понравился. Куда же моя начальница делась? Ответ на мой вопрос дал Георгий, едва я пришел в примерку.

— Пять минут на душ и переодеться. Пиранья уже в кабинете.

Что ж, не буду заставлять заказчицу ждать. Для сегодняшнего вечера выбрал восточный наряд с нашитыми звенящими монетками — полупрозрачные широкие шаровары, сверху тонкая рубашка, рукава прячут широкие браслеты на предплечьях и запястьях. Такие же под штанинами на щиколотках. На голове завязанный на восточный манер платок, на лице неизменная маска. Расшитый жилет и туфли с загнутыми носами на ногах завершают образ. Вхожу с первыми тактами музыки. Ловлю жадный взгляд Ольги — внешне спокойна, но по тому как чуть раздуваются ноздри и блестят глаза, понимаю, она уже возбуждена. Желание витает в воздухе, заставляя замирать в предвкушении. Черт! Это будет сложнее, чем мне казалось...

Ближе не бывает

Ольга

Чем ближе был субботний вечер, тем больше мне хотелось вернуться в 'Пирамиду'. Я уже забыла об Иване и его странном поведении. После обеда буквально подгоняла стрелки часов. В назначенное время явилась к своей подруге — Люсинде, как она представлялась при знакомстве. В миру же была просто Людмила. Но для модели важно сценическое имя. Она несколько раз снималась для наших журналов, так мы и познакомились, а после остались в приятельских отношениях. Вот и сегодня, поскольку и Лена и Алиса не могли пойти со мной, пригласила её. Люси встретила меня в одном белье.

— Ну ты даешь подруга! — я начала закипать. — Ты почему еще не одета?

— Я не знаю, что одеть! — капризно надув губки и хлопая ресничками, пролепетала девушка. Для всех Люси была настоящей гламурной блондинкой. Но я-то знала, внутри неё прятался обычный нормальный человек.

— Выключи 'блондинку' и показывай! — мы прошли в комнату, где на кровати валялась груда шмоток.

— Оль, ну ты же знаешь, я должна поддерживать имидж. Да и правда, не знаю, что надеть.

Я порылась в нарядах и вытащила розовое платье-футляр.

— Это подойдет. И давай быстрее.

Подруга натянула платье и устроилась у зеркала 'попудрить носик'. Я с нетерпением поглядывала на часы, понимая, что номер с 'Зорро' уже пропускаю.

— Торопись, будто на свадьбу опаздываешь, — Люси шутливо посмотрела в мою сторону.

— Ты знаешь, как я не люблю опаздывать, — отговорила я. Свадьба... Когда-то я мечтала о свадьбе с Кириллом, хотела от него детей... Но теперь уже не уверена будет ли подобное в моей жизни... Отмахнувшись от таких мыслей, снова поторопила Люси. Наконец, она собралась, и мы приехали в клуб.

Большинство номеров уже прошло, но это было не важно. Не успели мы сесть за столик, как начался номер Айса с огнем. Он вышел на сцену и посмотрел на меня. Улыбка осветила его лицо. Неужели и он ждал этого вечера не меньше меня? Мне показалось, сегодняшнее выступление было посвящено мне одной. Люди вокруг пропали, оставив нас наедине. Огонь дарил мне свое тепло, грея, но не сжигая. Он, не касаясь, ласкал каждую клеточку моей кожи, проникал ко мне в вены, заставляя кровь бежать быстрее. К концу номера, когда погас свет, поняла, что ни минуты больше здесь не выдержу. Трусики совсем промокли, внутри все горело от желания прикоснуться к нему, почувствовать его как можно глубже. Я встала и прошла в уже знакомый мне кабинет.

Хорошо, что есть немного времени, что бы прийти в себя. Он не должен увидеть, что один только танец настолько меня возбуждает. На низком столике стоят фрукты, вода, сок, различное спиртное. Вот уж чего мне не надо, так это выпить. И так себя пьяной чувствую. Когда зазвучала музыка села на диванчик. Что это? Восточный мотив? Он мне, что, танец живота будет показывать? Разве мужчины танцуют такое? Дверь открылась и вошел Айс. При каждом движении издавая мелодичный звон. Парень сбросил остроносые туфли, оставаясь босиком. Чуть замер, бросая на меня лукавый взгляд, и начал двигаться.

'Я спокойна, я спокойна', - уговаривала сама себя, но возбуждение глушило голос разума.

Руки плавными лентами скользят по воздуху, тело изгибается в такт музыке. Вот он поворачивается спиной, сбрасывая с себя жилет, прогибается назад и снова поднимается. Поворачивается и, по-кошачьи мягко шагая, рвано двигая бедрами из стороны в сторону, приближается ко мне. Я задерживаю дыхание, когда он приседает передо мной, широко разводя колени, кладет мои руки на свою рубашку, как бы говоря: 'сними её'. Я подчиняюсь, расстегивая пуговички. Айс помогает мне и вот уже рубашка на полу. Мои руки на его груди, их удерживают и направляют его ладони. Боже! Его кожа такая мягкая и теплая на ощупь! Он поигрывает мышцами, ощущение этой силы будоражит. Но вот его ладони ослабляют хватку, мужчина поднимается, а мои пальцы скользят по его телу, чуть поглаживая. И я вижу, что и ему это нравится, хотя он и пытается это скрыть. Шаг назад, покачивая бедрами, поворачивается ко мне спиной. Наклон вперед, ноги стоят на месте, верх тела описывает круг. Поворот. Его взгляд ловит мой. Я и не знала, что мужской живот может делать такие потрясающие вещи! Его тело такое гибкое... Внизу живота становится жарко... Если я сейчас не прикоснусь к нему... Я встала навстречу ему. Уловив моё движение, повернулся ко мне спиной, поймав мои руки, положил себе на бедра. Я не удержалась и лизнула его, чуть солоноватую от пота спину, вдоль позвоночника, ощутив как он вздрогнул. Так, понятно, теперь по сценарию, я должна снять с него брюки? Что ж, это я с удовольствием. Прижимаюсь плотно к его спине, не заботясь о том, что платье может намочнуть от влажной кожи. Просовываю ладони под резинку брюк, цепляя её большими пальцами, позволяю ладони скользнуть вниз по бедрам, забирая с собой штаны, приседаю, разводя колени. Вместе с этим, грудь, сквозь ткань, трется о его кожу, вызывая почти болезненное удовольствие. Еще немного, и я кончу не успев начать. По его тяжелому дыханию понимаю, что и он не остался равнодушен. Ну всё! Хватит танцев! Резко поднимаюсь, обхожу и встаю перед ним, беря его лицо в свои ладони.

— Поцелуй... — то ли приказываю, то ли умоляю я. Но он почему-то качает головой и отступает на шаг назад. Потом еще на один. Почему? Я не понимаю. Я вижу, он хочет меня. Об этом говорят его расширенные зрачки, учащенное дыхание, возбужденная плоть и даже сжатые в кулаки руки. Что ж, попробуем играть по его правилам. Слушая музыку, поднимаю руки вверх и развязываю узел на шее. В моём платье тоже есть сюрпризы. Одно движение и вот оно уже стекает к моим ногам вместе с трусиками, которые пришиты к юбке. Теперь я одета только в туфли. Приподняв грудь, опускаю голову не разрывая контакт взглядов, лизнула сосок. Указательный палец второй между тем обводит контур губ, потом по подбородку, чертит дорожку вниз, по шее, по ложбинке груди, по животику стремясь в самый центр удовольствия. Но его ЭГО не дало мне продолжить. Одним длинный шаг и вот уже маленький чехольчик летит на пол, а совсем не холодные губы Айса жадно меня целуют. Он закидывает мои руки себе на плечи, подхватывает меня под попку, а я, принимая его правила игры, обхватываю ногами его бедра, позволяя одним резким толчком ворваться в меня. Он с силой прислонил мою спину к стене, но захваченная другим я не ощутила этого. Несколько резких движений и вот моё тело взрывается, распадаясь на мелкие осколки от удовольствия. Почувствовав это, мужчина на минутку замер, давая мне возможность снова стать единым целым, а затем продолжил свои движения. Сначала я пыталась сдерживаться — не стонать, не дать ему почувствовать, что я ощущаю с ним. Но поднимаясь на гребень волны вместе с ним, я уже не контролировала себя и почти кричала в его губы. Второй пик

наслаждения мы разделили на двоих, но от этого ощущения были только ярче и насыщеннее. Чуть отдышавшись, не разделяя наших тел, Айс отнес меня на диванчик. И прежде чем отстраниться, легко чмокнул в губы. Он встал, натянул на себя штаны, поднял сброшенный чехольчик и, усмехнувшись, положил его на мою сумочку. А после ушел из комнаты.

Что ж, я оценила. Прощлый раз ушла я, оставив свои трусики, сегодня ушел он, тоже оставив мне подарок. Значит ли это, что и Айс думал обо мне это время? Нет, конечно, нет. Через его руки, да и не только руки, наверное, прошел не один десяток дамочек вроде меня. Я поднялась, натянула платье, поправила косметику у большого зеркала. Улыбнулась своему отражению — удовлетворенную женщину видно сразу. Чехольчик положила в сумочку. Это мой трофей! С Люси мы договорились, что из клуба каждая уходит сама по себе. Так что я спокойно прошла к выходу.

— Передайте Айсу, — я протянула охраннику прихваченную из кабинетика салфетку, на которой накорябала помадой 'До встречи'. Я не стесняюсь своих желаний. А сейчас я хочу его. И я его получу.

Иван

Я вышел из комнаты и прислонился к дверям, пытаюсь хоть немного отдышаться. Черт! Всё пошло не так как планировалось. Я должен был прийти, раздеться и уйти. А вместе с этим позволил ей снова использовать меня. Хотя, должен признаться самому себе, чертовски приятно быть так использованным. Вернувшись в примерку, сел в кресло, размышляя идти в душ сейчас или поехать домой прямо так, позволив еще некоторое время её запаху, впитавшемуся в кожу, побыть со мной.

Прикрыл глаза, вспоминая, как она, поняв, что я не собираюсь её целовать, скинула с себя платье. Мне и так-то чрезвычайно трудно было подавлять свои желания, но тут так тщательно выстроенные мной запреты рухнули. Я не должен был этого делать, но сдержаться сил не хватило.

Воспоминания о шелковистости её кожи, жаре губ, влажной теплоте её тела снова вызвали напряжение в паху. Пожалуй, душ всё же необходим. Причем ледяной.

Но не успел я подняться и осуществить своё намерение, как к нам в примерку пришел охранник.

— Это тебе, — он протянул мне клочок бумаги.

'До встречи', - кажется, написано помадой. Ишь ты, самоуверенная какая. В авторстве записки сомневаться не приходилось. Впрочем, мне и самому уже не хотелось бороться. Будь что будет. Если только так я могу быть с ней, пусть будет так. Понятно, что когда она мной наиграется, то бросит без сожаления и пойдет дальше. Хотя и у меня в этом клубе осталось всего два выступления. Будет ли она потом меня искать? Конечно, нет. Найдёт себе другую игрушку.

Грустно улыбнувшись своему отражению, всё же ушел в душ, а потом уехал домой.

В воскресенье мы с Романом снова тренировали номер. Сегодня он уже пробовал работать с горящим огнем. И у него неплохо получалось.

В понедельник, натянув личину помощника, явился в офис. Ольга буквально впорхнула в свой кабинет. На её лице сияла довольная улыбка. Неужто из-за меня?

В десять все собрались в конференц-зале для обсуждения нового номера одного из наших журналов. 'Инь-Янь'. Нельзя сказать, что бы он был чисто женским или чисто мужским. В нем затрагивались темы, интересующие и тех и других.

— Основной темой номера будет стриптиз, — сказать, что её слова всех шокировали —

это ничего не сказать. — И женский, и мужской. На обложке будут полуобнаженные мужчина и женщина.

— Иван, — она повернулась в мою сторону, — я позже скажу кого хочу видеть на фото.

Продолжая совещание, раздала указания всем ответственным лицам. Я же слушал её в пол-уха, предчувствуя неприятный сюрприз. Так оно и оказалось.

— Позвоните в 'Пирамиду', договоритесь с Георгием, это владелец клуба, — начала Ольга, когда мы остались в кабинете вдвоем, — надо решить несколько вопросов.

Чертыхаясь про себя, пытался сохранить невозмутимое лицо. Неужели она что-то узнала?

— Первое, договоритесь о просмотре. Нам нужна танцовщица. Вы — мужчина, и этот выбор я доверяю Вам. Дмитрий пойдет с Вами. Второе — фотосессия. Нам будет нужен Айс с его огнем, и выбранная вами девушка. Думаю, Георгий нам не откажет.

'Конечно, не откажет, — подумал я про себя, — да он еще и приплатит за такую рекламу его клуба'.

— Съёмки контролируете Вы. Потом фото мне на стол, обсудим. Отчет о дате съёмки жду к концу дня. — Ольга всем своим видом показывала, что разговор окончен. Я же, смотрел на её строгий пучок, деловой костюм, приглушенный макияж — сегодня ничто не напоминало соблазнительницу из клуба. 'Интересно, куда она дела мой подарок?' — вдруг некстати возник в моей голове вопрос.

— Есть вопросы? — начальница подняла голову от бумаг. Я вдруг понял, что сижу и люблюсь ей.

— Нет, просто задумался, — не озвучивать же мой вопрос.

Вышел из кабинета, думая как же мне выкрутиться. Зашел к Дмитрию, уточнил, когда у него будет время для посещения клуба.

С Георгием решил поговорить лично, потому вместо обеда поехал в клуб.

— Проходи, садись, — хозяин радушно меня встретил. — С чем пожаловал?

— Молодцова хочет Айса на обложку одного из своих журналов. И еще танцовщицу, — я перешел сразу к делу. — Через часик сюда подъедет её заместитель для просмотра, можно?

Георгий изумленно на меня смотрел.

— А ты тут каким боком?

— Я теперь вроде как её личный помощник и она не знает, что Айс — это я. Сниматься будет Роман, — я всё продумал по дороге в клуб. — Надо поменять документы, так чтобы выходило, что Айсом всё время был он. Меня записать под его псевдонимом и уволить. Лучше бы недели две назад. Сможешь? Оставшиеся выступления отработаю бесплатно.

Конечно, хозяин клуба с радостью ухватился за моё предложение. Реклама на халяву в одном из самых известных журналов, мне платить не надо — я видел, как в уме он уже подсчитывает прибыль.

— Мы с тобой познакомились сегодня. Романа я тоже предупрежу. — С остальными танцорами мы были едва знакомы, знали друг друга по сценическим псевдонимам, по-другому в нашей среде не принято.

Пока Георгий вызванивал танцовщиц, я набрал Дмитрия и пригласил его в клуб. Когда он приехал, мы посмотрели девушек, наши мнения совпали единогласно, выбрав персонаж с очень подходящим псевдонимом Флайм (Пламя с англ). К окончанию 'просмотра' приехал и Роман. Которого нам и представил Георгий как Айса. Мы с другом сделали вид, что видим друг друга первый раз. Договорившись о съёмке завтра, вместе с Дмитрием вернулись в

офис.

Войдя в кабинет Ольги, застал ту с мечтательной улыбкой на губах. О ком это она мечтает? Обо мне? 'Нет, об Айсе', - поправил я сам себя мысленно.

Она полностью одобрила наш выбор, да и получившаяся тема номера — Лед и Пламя — Айс и Флайм — звучала очень красиво и привлекательно.

Через несколько дней я принес в кабинет Ольги папки со снимками. Состоялось мини-совещание, на котором выбирали фото для обложки и те, что пойдут в номер. Так же в обсуждении участвовал Дмитрий и заместитель по художественной части — Лариса. С фото девушки мы разобрались довольно быстро, выбрав наилучшие варианты. А вот со снимками Айса вышла заминка. На мой взгляд все фотографии получились отлично. Ромка оказался очень фотогеничным, его широкая улыбка казалась настоящей. Но Ольга в который раз перебирала снимки.

— Не то, не то, — бормотала она. Снимок для обложки не находился. Я не понимал, что Ольга ищет в этих фото и не находит. Спустя какое-то время, она отложила снимки и устало потерла виски.

— Делаем так: сейчас мы эти снимки пронумеруем. Каждый пишет на листочке номер фото для обложки, и номера тех, что пойдут в печать. Выбираем совпадающие.

Так мы и сделали. Фото для обложки совпало у нас троих. Ольга с ним так и не определилась. А вот для номера получились некоторые разногласия. Впрочем, это было не так уж важно.

— Иван, значит те, что мы выбрали, отдаете в макет. А теперь все свободны.

Спустя полчаса в кабинет прошла Елена. Я случайно столкнулся с ней в коридоре. Не понимаю, что же с Ольгой? Она хотела Айса и она его получила. Разве нет?

Ольга

Вот уже битый час мы просматривали снимки Айса для нового номера. Красивый, сексуальный, очаровательная улыбка и холодный. Возможно, таким и должен быть мужчина с именем Айс?

— Не то, не то, — бормотала я. Где тот огонь, что вспыхивает в венах при взгляде на Айса? Вот фото танца с огнем. Снимок есть — огня нет. Может быть, бумага просто не может передать тот огонь, что горит в крови этого мужчины? Видимо так и есть. Я разочаровано вздохнула, предлагая собравшимся самим выбрать фото для обложки. Хм... Все трое выбрали один и тот же снимок. Как раз из танца с огнем. Да, пожалуй, именно он самый сильный, хотя и не несет настоящей энергетики. Красивая, холодная картинка. Хотя, щеки Ларисы покраснелись, глазки заблестели. Похоже, муж Ларисы сегодня будет доволен.

— Иван, значит те, что мы выбрали, отдаете в макет. А теперь все свободны.

Все разошлись, а я набрала номер Елены.

— Приветик, до тебя уже донесли слухи, какая будет тема нового номера 'Инь-Янь'?

— Конечно, — я просто физически ощутила, как Елена ехидно улыбнулась на том конце провода. — В издательстве только и говорят, что после этого номера либо твоя очаровательная за... голова то есть, слетит со своего кресла, либо кто-то получит немаленькую премию. Я слышала, даже ставки делают.

— И на что ставят чаще?

— Точно не знаю. Ты чего звонила?

— Приходи ко мне, дело есть, — может подруга развеет мои опасения? Увидит то, чего не вижу я.

Она пришла в мой кабинет спустя примерно полчаса и уселась в кресло. Ульяна принесла нам чай.

— Рассказывай, — Елена сделала глоток и отставила чашку в сторону.

Я протянула подруге папку со снимками Айса. Елена просматривала фотографии, перекладывая их с одной стороны папки на другую.

— Для обложки я выбрала бы вот этот, — она показала мне именно тот, что выбрали и остальные. Тот самый, с огненным танцем.

— Не понимаю, что тебе не нравится? — подруга провела наманикюренным пальчиком по бицепсам, спустилась на 'кубики' пресса, провела по стройным ногам. — Красавчик. Сексуальности через край! Пожалуй, в субботу моя очередь заказывать с ним приват. Тоже хочу посмотреть на него поближе. А может и не только посмотреть. Ты ничего не рассказываешь, придется все узнавать самой. Так сказать, из первых рук.

Если движения ее пальчика по фото ничуть меня не волновали, то слова о привате с Айсом больно резанули по нервам. Я представила, как он ласкает не меня... Как его губы целуют Елену... На минутку мне захотелось ее ударить.

— Если ты не против, конечно, — Елена выжидательно смотрела на меня.

К черту. Я не должна быть такой. Не я.

— Что ты, даже настаиваю, — мне пришлось улыбнуться самой дружелюбной улыбкой. — Обычный стриптизер.

Елена ничего не заметила. Ей фотографии понравились.

Подруга давно ушла, а я все смотрела на снимки. Не складывались у меня картинки — парень с фото, танцующий для меня.

— Ольга, все собрались в малом зале, — в дверь заглянул Иван. Точно, сама же велела всех собрать для обсуждения некоторых производственных вопросов.

Нет, надо заканчивать с этой Айсозависимостью. Вот пойду в субботу с Ленкой, пусть Айса забирает, а я выберу себе кого-то другого.

На совещании я ловила на себя загадочно-странные взгляды Ивана. Ему-то что не так? Чуть погода пришла смс-ка от Елены, она сообщила о заказе столика и договоре на Айса.

До субботы мысли периодически возвращались к Айсу, но я старалась переключиться на что угодно другое. Уходила с головой в работу. Хотя макет просмотрела лишь мельком, а все снимки отдала Ивану. Собираясь в клуб, упорно гнала от себя возникающие в моем воображении образы, где переплетались обнаженные тела Ленки и Айса. Зачем я туда иду? Сыпать соль на рану? 'Лечиться!' — уговаривала я сама себя.

Оделась, по моему, довольно скромно: синий топ и такого же цвета легкие широкие брюки. Мы сидели за тем же столиком, что и всегда. Настроение с самого начала было не к черту. Подруга от души развлекалась, а я все больше мрачнела, против своего желания. Выпила несколько рюмок текилы, но спиртное сегодня на меня не действовало. Номер Айса был единственным, что по-настоящему заинтересовал меня. Когда программа закончилась, у нашего столика тут же возник Георгий.

— Вас проводят в ВИП-кабинет, — обратился он к Елене. Я же проводила подругу злым взглядом и залпом выпила очередную стопку. Поеду-ка я домой. Не хватит мне сил смотреть на довольное Ленкино лицо. А другим оно просто быть не может. Кому как не мне это знать.

— Позвольте предложить Вам, в знак нашей признательности за выбор наших танцоров для снимков в Вашем журнале, эксклюзивный номер? — хозяин заведения подобострастно наклонился ко мне.

— А кто танцует? — но тут же, не дождавшись ответа, махнула рукой. — Все равно. Ведите.

Была не была. Раз уж решила вытравить свое желание Айса — какая разница с кем. Встала, прошла следом за Георгием. Он привел меня в совершенно другую комнату, чем я бывала раньше. Все стены и потолок оказались зеркальными. Причем не просто зеркальными — состоящими из нескольких зеркал, составленных таким образом, что люди отражались в них бесконечное число раз. И даже пол, из какого-то темного гладкого материала, отражал тусклый свет светильников и неясные людские силуэты. Мебели в комнате практически не было — вдоль одной стены тянулась стойка, на которой стояла ваза с фруктами, шампанское в ведерке, высокий фужер и коробка конфет. Рядом примостился высокий барный стул. Ну а пилон посреди зала, конечно, мебелью не считался. Вдоль дальней стены располагался небольшой подиум, на котором были разбросаны подушки самых разных цветов и размеров. Что ж, посмотрим на эксклюзивный номер. Присела на стул, налила шампанское, сделала глоток прохладного напитка. Зазвучала медленная, но ритмичная музыка с восточным мотивом.

В двери вошел парень в белом наряде. Полупрозрачный, он состоял из тонких лоскутков и напоминал костюм Пьеро. Длинные рукава, свободные штаны, рубашка с большими круглыми черными пуговицами. Все лицо покрыто толстым слоем белого грима с нарисованной слезой. Точно Пьеро. Разувшись на пороге, он подошел к пилону и начал

танцевать. Его руки скользили по гладкому металлу, ноги охватывали шест, живот прижимался к пилону, тело то кружилось вокруг, то струилось волнами. Я даже забыла, что в руках у меня фужер с шампанским.

Парень танцевал не раздеваясь, но при движении создавалось впечатление, что Пьеро обнажен. Вот в разрезах рукавов мелькнули сильные руки, или лоскуты рубашки разлетелись в разные стороны, показывая сильное спортивное тело. Перехватывая руки, Пьеро поднимался вверх, кружась слетал вниз или же, плавно скользя, изгибаясь всем телом, вращался вокруг пилона. Я подалась вперед, мечтая, неистово желая оказаться на месте этой металлической палки. Чтоб сильные руки скользили по моей коже, горячее мужское тело прижималось к моему...

И где-то этот хорек Георгий прятал такое чудо? Я уверена, в программе этот парень не танцевал. Или я не заметила? Такой жар в моем теле вызывал только один танцор — Айс. Но я точно знаю — сейчас он с Еленой. Присмотрелась повнимательнее. Да, телосложение похоже... Пластика... Энергия, от него исходящая... Я продолжала наблюдать, чувствуя, как горячая волна возбуждения поднимается по телу. Разум все еще не до конца понимал, что происходит, когда собственное тело меня предало...

Иван

Конечно, я заранее знал, что подруга Ольги заказала столик и приват со мной. Хотя нет, не со мной. С Айсом. Вот Айс и пойдет. В программе выступлю я, а к Елене пойдет Роман Тем более, что он с ней уже был. Довольно улыбнувшись, перед выступлением подошел к другу.

— Согласен? — я озвучил ему свою идею.

— Что, запал на пиранью? — Ромка сально скалился. — Так хороша? Может и мне попробовать?

Я в одно мгновение подлетел к нему и, прижав шею, припер к стене.

— Только попробуй, — сам удивился, откуда в моем голосе столько злости.

— Ладно, ладно, — он миролюбиво поднял руки, показывая, что сдается. — Согласен.

— Георгию я сам все объясню, — злость исчезла, и я пошел в кабинет хозяина.

— К Елене пойдет Роман, — заявил я прямо с порога. — Айс теперь он. Сегодня было мое последнее выступление. Роман полностью готов заменить меня.

— Но... — Георгий что-то хотел возразить. Но я не дал ему и слова сказать.

— В качестве благодарности за рекламу предложишь Ольге подарок и проводишь ее в зеркальную комнату.

Про эту, особенную комнату, мало кто знал. Там бывали лишь самые важные VIP-гости. И рассказы о ней передавались только полусшепотом и на ушко. Множественное отражение раздевающегося танцора или танцовщицы безумно заводило гостя, и тот был готов снова и снова платить приличную сумму, чтобы опять оказаться там. Неприметная дверь вела в соседний номер со всеми удобствами и большой кроватью. Редко когда танец перед зеркалами не заканчивался в том номере. Или прямо на подиуме. Именно для этого там лежали подушки. Посещение 'зеркалки', как мы называли эту комнату между собой, было расписано на месяц вперед. Но я-то знал, хозяин оставляет 'окна' для особо важных случаев.

— А платить кто будет? — Георгий снова вскинулся, мысленно подсчитывая 'бабки'.

— А за рекламу в самом читаемом журнале не хочешь заплатить? Не волнуйся, она потом еще закажет 'зеркалку'. Тогда и заплатит. И подруг своих приведет.

Под напором моих доводов, Георгий все же сдался. Осталось придумать, как спрятать лицо. Маска не подходит — сегодня я не Айс. И тогда мне в голову пришла идея. Была как-то у меня задумка насчет костюма Пьеро. Но хозяину номер не понравился, ведь в нем танцор оставался одетым. Вся соль была в разрезах и полупрозрачной ткани, но Георгий не оценил ее. Так и лежал тот костюм невостребованным. Так что, после программы, я наложил на лицо толстый слой белил, нарисовал слезу, и вскоре уже входил в 'зеркалку'.

Ольга сидела на высоком барном стуле, держа в руках фужер шампанского. Она равнодушно скользнула по мне взглядом. Что ж, посмотрим, сможешь ли ты удержаться.

Сначала самые простые элементы: поворот на одной руке, зацепиться согнутой в колене ногой, снова поворот, теперь круг на двух вытянутых руках, держа тело параллельно полу. Немного повисеть, дальше круг на согнутом локте. Ладони словно ласкают шест. Стойка на руках на полу, чуть подпрыгнув, зацепиться за шест за головой, прижимаясь спиной к уже теплomu от ладоней металлу. 'Переступить с ноги на ногу' поочередно делая круг вытянутыми ногами. Словно шагая по ступеням в воздухе подняться наверх, и волной спуститься вниз. О да, ты заворожено наблюдаешь за мной, чуть поддавшись вперед. В твоих глазах уже загорается знакомый мне огонь. Но не думай, что ты так и останешься спокойно сидеть на своем стуле. Я цепляюсь рукой за шест, тело вытянуто в струну и наклоняюсь вперед, вытянув руку в приглашающем жесте. Ты соглашаешься, протягиваешь руку, и я резко тяну тебя к себе, а потом буквально впечатываю спиной в шест. Нет, тебе не нравится просто стоять, но я нависаю над тобой, наши лица так близко, что наши дыхания смешиваются. Провожу руками от шеи, по плечам, спускаюсь по рукам и соединяю твои пальцы в замок за шестом. Ты словно прикована к нему. Я же, чуть подпрыгиваю, цепляюсь за шест наверху и делаю полукруг и останавливаюсь за твоей спиной. С силой сжимаю твою голову, двигаю ею в такт музыки из стороны в сторону. Твое тело послушно мне. Нас разделяет шест, но это заводит еще больше. Я снова оказываюсь перед тобой. Наклонившись, расцепляю твои руки, кладу правую на свое левое плечо, подхватывая своей левой тебя за талию. А на правой, держа ее поверх твоей левой на шесте, отклоняюсь назад. Ты хорошая ученица, твоя нога поднимается, и цепляется за меня. Ты словно висишь на мне, и на шесте, и теперь мы вместе кружимся вокруг пилона. Ты тянешься ко мне за поцелуем, но я помню — сегодня я — Пьеро, актер на одну ночь. На мне маска и я не могу коснуться твоих губ. Пилон, музыка, танец, бесконечные отражения заставляют тела гореть, неведомым образом избавляя от одежды. Я опускаю тебя на подушки, и за несколько мгновений огонь сжигает нас дотла, превращая в пепел. Из-за зеркал не ясно где ты, а где я. А может, всё здесь — только отражение?...

Лишь сбившееся дыхание нарушает тишину комнаты — музыка закончилась. Мне пора уходить, гореть больше нечему, но ты не отпускаешь, переплетая за моей спиной свои длинные красивые ноги, держа цепкими пальчиками за плечи.

— Угости даму шампанским, — хрипло просишь ты. И я понимаю, что не только я сгорел в этом пламени. И только после моего кивка, ты позволяешь мне встать.

Поднявшись, нашел свои штаны и, небрежно натянув их, пошел к стойке. Фужер здесь один, впрочем, больше и не надо. Я налил шампанское и обернулся. Ольга уже натянула брюки и теперь, ничуть не стесняясь, надевала топик. Закончив, шагнула ко мне.

Я молча протянул ей шампанское. Она наклонила мою голову, так чтобы наши щеки почти соприкоснулись, и поднесла фужер к нашим губам. Мы одновременно сделали по глотку. Холодные пузырьки зашекетали горло.

— Ну что, теперь ты читаешь мои мысли? — спросила девушка, улыбаясь, похожая в этот момент на довольную кошку. Я отрицательно покачал головой. А вот мои, наверняка, все написаны на моем лице огромными буквами. Не смотря на то, что здесь только что было, я все равно хочу ее.

— Может встретимся? — конечно, она знает все мои мысли. — Не здесь?

Мне снова пришлось покачать головой. Ольга лишь пожала плечами, словно говоря: 'Это твой выбор'. Она еще не знает, что я, как Айс, больше не встречу с ней. Не здесь, не нездесь. Сегодня это было мое последнее выступление как Айса. Или не Айса.

— Ты — Айс, — произнесла Ольга, а я очень постарался удержать возглас удивления, рвущийся с губ. — Я не скажу Елене, что с ней был не ты. И что ты был со мной. Увидимся в субботу.

Она подхватила сумочку и исчезла в дверях. А я остался, гадая — 'как'? Как Ольга меня узнала?

Ольга

О да, мальчик удивился. Не ожидал, что я раскрою его маскарад. А он — хорош. Ну и что, что я ни разу не видела его лица. Может оно, мягко скажем, не привлекательное, мне это не важно. Та энергия, что исходит от этого парня, те эмоции, что заставляют чувствовать себя живой, — вот что важно. И их я ни с чем не перепутаю. Я была довольна, словно объевшаяся кошка, чуть погладь меня — я и заурчу, свернувшись клубочком у ног. С Еленой мы ждать друг друга не договаривались, но случайно встретились у входа. Точнее, у выхода. На ее лице тоже читалась приятная усталость. Мы переглянулись понятливыми взглядами и улыбнулись.

— Айс хорош, — сказала подруга позже в такси. — Эта его маска заводит. Но прошлый боец был порельефнее, пожалуй, в следующий раз я его верну.

Я постаралась скрыть усмешку. Нет, дорогая моя, не знаю кто порельефнее, но Айса тебе не попробовать. Как оказалось, он и сам ко мне 'не ровно' дышит, раз провернул такую подставу. И видимо, хозяин очень его ценит, раз позволил это.

Рабочая неделя для меня все была расцвечена в яркие краски. Все дела спорились, проблемы решались, я даже прощала сотрудникам какие-то мелкие недочеты. Ну не могла я кого-то ругать, когда у самой внутри все пело. Иван косился в мою сторону, но если и удивлялся чему-то — ничего не говорил. Я очень волновалась за новый номер со стриптизом. Но свежий журнал с Айсом разошелся в считанные часы. Нам пришлось два раза допечатывать тираж. Руководство обещало премию, так что, жизнь бурлила вокруг и я вместе с ней.

Жаль, конечно, что Айс не согласился встретиться вне клуба. Но в эту субботу я сделаю все возможное, чтобы его убедить. А у меня есть свои действенные способы. И это не только деньги.

Рядом с подругами мне приходилось умеривать свой пыл, гасить блеск глаз, но разве их проведешь?

— Колись, — первой не выдержала Елена, когда мы собрались на кофе в нашем офисном кафе. — Глазки блестят, щечки горят. Кто он? Мы его знаем?

— Не знаете, — подруги так просто не отстанут. Пришлось выдумывать на ходу. — Мы не так давно познакомились. Случайно. Вы не поверите, в стриптиз клубе.

Чем ближе выдумка к правде, тем проще в ней не запутаться.

— Он приходил с другом на мальчишник. Мы выпили, пообщались, в общем, больше нечего рассказывать.

— Так ты в субботу из-за него такая довольная из клуба уходила? — Елена недоверчиво косилась в мою сторону.

— Ну да, ему пришлось остаться там с друзьями, мы даже телефонами не успели обменяться, — я изобразила смущение. — Договорились встретиться там же.

Возможно, так себе придумка — встречаться с понравившимся мужчиной в стрип-клубе. Но как-то я должна объяснить свой новый визит туда. Хотя уже взрослая девочка. К тому же, мне известно — подруги на выходные уезжают. Не уверена, поверили ли они, но приставать перестали, ограничившись взятым с меня обещанием обязательно позже познакомиться.

И вот снова суббота. Ноги, а правильнее было бы сказать — крылья, сами принесли меня в клуб. Я почти не обращала внимания на сцену. Наверное, из-за своего и так возбужденного состояния, я не придавала значения тому, что выступление не произвело на меня никакого действия. Мысленно, мы с Айсом были уже там — в комнате с зеркалами или приват-кабинетике — все равно. Едва программа закончилась, и за мной пришел провожатый, я буквально полетела за ним.

Удобно расположилась в таком уже знакомом мне помещении. Первые же звуки музыки резанули по коже. Сегодня Айс выбрал нечто жесткое. Не хотела бы я увидеть его в кожаной косухе, черных кожаных штанах и высоких берцах, изображающего байкера или рокера. Хотя, кто знает, может и такой образ будет ему к лицу. Но все же, Айс меня разочаровал. Именно то, чего я не хотела и вышло. Тяжелая музыка, тяжелый наряд, такие же движения... А когда он подошел поближе и попытался коснуться, все мое радостное предвкушение улетучилось, серым осадком осаживаясь в душе. На место возбуждения пришло разочарование и растерянность. Мне вдруг стало ясно — это не Айс. Я не стала терпеть, или ждать развития событий, просто встала и пошла в кабинет к Георгию.

— Я хочу получить то, за что заплатила, — не утруждая себя стуком в дверь, прошла, оставив дверь распахнутой, остановилась у стола хозяина клуба. И садиться не стала, одной рукой опираясь на столешницу — так куда весомее.

— Я не понимаю... — ну да, не понимает он. Хорек. Подсунул мне... рокера, думал, я не замечу.

— Где Айс?

Георгий кинул взгляд куда-то мне за спину. Значит, этот горе-Айс тоже здесь.

— Смеею Вас уверить, тот танцор, что выступал перед Вами и есть Айс...

— Георгий, не зли меня! — о да, этот тон удастся мне лучше всего. И не такие орлы превращаются в дрожащих птенцов. Но этот не сдался, хотя и перетрусил.

— Я могу Вам показать все документы, хотя это и не в наших правилах... — продолжал мямлить и оправдываться хозяин. Я обернулась и посмотрела на рокера. Похож. Телосложение, подбородок, возможно, именно так прислонялся к стене настоящий Айс. Но это все копия. Только как мне это доказать? Мое слово против слова всего клуба? Уверена, даже если я начну копать, они будут стоять на своем. Что ж, надо отдать должное, они меня переиграли. Возможно, остальные дурочки ничего не заметят. Но я хочу того Айса! Я только его нашла и уже потеряла... И сегодня мне придется уйти ни с чем. Я подняла повыше голову, одарила Георгия презрительным взглядом и пошла к выходу. Я отступила, но не сдалась.

— Он ближе, чем Вы думаете.

Я затормозила и огляделась. Это еще кто сказал? Рокер Айс? Но тот смотрел мимо меня. Георгий? Он все еще дрожал и не мог поверить, что пока избавился от меня. Охрана была слишком далеко — наблюдая, но не вмешиваясь. 'Почудилось', - придя к такому неутешительному выводу, мне ничего не оставалось делать, как отправиться домой.

По дороге я еще кое-как сдерживала эмоции. Еще не хватало, чтобы я в такси принялась ругаться. Пришлось ограничиться мысленным призывом всевозможных кар на голову Георгия. Он посмел меня обмануть! Что ж, я найду способ его за это наказать. Хищно улыбнулась так, что водитель, поймавший мою улыбку в зеркале заднего вида, поспешил отвести от меня взгляд.

Едва войдя домой, я дала волю чувствам. С силой скинула туфли и они разлетелись в

разные стороны. Яростно бросила сумку в ни в чем не повинное зеркало. Пряжка попала по стеклу и на нем появилась трещина. Она медленно побежала через поверхность, миг — и вот уже зеркало осыпалось мне под ноги.

— Черт! — я смачно выругалась, покрывая 'лестными' эпитетами и клуб, и Георгия, и зеркало. Прошла к бару, у меня там всегда разнообразный набор напитков. Нашла початую бутылку коньяка, налила в бокал и залпом выпила. Горячий ком провалился в желудок и огнем побежал по телу. Я снова наполнила бокал и снова его осушила. Прихватив бутылку, пошла на кухню. Вроде где-то был лимон... Или конфеты...

Как я прикончила бутылку и легла спать — не помню. Утренняя головная боль воспоминаниям не способствовала. Выпив таблетку обезболивающего и приняв душ, потихоньку стала приходить в себя и остаток дня посвятила разработке плана наказания Георгия и нахождения Айса.

Иван

Сегодня первая суббота за последнее время, когда мне не надо идти в клуб. Не надо выступать. Но Ольга будет меня ждать. Нет, не меня — Айса. Я крутился по квартире, разрываясь от желания бежать в клуб и проверить как она там. Злился сам на себя, что бросил эту работу. Надо было остаться, и был бы шанс хоть иногда быть с ней. Ромка, конечно, не позволит ничего лишнего, но любой приват-номер подразумевает касание клиента. Я представил, как друг в роли Айса крутится вокруг Ольги, прикасается к ее телу. Она тянется к нему губами... Я в ярости остановился и впечатал кулак в косяк двери. Попытался несколько раз глубоко вздохнуть и успокоиться. 'Ты ей никто, — уговаривал я сам себя, — она с Айсом и этим все сказано'. 'Но прошлый раз она меня узнала', - робко пытался пробиться влюбленный романтик. 'Случайность', - жестко осаживал его прагматичный реалист.

Я следил за стрелками часов, отмечая рубежи — вот началось шоу, вот первый номер Айса, теперь второй, финальный. Время приватов. Я гипнотизировал телефон — Ромка обещал сообщить, как все прошло. Мне хотелось, чтобы он позвонил и чтобы не звонил одновременно. Неизвестность убивала, но и боязнь узнать правду страшила тоже. Телефонный звонок, хотя и был ожидаем, заставил меня вздрогнуть. Роман! Я выждал несколько мгновений и, стараясь изобразить сонный голос, нажал кнопку приема вызова.

— Да...

— Спишь? — голос друга казался взволнованным.

— Почти. Чего хотел? — нарочито безразлично спросил я, сам же мысленно подгоняя Романа с ответом.

— Твоя пиранья устроила скандал.

Сердце бешено забилося.

— Какая моя пиранья? — я изобразил непонимание и зевнул.

— Да ладно, не притворяйся. Молодцова. Не знаю как она раскусила, но на середине танца вскочила и понеслась в кабинет Георгия. Заявила, что ее обманули, требовала настоящего Айса.

— А Георгий? — я уже и забыл, что изображаю равнодушие.

— Перетрусил, но тебя не выдал. Не знаю, надолго ли его хватит. Ольга та еще стерва.

Мне же хотелось кричать от радости — она не купилась на подмену! Но друг прав. Ольга — опасный противник. Кто знает, что она придумает. Надо быть настороже.

— Я присмотрю за ней, — Роман знал, где я теперь работаю.

— Присмотри, присмотри, — в словах парня послышалась ирония. — Она в понедельник за всеми присмотрит. Неудовлетворенная женщина — страшная сила.

Друг отключился, а моя душа еще некоторое время пела от радости.

Понедельничным утром офис встретил меня напряженным молчанием. Обычно, придя на работу, наш дружный коллектив пил кофе и делился последними сплетнями. Сегодня же все было тихо. А Ульяна встретила меня красными глазами.

— Доброе утро! — громко поздоровался я, а девушка, как мне показалось, втянула голову в плечи. — Что случилось? — подавшись общей тишине, мой голос опустился до шепота.

Ульяна показала на дверь кабинета Ольги и красноречиво провела ребром ладони по горлу. Понятно. Начальство уже на работе и не в духе. Словно услышав оживление, заработал интерком.

— Ульяна, как только придет Иван — отправь его в мой кабинет.

Секретарь сочувственно на меня посмотрела, а я ей подмигнул.

Сходил за кофе и прихватил ежедневник. План на сегодня и несколько дней вперед у меня давно готов, но на всякий случай, пробежался по пунктам, освежая его в памяти.

Постучав, вошел в кабинет. Ольга встретила меня холодным взглядом.

— Доброе утро! Прекрасно выглядите, — поставил чашку на стол и принял рабочий вид. Честно говоря, выглядела начальница не очень. Круги под глазами говорили о бессонной ночи. Я вглядывался в ее лицо и не мог поверить, что это все из-за меня. Нет, не из-за меня — из-за исчезнувшего стриптизера.

— Что у нас... — на меня посыпались вопросы, но я был к ним готов.

— Через пятнадцать минут жду начальников отделов в конференц-зале, — она устало откинулась на кресло.

Уже у двери я услышал, как Ольга льстивым голосом здоровается с налоговым начальством. Что ж, похоже в ход пошла артиллерия. Надо предупредить Георгия.

За неделю на 'Пирамиду' свалились всевозможные проверки. Но, надо сказать, хоть клуб и посещали чиновники разных ведомств, Георгию удалось отделаться штрафами. Ольга злилась, но ничего не могла поделать. Я узнал, что она наняла частного детектива. Но и он не смог меня найти. Мы с хозяином клуба тщательно исправили все документы.

Ольга и сама побывала в клубе. Как она догадалась, что надо давить на Романа — не знаю. Но и он, даже с риском для жизни, меня не подвел — насочинял небылиц, уводя след в ложном направлении.

В издательстве царил напряженная атмосфера. Все прятались по углам, стихли разговоры. Ольга придиралась к каждой мелочи. Мне тоже доставалось. Где-то после выходных дышать стало легче, видимо начальство 'взяло себя в руки'.

В понедельник же все с облегчением вздохнули, когда прежняя Ольга 'вернулась'. Правда, она стала реже улыбаться и перестала пить со всеми кофе по утрам. Иногда, я заставал ее в кабинете с застывшим взглядом.

А спустя пару дней 'разразилась гроза'. Я, Ольга и Дмитрий были вызваны к одному из директоров корпорации. На совещании среди ряда других обсуждался и вопрос празднования дня рождения нашего издательского дома. Планировался банкет для руководства и корпоратив для сотрудников. А в связи с успехом последнего номера 'Инь-Янь' с Айсом на обложке, было велено в приказном порядке организовать выступление главных действующих лиц — Айса и Флейм.

Ольга злилась, но против воли начальства пойти не могла. Правда, все заботы по организации этого сбросила на мои плечи.

Я позвонил своему бывшему хозяину и озвучил пожелание нашего руководства. Георгий согласился на выступление — за такую рекламу он был готов работать почти бесплатно. Имя Ольги в разговоре не звучало. В конце концов, выйти из этой передраги с наименьшими потерями помог Георгию именно я.

Ольга

Я понимаю, нельзя так себя вести, нельзя. Я стала злой, мелочной, раздражительной. Придиралась к пустякам, делая работу в издательстве невыносимой. Сотрудники шарахались от меня, даже утренние чаепития по утрам прекратились. У меня были связи в различных инспекциях — налоговой, пожарной. Но видно и у Георгия они тоже были. Конечно, нервов я ему испортила. Но к Айсу это меня не приблизило. Частный детектив мне тоже не помог. Он переговорил и с хозяином 'Пирамиды' — тот сказал тоже самое, что и мне, и с танцорами, но в этой среде не приняты дружеские откровенные отношения. Детектив даже залез в кабинет Георгия и тайком просмотрел документы. Но и там не было ничего нового. Я не сдавалась, но заметно приуныла.

И тут мою голову посетила идея. Кто как не новый Айс может знать, куда делся старый. Конечно, под моим именем мне в 'Пирамиду' хода не было. Я нашла брюнетистый парик, изменила макияж, оделась, пряча фигуру. Так что, на шоу я попала легко, пусть и не за центральный столик. А вот приват с Айсом заказать было сложнее. Он был нарасхват и побеждали тут деньги. Пусть и со сложностями, но мне удалось перекупить его. Зазвучали первые аккорды, пришел псевдоАйс, начал танцевать, я будто бы в порыве страсти подошла к парню, и приставила пистолет к его самому главному достоинству.

На самом деле, это была зажигалка, но танцор об этом-то не знал!

— Где Айс? — нежно зашипела я ему на ушко.

— Это я... — начал было он, пришлось усилить нажим.

— Я знаю, что ты — подделка. И не надо меня нервировать, поверь, мне хватит решительности нажать на курок. Убить — не убью, но покалечу. В порядке самообороны.

Наверное, парень все же меня узнал. И поверил. Умный мальчик.

— Я правда не знаю, где он, — слова полились бурным потоком, — хозяин и сам на него злится. Он исчез никому ничего не сказав. Я слышал, он вроде в казино проиграл большую сумму, его ищут, даже частный детектив приходил.

Хм... Я-то знаю, кто нанял детектива. Я. Но может и не только я?

— Детектив был один? Один раз приходил?

Парень испуганно кивнул.

— Как настоящее имя Айса? Где он жил?

— Яяя... нне знаю, — продолжал заикаться псевдоАйс. — Мы друг друга только по сценическим именам знаем. И близко не общаемся, а уж адрес — вообще запредельно закрытая информация. Мне хозяин все его номера спихнул, знаете, сколько раз я от огня пострадал? — в голосе парня появились слезливые нотки.

Я и сама не понимала, зачем такому высокооплачиваемому танцору, как Айс бросать свое занятие, свое имя. А уж хозяину так вообще одни убытки от такой потери. Как ни крути — всем не выгодно. Может, действительно что-то случилось и ему пришлось исчезнуть? Но тревоги почему-то в душе не поселилось. А я своему чутью привыкла доверять. Значит, что-то здесь не так. И я обязательно узнаю что.

— Пикнешь хоть кому о сегодняшней встрече — из-под земли достану. Ясно? — я не торопилась убирать зажигалку со стратегически важного места.

Парень молча кивнул. Убрав свое 'оружие' в сумочку, с милой улыбкой покинула комнату, а затем и клуб. У меня появился новый план.

Насколько это было возможно, я вернулась 'в себя'. Перестала напоминать злобную стерву, хотя и на не так давно порхающую на крыльях от счастья женщину, тоже не была похожа.

Подругам ничего говорить не стала, а они не расспрашивали, давая мне время. Знали, расскажу, когда посчитаю нужным.

Дела в издательстве шли отлично. Как всегда, сдав один номер, тут же начинали готовить другой. Я с головой ушла в дела, впрочем, не отзывая задания у детектива. Информация о крупном проигрыше не подтвердилась. Мне оставалось только надеяться.

Через несколько дней состоялось совещание у руководства. В числе прочих вопросов, обсуждалось и празднование дня рождения нашего издательского дома. К этому мероприятию мы начали готовиться еще месяц назад, зал был уже заказан, программа и смета утверждена. Дмитрий лишь подтвердил, что все идет согласно плана, и тут...

— Ольга, последний номер 'Инь-Янь' с такой неоднозначно-оригинальной темой имел огромный успех, — начал один из директоров, а у меня по спине побежал холодок нехорошего предчувствия. — Мы поздравляем вашу команду с успехом и в качестве поощрения разрешаем пригласить на торжество главных действующих лиц — Айс и Флейм.

Я нацепила на лицо улыбку, а у самой скулы сводило от злости. Мне хотелось кричать: 'Это не Айс! Как вы не видите!' Но позволить себе этого не могла.

Пришлось благодарить руководство за столь 'щедрый подарок'. 'Разрешают они', - твердила я про себя, возвращаясь в издательство. Как мне, после моего 'прекрасного' поведения, организовать это выступление? Наверняка, Георгий догадывается, чьих рук все эти подставы. Хотя, доказательств-то у него нет. Мне казалось, я нашла прекрасный выход — поручу-ка я это дело Ивану. В прошлый раз он отлично справился с организацией съемок. Это и будет мотивом моего решения. Впрочем, какое его дело до моих мотивов? Поручу и все. Не, я не трус, я просто ишу рациональные решения.

Принятое решение помогло мне успокоиться, и в издательство я вернулась почти счастливая.

— Иван, — вернувшись, мы сразу прошли в мой кабинет, — Вы слышали пожелание руководства? У Вас с Георгием контакт налажен, вот и займитесь, — не заостряя на этом внимания, перешла к другим вопросам. Мне на минутку показалось, что Иван как-то странно на меня смотрит... понимающе что-ли...

Как он договорился с Георгием о выступлении — я не знаю. Да и не хочу знать.

День приема, как говорится, подкрался незаметно. Отзвучала официальная часть и все переместились в банкетный зал. Сначала традиционная программа — певцы, танцоры, ведущий с какими-то конкурсами, а позже вечером перешли к 'сладкому'. Сначала выступила девушка — Флейм. Красивая девушка, красивые движения, красивая пластика. Мужчинам понравилось. Потом на сцену вышел Айс. Сердце дрогнуло, увидев его отличную фигуру. Начался танец, я даже придвинулась поближе, все еще надеясь, что случится чудо и это будет тот Айс. Настоящий. Но чудес не бывает, это я еще в детском доме усвоила.

Иван

Прием был в полном разгаре. Официальная часть закончилась, народ разбрелся по залу, тусуясь у столов с напитками. На импровизированной сцене шла программа — певцы пели, танцоры танцевали, ведущий вел. Ближе к ночи, начался стриптиз. Сначала женский. И я бы сказал, скромный. То есть, девушка раздевалась не до конца. Но это не портило картины, мужские глаза уже загорелись. Потом мужской. Тут уже к сцене поближе придвинулись дамы. Чуть подогретые спиртными напитками, они криками подбадривали танцора.

Когда объявили номер Айса, я заметил, как немного вперед подалась Ольга. Она пыталась сохранять невозмутимый и незаинтересованный вид, но ей это не удавалось. Однако, не прошло и пары минут с начала выступления Ромы, моя начальница поднялась и направилась к бару. Заказала... коньяк? Получив заказ, резко, одним глотком осушила рюмку и махнула бармену: 'Повтори'.

Хм... В клубе она всегда пила текилу. Я подошел поближе. Так и есть. Коньяк. Перед Ольгой уже стояло пяток пустых стопок. Я присел рядом, жестом показывая бармену, что буду то же, что и Ольга. Она повернула ко мне уже осоловелые глаза.

— Ивааан, — протянула моя начальница. — Ты — молодец. Отлично всё организовал. Вот только понимаешь, он — не Айс.

— Кто? — я изобразил непонимание. Сердце заколотилось. Неужели она, правда, знает это? Я все еще сомневался.

— Айс, — ее губы растянулись в улыбке. — Вон тот Айс не Айс, — её рука махнула в сторону сцены.

А мне сразу вспомнилась реклама напитка. Или жвачки — точно не помню. Там парень выныривал из проруби и, стуча зубами, произносил 'не айс'. Ну, то есть не холодно.

— Конечно, 'не айс', он же с огнем танцует, — я постарался свести всё к шутке.

— Ты ничего не понимаешь, — Ольга выпила очередную рюмку, сунула в рот дольку лимона. — Я не знаю, как объяснить. Когда с огнем танцует Айс, настоящий Айс, — уточнила она, — ты словно подглядываешь за любовниками. Он и огонь — это даже не секс, это занятие любовью. И это заводит. Это возбуждает, заставляет хотеть стать частью этого. А то, что происходит там, на сцене, сейчас — это просто танец.

Не ожидал от Ольги таких философских размышлений.

— Я хотела увидеть Айса, он как наркотик поселился в моей крови, а увидела подделку.

Видимо, это алкоголь развязал ей язык. Она сама-то понимает, что сейчас слишком разоткровенничалась? А если бы на моем месте оказался какой-нибудь журналист? Первые полосы завтра пестрели бы заголовками 'Ольга Молодцова сходит с ума по стриптизеру'.

В душе я был страшно рад тому, что она понимает, где Айс-Рома, а где Айс-Я. Но с другой стороны, глава издательского дома и обычный стриптизер? Не в нашем мире, не в этой жизни.

— Найди мне его, — она притянула меня за галстук, наши глаза оказались на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. — Узнай у этого слизняка Георгия куда он дел настоящего Айса. Можешь назвать моё имя и пригрозить разорением клуба. Если он ушел в другой клуб, я должна это знать. Ну а если это он только мне подсовывает это, он еще пожалеет об этом.

— Я найду, — а что еще я должен был сказать? Сейчас она в таком состоянии, что лучше не перечить. Возможно, завтра Ольга забудет о своей просьбе-приказе.

— Давайте я отвезу Вас домой, — предложил я, не особо надеясь на успех. Но она кивнула, подхватила сумочку и пошла к выходу. Мне осталось только следовать за ней. Несмотря на не очень трезвое состояние, Ольгина походка была ровной, при этом она еще и умудрялась кому-то кивать.

На улице я поймал такси и, посадив в него девушку, собирался отправить её домой. Но она неожиданно взяла меня за руку.

— Проводи меня? — как-то грустно попросила Ольга. Я не смог ей отказать и сел рядом. Мы тронулись, а через несколько минут она уже мирно посапывала на моем плече.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Приехав по названному Ольгой адресу, мы остановились, я расплатился с водителем, подхватил спящую девушку на руки и вошел в подъезд элитного дома. Консьерж на входе, увидев у меня на руках Ольгу разулыбался.

— Десятый этаж, — сказал он, нажимая кнопку лифта. Жаль, я не догадался номер квартиры спросить. Но подумал я об этом, только когда створки лифта уже закрылись.

На нужном нам этаже оказалось всего две двери. Уже легче. Правда, время за полночь, и если спящие соседи подумают, что я вламываюсь в двери, вскрывая чужой замок, с нехорошими намерениями — мне несдобровать. Тут одна из дверей открылась, выпуская мужчину в вытянутой футболке и домашних брюках. В его руках были сигареты и зажигалка. Я замер. Сосед или...? Вроде, на работе не говорили, что Ольга живет не одна.

— Не видел еще чтоб Ольгу на руках приносили, — усмехнулся он. Что ж, кулаком я еще никуда не получил, но это пока не дает ответа на вопрос.

— Дверь не сможете открыть? — кинул я пробный шар.

— Ключи в сумке? — понимающе улыбнулся мужчина. Уф, значит, сосед. Тот, ничуть не стесняясь, приблизился ко мне, пошарил в Ольгиной сумочке и извлек оттуда ключи. Подошел к соседней двери, отпер ее и распахнул. Сам же отошел в сторону. Проходя мимо меня, вернул ключи в сумочку.

— Ну и стерву ты себе нашел, — его слова догнали меня на пороге. — Удачи, мужик.

Я прошел в небольшой холл, где сразу загорелся неяркий свет, и ногой захлопнул за собой дверь. Передо мной было четыре двери. Две посередине, из приклеенных на них картинок было ясно, что за одной ванная, за другой туалет. Дверь справа, собственно, была не совсем дверью. Скорее, бамбуковой занавеской. Сквозь неё просвечивали контуры стола и стульев. Скорее всего, это — кухня. Значит, остается пойти налево. Шагнув в открытую дверь, я осмотрелся. Комнату освещал свет фонарей с улицы, небольшие диванчики, журнальный столик, большие и, наверное, мягкие кресла говорили, что это — гостиная. Ну и куда мне положить Ольгу? Ни дивана, ни кровати здесь не было. Я осмотрелся повнимательнее, оказалось, напротив есть еще одна дверь. Шагнув туда, попал в спальню. Большая кровать посередине, шкаф во всю стену, трюмо — всё свидетельствовало об этом. Я положил Ольгу на постель. Хотя она и не тяжелая, но руки уже начало покалывать. Смотря на спящую девушку, размышлял, стоит ли её раздеть. При мысли о ее обнаженном теле в паху потяжелело. Уж кому как не мне знать, сколько наслаждения оно может подарить. Нет, дабы не искушать судьбу, не буду ее раздевать. Сняв с нее туфли, наклонился укрыть ее покрывалом. И тут она открыла всё еще сонные глаза.

— Не уходи, — попросил ее хриплым ото сна голос.

Я размышлял недолго. Сбросил ботинки и пиджак, снял галстук и устроился рядом с ней. Ольга томно вздохнула, придвинулась ко мне ближе, удобно устроила свою голову на моем плече, обняла за пояс и снова провалилась в сон. Я лежал рядом с ней и боялся пошевелиться, наслаждаясь её близостью, вдыхая аромат её волос. И легкая нота алкоголя совсем его не портила.

Когда на улице начало светлеть, я осторожно выбрался из её объятий. Она завозилась, но не проснулась. Не надо ей просыпаться рядом со мной. То, что было вчера, пусть там и останется. Подхватив свою обувь и пиджак, тихонько вышел из спальни. В холле я обулся, и тут понял, что забыл взять галстук. 'Что ж, пусть у тебя будет еще один трофей от меня'. Улыбаясь своим мыслям, вышел из квартиры, аккуратно закрыв за собой дверь.

Ольга

Мне снился чудесный сон. Будто Айс несет меня на руках. Я нежилась в его объятиях. Он положил меня на кровать и собрался уходить. Нет, так не пойдет! Это мой сон!

— Не уходи, — попросила я его. Во сне я могу позволить себе быть слабой. И попросить.

Айс послушался меня и лег рядом. Отличный сон! Я придвинулась ближе, положила голову на его плечо, обняла крепче, боясь, что и во сне он исчезнет. Его объятия были такими правильными, домашними...

Я проснулась в прекрасном расположении духа. Не открывая глаз, пошарила по подушке рядом. Даже почти не удивилась, что она оказалась пуста. Все таки, это был сон. Или не сон? Нос вдруг уловил запах мужского парфюма. Я открыла глаза. В комнате никого не наблюдалось, все было так же как и вчера. Стоп! А это что?

Взгляд зацепился за галстук на спинке стула. Иван! Я покраснела. Я спала со своим помощником?! Прислушалась к себе и заглянула под одеяло. На мне было вчерашнее платье, точнее тряпка, бывшая вчерашним платьем. Тело отозвалось воспоминанием алкогольного дурмана, но никак не сексуальных утех. Может он просто меня проводил?

'Ага, и оставил галстук', - ехидно прошептал внутренний голос. Ладно, секса не было, уже хорошо. Можем сделать вид, что вообще ничего не было. И черт с ним с галстуком. Переживет как-нибудь без одного.

Странно, по сути, прошедший вечер стал для меня еще одним разочарованием — Айс снова не был Айсом, но почему-то боль притупилась, на душе было легко и спокойно. Какая-то мысль маячила на краю сознания, что-то связанное с Иваном. Я снова и снова прокручивала в голове вчерашние события — торжественная часть, выступления, номер неАйса, разговор с помощником у барной стойки. Помню, что мы разговаривали, но вот о чем... Разговор никак не хотел всплывать в памяти.

Собираясь на работу утром понедельника, я вдруг вспомнила. Я призналась Ивану, что хочу Айса! Даже если не принимать во внимание, что Иван — мой помощник, он — мужчина!

'С которым ты провела ночь', - добавил внутренний голос.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале. В нем отражалась деловая и вполне уверенная в себе женщина, с чуть проявившимся румянцем на щеках.

— Ну и пусть, — сказала я сама себе, — вычеркнула и забыла. Ничего не было. Я — начальство, он- подчиненный. И надеюсь, ему хватит сообразительности промолчать.

Что ж, я в своем помощнике не ошиблась. Иван не показывал виду, что наше общение тем вечером вышло за рамки деловых. Как всегда был предельно вежлив, аккуратен,

исполнителен.

Я же, находясь рядом с ним на совещании, или где-то по работе, да даже просто за соседним столиком кафе на обеде, вдруг иногда, так не кстати, вспоминала его объятия. Почему мне снился Айс? Нет, почему мне снился Айс, было понятно. Я хотела его. Почему в постели с одним мужчиной мне снился другой?

Я наблюдала за Иваном и размышляла. Для помощника его поведение было идеальным — когда я приходила на работу — он уже был там. Через несколько минут появлялся в моем кабинете, приносил кофе, четко продуманные планы, документы всегда были готовы. Всегда свежая рубашка, чисто выбрит, начищенные ботинки. Большинство дам нашего офиса тайно вздыхали по нему. А некоторые и не тайно. Насколько я знаю, нашлись те, которые открыто проявили свое внимание. Но он никому не отвечал взаимностью. Некоторые, обиженные таким поведением, даже записали его в геи. Но мне не верилось.

— Куда ты смотришь? — спросила меня Елена. Мы встретились с ней на обеде в нашем офисном кафе. Я немного смутилась, поскольку опять наблюдала за Иваном.

— Говорят, мой помощник — гей, — нехотя призналась я.

Подруга оценивающе посмотрела на мужчину. Тот сидел за столиком вместе с Дмитрием и что-то обсуждал.

— Врут, — уверенно заявила она после осмотра. — А кто говорит?

— Вот интересно, переспал бы с половиной офиса — сказали бы кобель, не переспал — записали в геи, — я вдруг подумала, что почти ничего не знаю о личной жизни своего помощника. — Может у него невеста есть или подруга постоянная.

— Да, не был бы он твоим помощником, я бы познакомилась с ним поближе, — Елена усмехнулась.

Подруга была влюбчивой, быстро загоралась и быстро остывала. Несколько ничего не значащих встреч и Елена снова была в поиске. Но на работе она себе личных отношений не позволяла. А я неожиданно сама для себя поняла — он интересен мне как мужчина.

— Если бы он не был моим помощником, я и сама бы познакомилась с ним поближе, — честно призналась я подруге. Если не сравнивать со мной, должность у него была вполне престижная, зарабатывал он хорошо. Красавчик с отличной фигурой. В-общем, вполне перспективная кандидатура.

Мы переглянулись и заулыбались.

— А что с твоим новым? — словно вспомнив, поинтересовалась Елена.

Мне же рассказывать про Айса не хотелось. Даже своей ближайшей подруге. Не знаю, что меня больше в нем возбуждало — красивое тело или налет тайны, покрывающей его. Да и если бы он не исчез, неизвестно как надолго меня бы хватило. Между нами слишком много условностей. А если бы о нашей связи пронюхали журналисты... Хороший бы скандалчик получился. Так что, я сделала равнодушный вид и отмахнулась:

— А, не сложилось. Ну а... — я перевела тему в другое русло и подруга отвлеклась.

Жизнь снова вернулась в свою колею. Дом — работа — поиск Айса. Я не отказалась от поисков, но надежда найти его была слишком призрачной. Нанятый мною детектив разводил руками, говоря, что отсутствие новостей тоже хорошая новость. Я же решила дать себе и своим надеждам еще немного времени и если результата не будет, забыть этот прекрасный сон. Надо жить, надо идти дальше. У меня множество дел. Я переживу. Забуду.

Иван

В середине недели мне позвонил Георгий.

— Привет, — как-то не решительно начал он. — Как дела?

— Нормально, — ясно, что звонок никак не связан с вопросом о моих делах. — Давай уж сразу к сути.

— Тут такое дело... — странно, на моего бывшего работодателя совершенно не похоже такое заискивающее поведение. — Один из моих ВИП-клиентов устраивает вечеринку. Дочь его то ли партнера, то ли друга, то ли еще кто-то там, выходит замуж и затевает девичник в своем загородном доме. Мой клиент попросил меня прислать лучших танцоров. И Айса с его огнем в обязательном порядке. А Роман руку повредил. Еще неделю выступать не сможет.

Мне выступать совершенно не хотелось. Да еще и на частной вечеринке. Знаем мы, как проходят такие мероприятия.

— Я хорошо заплачу, — Георгий, словно чувствуя мои сомнения начал меня уговаривать. — И потом, ты же не хочешь, чтобы я пошел к Молодцовой и рассказал, кто такой Айс.

Вот сволочь! Знает, чем меня зацепить.

— Хорошо, — пришлось согласиться. — Но предупреждаю сразу — это последний раз. Мне тоже есть, что о тебе рассказать. И еще — ничего кроме стриптиза. Сколько бы денег не предлагали. Договаривайся как хочешь, но мой номер будет первым — танцую и уйду.

Мне показалось, Георгий на том конце провода облегченно вздохнул.

— Да, хорошо, как скажешь. Я скину тебе смс-ку куда и во сколько подъехать.

На том мы и распрощались. Откровенно говоря, я соскучился по танцам. По движениям. Тело, привыкшее к постоянной нагрузке, ее лишенное, стало каким-то вялым. Я все так же делал по утрам разминку, но мне перестало этого хватать. А еще мне не хватало адреналина, вплескиваемого в кровь с музыкой и танцем. Да еще и постоянное напряжение от того, что я нахожусь рядом с Ольгой, но не могу к ней прикоснуться. Несколько раз руки сами тянулись обнять ее, и лишь огромным усилием мне удавалось сдерживаться. Даже мысль об увольнении приходила в мою голову, но тогда я и просто рядом с ней не смогу быть, смотреть в ее глаза, разговаривать, вдыхать аромат волос...

Я стряхнул наваждение. Девичник так девичник. Не в первый раз. Мероприятие должно было состояться вечером пятницы. Ольга уехала по делам еще с обеда, сказав, что не вернется. Так что, можно сказать, что день прошел спокойно. Я заехал домой, принял душ, собрался, и отправился на вечеринку. Сначала приехал в клуб, где переоделся и проверил реквизит, и уже оттуда, в костюме и маске, вместе с остальными танцорами отправился на работу.

Такси привезло нас в элитный поселок за городом, водитель остановил машину у высоких кованых ворот. Охранник внимательно проверил наши сумки, даже просканировал металлодетектором, чем вызвал смех у парней. Да, много чего спрячешь в костюме стриптизера.

— Вас пригласят, — с этими словами, нас проводили в небольшое помещение. Ждать пришлось недолго и, немного попетляв за провожатым, я уже входил в двери. Оказалось, наше выступление должно проходить в бассейне. С одной стороны организована небольшая сцена с пилоном, дамочки в купальниках лежат на шезлонгах с напитками. Свет приглушен, вода на дне подсвечивается цветными огоньками. Я быстро осмотрел сцену — все таки, выступать с огнем в незнакомом помещении сложно. Хорошо, что здесь высокие потолки и довольно много пространства. Зазвучала музыка, и тело привычно влилось в ритм танца, словно и не было этого перерыва. Однако, что-то не давало мне покоя. Но пока играешь с

огнем отвлекаться нельзя. Но вот мелодия закончилась, и я остановился, тяжело дыша. Я выложился по максимуму. И только тогда поднял глаза и замер. Среди гостей была Ольга. Узнала или нет? Мне со сцены не было видно, потемнели ли ее глаза, появился ли румянец или участилось дыхание... А в воздухе уже начинала звучать новая музыка, начинался следующий номер.

Я ушел со сцены и проследовал все за тем же молчаливым охранником. Машинально переставлял ноги, не замечая куда иду, поглощенный мыслями о ней. И лишь стук закрывшейся двери словно отрезвил меня. Я огляделся. Это явно не та коморка, в которой мы ждали выступления. Довольно большая комната с бильярдным столом посередине. Красные стены, красный пол — строго, лаконично, по-мужски. Вдоль стен небольшие диванчики для отдыха, видимо, это комната хозяина дома.

Вдруг я почувствовал, как сзади ко мне прижимается женское тело. Грудь уткнулась в лопатки, губы коснулись шеи, а руки полезли между полосками юбки, стремясь пробраться и под чехольчик. В нос проник мускусный аромат, смешанный с запахом возбужденной женщины. Черт! Мы договорились с Георгием — только танец!

— А ты пользуешься популярностью, — насмешливый голос от противоположной двери заставил меня поднять глаза. Ольга. Прислонилась к косяку в своем минибикини, небрежно завязанное парео не скрывает очертаний бедер. Тело сразу же среагировало недвусмысленным образом. Мое второе я не слушалось разума и потянулось к девушке.

Между тем, незнакомка выглянула из-за моей спины.

— Оль, не переживай, и до тебя очередь дойдет, — язвительно произнесла она.

— Ждать — не мой уровень. Пошла вон, — да, Ольга умела сказать так, что ее не смели ослушаться. Ледяной, полный спокойствия голос, оказывал на собеседников просто магическое действие. Но незнакомка не сдавалась.

— А не боишься, что донесу твоему любовничку? Мигом из кресла вылетишь, — пыла у нее поубавилось, и угроза прозвучала не так серьезно, как планировалось.

— Илоночка, деточка, — с издевкой протянула Ольга, а мне стало понятно, кто у меня за спиной. Дочка одного из директоров корпорации. Так это она выходит замуж? Не так давно вроде читал об этом в какой-то газете. Кажется, говорили о некоей многомиллионной сделке... Только не ясно, на какого любовника намекает девчонка? — мы с твоим отцом не любовники и никогда ими не были. И если ты, паршивка, сейчас же не покинешь эту комнату, я завтра же отправлю твои фото во все газеты, — откуда Ольга достала мобильный, я заметить не успел. Вспышка, и телефон снова исчез. — Вот будет о чем поговорить с женишком накануне свадьбы.

— Стерва! — прошипела Илона, и покинула комнату, громко хлопнув дверью. Ольга победила. Как всегда. Я же стоял и терялся в догадках, не зная, что делать дальше.

Девушка подходить ко мне тоже не торопилась. Она скользнула взглядом по моему лицу, спустилась на плечи, по груди, животу, ногам, до кончиков пальцев. А мне казалось, что это ее губы касаются моего тела и от этого возбуждение стало еще сильнее. Мне казалось, что бугор в паху уже выпирает даже из-под кожаных полос юбки. Еще миг, и я бы оказался рядом с ней, чтобы покрыть поцелуями каждый миллиметр ее тела...

— Дверь запри, — ее холодный голос остановил мой порыв. Я сделал шаг назад, не глядя нащупал за спиной задвижку и потянул засов. Наблюдая, как она идет ко мне, прижался спиной к двери.

— Значит, ты вернулся, — проговорила Ольга, остановившись рядом со мной. Наши

взгляды встретились и тонули друг в друге. Девушка, словно в задумчивости, провела пальчиком по моей скуле, нажимая ноготочком, оставляя след. Ее пальчик переместился на губы, очерчивая их контур, перешел на подбородок, затем шею, коснулся кадыка, спустился четко посередине груди, обежал вокруг пупка, и нырнул между кожаными полосками. Ее нежная маленькая ручка начала поглаживать меня через ткань чехольчика. Вторая ладошка легла на ямку между ключицами. Я сходил с ума от этих легких прикосновений, но, как загипнотизированный, не мог оторваться от двери и пошевелиться.

— Ты перешел на вольные хлеба или вернулся к Георгию? — не прекращая сладкой пытки, она разговаривала сама с собой. Я помотал головой, не понимая, на какой вопрос отвечаю. — А сюда попал случайно?

Ее рука прекратила поглаживания и переместилась на пояс юбки и потянула за него. Словно привязанный я пошел за ней к диванчику.

— Снимай, — сказала она, остановившись, показывая на юбку. Непослушными пальцами я расстегнул застежку, и моя броня упала на пол. — И это, — ее пальчик почти ткнул в мой напряженный пах. Ольга развязала свое парео, скинула трусики купальника, и, переступив через них, шагнула ко мне. Я тоже уже был обнажен. Мой дружок горделиво смотрел вверх и нетерпеливо подрагивал, горя желанием погрузиться в податливое женское тело.

— Хочешь меня? — в голосе Ольги слышались и страсть и возбуждение, но я, успевший изучить свою начальницу, уловил и хорошо скрываемую злость. Но сейчас не мог думать ни о чем, кроме как о ее манящих губах и жарком лоне.

— Да, — хрипло прошептал я, совершенно забыв, что в отличие от моего лица, мой голос ей хорошо известен. Я дернулся к ней, движимый желанием уложить ее на этот бильярдный стол и...

Маленькая ладошка уперлась мне в грудь и подтолкнула к диванчику. Я послушно сел, а она тут же устроилась сверху. Наши тела идеально подошли друг другу, и было не ясно чей это довольный стон раздался в комнате. Я потянулся руками к ее груди, верх ее купальника все еще был на месте и мешал мне. Я хотел ощутить упругость ее округлостей, лизнуть вершинку соска...

Она остановила меня, положив ладошки на мои браслеты, словно пригвоздив мои руки к дивану.

Ладно, пусть сегодня будет все, как ты хочешь. Сначала медленно сводишь меня с ума своими неспешными движениями, потом убыстряешь темп. Чуть откинулась назад, спина прогнулась, глаза прикрыты, прикусываешь губу, сдерживая стон... Я чувствую, как приближающаяся волна готова накрыть нас с головой, но хотя мы рядом, ты тонешь в ней первая. Мне не хватает совсем немного, когда ты падаешь вперед, утыкаясь носом мне в мочку уха, прикусываешь кожу на шее, сдерживая крик наслаждения. Через несколько мгновений, твое дыхание выравнивается, ты встаешь, надеваешь плавки, подхватываешь парео, а я, все еще возбужденный, неудовлетворенный, непонимающе смотрю на закрывающуюся за тобой дверь...

Загадки без ответов

Ольга

Я устала его искать. Как сквозь землю провалился. Моя интуиция подсказывает, что нечисто здесь что-то. Георгий знает, где Айс. Или где может быть. Или что-то, что может помочь его найти. Но есть какая-то веская причина, почему не говорит. Мне казалось, что и я Айсу не безразлична, но он исчез. Может ли быть так, что происходит нечто серьезное, и я зря вмешиваюсь? Возможно, время расставит все по своим местам?

Мы с Еленой сбежали с работы с обеда. Нас пригласили на девичник к дочери одного из наших директоров. Год назад именно его усилиями я стала главой издательского дома, вокруг нас ходило множество сплетен. Меня записывали в его потерянные дочери, укладывали в его постель. Но кроме деловых, никаких других отношений между нами не было.

Идти на вечеринку совершенно не хотелось. Мы с Илоной не были подругами, но положение обязывает. Так что, пришлось пройтись по магазинам, купить дорогую статуэтку в качестве подарка, сходить в салон. Мероприятие планировалось в бассейне, значит, тело должно быть безупречным, а то все эти 'заклятые' подруги любят указать на недостатки. Конечно, из наилучших побуждений. Особенно, они 'любят' нас с Еленой. Еще бы, безродные, приезжие, посмели разбавить их сливки. Первое время мы с подругой терялись, но быстро научились ставить 'доброжелательниц' на место.

Мы приехали в загородный дом, прошли в раздевалку, переоделись и присоединились к 'подругам'. Все болтали, сплетничали, развлекались.

— Мой отец достал мне Айса, — полушепотом произнесла Илона. — Он очень редко выступает на частных вечеринках, папочка отвалил солидную сумму за него. А после выступления, хочу чтобы он трахнул меня на бильярдном столе.

Я усмехнулась. Вот она — золотая молодежь. Девчонке едва двадцать стукнуло, а она чего только не перепробовала. Сколько раз ее отец из-под мужиков вытаскивал, из притонов, скандалы заминал — трудно сосчитать. А теперь замуж отдает по большой и светлой любви... к деньгам, конечно. А Айс... Нынешний Айс не стоит и трети этой суммы. Почему-то мне кажется, что теперь он чаще будет участвовать в частных вечеринках.

Дамочки уже изрядно выпили, разогреблись. Невеста махнула кому-то рукой, свет приглушили, зазвучала музыка, на сцене появился Айс. Быстро огляделся, начал танцевать. Я равнодушно скользнула по нему взглядом... Что-то заставило меня пристальнее всмотреться в танцора. В помещении вдруг стало жарко, воздух загустел, по коже побежали мурашки... Не может быть! Айс?! Здесь?! Я, не отрываясь, смотрела на него, чувствуя, как огонь бежит по венам...

И тут я разозлилась. Я его ищу, гадаю, вдруг что случилось, а он спокойно выступает по частным вечеринкам! Конечно, это тебе не клуб — публики меньше, платят больше. Интересно, а секс с виновницей вечеринки на бильярдном столе входит в стоимость? Я была просто в ярости. Ну нет, сегодня он так просто не уйдет.

Музыка закончилась, Айс замер и обвел глазами зал. Наши взгляды встретились. В его глазах мелькнуло изумление — не ожидал меня здесь увидеть?

Он ушел, и я отправилась следом. Где бильярдная мне хорошо известно. Я использую его, поиграю, выброшу и забуду. Раз он не думает обо мне, то и мне он не нужен.

Я вошла в бильярдную и заперла за собой дверь, но портьеры раздвигать не спешила. Хотела сначала просто посмотреть. Напротив был еще один вход, именно в него и вошел Айс, а следом за ним и Илона. А он хороший актер. Словно удивлен, что его сюда привели. И раздосадован, что сзади прижимается женское тело. Я увидела, как ручонка Илоны полезла под костюм. Ну уж нет, не сегодня.

— А ты пользуешься популярностью, — насмешливо обозначила я свое присутствие. Испуг? Радость? Досада? Что это в твоих глазах?

— Оль, не переживай, и до тебя очередь дойдет, — Илона. Зубки показывает. Мала ты еще со мной тягаться. Чем ты мне можешь угрожать? Папе пожаловаться? О, правда папе. Насмешила.

Как знала, что телефон понадобится, заранее припрятала его за портьерой. Щелк. А что, пикантненькое фото получилось. На таком можно неплохо заработать. Я, конечно, не смогу отдать этот снимок в газеты, слишком многим обязана отцу девчонки. Но она-то об этом не знает. Мой блеф удался и мы остались вдвоем.

— Стерва! — Илона хлопнула дверью. Ничего, меня и похуже называли. Но победа меня не радовала. Я смотрела на Айса и злилась. И хотела его. Сгорала от желания прикоснуться. Красивый, желанный и чужой. Я читала в его глазах отголоски своей страсти, еще миг, и я бы сдалась, умоляя поцеловать меня.

— Дверь запри, — это мой голос? Как спокойно звучит.

Я пошла к нему. Что-то спросила. Позволила себе прикоснуться, погладила самое главное, удовлетворенно отмечая степень его возбуждения. И еще больше разозлилась — хочет меня и пропадает. Или думает, что мне все равно? Все равно с кем?

Хватит! Я ухватила пояс его юбки и потянула за него. Подвела мужчину к диванчику. Слишком много одежды!

— Снимай, — я начала развязывать парео, бросила его на пол, а потом сняла и плавки. Он уже был готов. Большой, сильный, прекрасный.

— Да, — прохрипел Айс и двинулся к бильярдному столу с совершенно очевидными намерениями.

'Хочу, чтобы он трахнул меня на бильярдном столе', - вспомнила я слова Илоны. Нет, это не мой сценарий. Я решительно надавила ему на грудь и подтолкнула к диванчику. Он сел, а я с довольным стоном оседлала его. Прижала его руки к дивану, я слишком возбуждена, если он сейчас меня коснется, все закончится, не успев начаться...

Сначала медленно, мне нужно немного остыть. Нет, невозможно терпеть эту сладкую пытку. Мне нужно быстрее, сильнее, глубже... Я с огромным трудом сдерживала крики — все таки мы в чужом доме, да и не хочу я, чтобы Айс знал о моих чувствах.

Наслаждение огненной лавой бежит по венам, коже, от кончиков пальцев, собираясь внизу живота кратером вулкана. Еще несколько мгновений, и он взрывается горячими всплесками, заставляя меня прикусить кожу Айса. Наверное, след останется. Но мне все равно. Тело все еще немного потряхивает, но постепенно дыхание выравнивается. Я понимаю, чувствую — мой любовник все еще напряжен, все еще возбужден. Но я так злюсь на него и все еще так обижена, и это толкает меня на необдуманные поступки — я встаю, одеваюсь и ухожу. Иду в душ и смываю с себя его запах, его прикосновения, но вода не может смыть моего влечения к нему, моих мыслей о нем.

И тут — я вдруг поняла, что ослепленная злостью и страстью, снова не сорвала с него маску и не спросила не то, что номер телефона, но и даже имя. Накинув полотенце, босиком

побежала обратно, открыла дверь, но комната уже была пуста... я устало прислонилась к стене, сползла по ней вниз, глотая слезы разочарования — я снова его потеряла...

Иван

Я с недоумением смотрел на закрытую дверь. Она бросила меня в таком состоянии? Не может быть! Она не может быть такой жестокой. Едва сдерживая болезненный стон, я поднялся, подошел к двери и выглянул в коридор. Естественно, он был пуст. Первым моим порывом было броситься на ее поиски: найти ее и снова погрузиться в ее податливое тело, получить свою порцию удовольствия, заставить и ее снова сторгать от страсти... Но даже если я ее сейчас найду, кто позволит мне исполнить мои желания? Я подавил в себе этот порыв, но желание осталось. Член пульсировал, был болезненно напряжен и требовал разрядки. Пришлось самому себе помогать. Несколько быстрых твердых движений — и густая вязкая жидкость выплеснулась на мои руки. Конечно, это было совсем не то, чего я хотел, но теперь хотя бы можно было собраться и покинуть этот дом без болезненных ощущений.

В глубине души я был зол на ее поступок — оставить меня в таком состоянии — это как удар под дых, как оскорбление. Но я другой стороны, обиженная женщина на многое способна, а я ее обидел. Точнее, Айс, но сути это не меняет.

Так что я покинул вечеринку злой, неудовлетворенный. По дороге домой зашел в бар — мне надо было расслабиться, выпить и подумать. Сначала хотел скрасить вечер женским обществом. И возможные кандидатуры в баре нашлись легко. Но, поняв, что среди всех взгляд останавливается на блондинках и ищет в них черты Ольги, решил отказаться от этой идеи. Перспектива оказаться в постели с кем-то, а не с Ольгой не привлекала. Получается, что Ольга мне далеко не безразлична. Как и я ей, если судить по ее поведению на вечеринке. И мне не достаточно просто быть рядом.

Хорошо, что мать и сестра все лето живут на даче и не видели, в каком я состоянии приполз домой. Но решение мною было принято. Я добьюсь ее как я, а не как Айс. А то, что она хочет его — использую в своих интересах.

Я долго думал, с чего же начать. Не могу же просто заявиться к ней в кабинет и заявить, мол я Вас хочу, пройдемте в спальню. Да, давно не брал я в руки шашку... Последний раз ухаживал за девушкой еще в студенчестве. И это совсем не одно и то же — добиться расположения студентки и завоевать такую успешную, уверенную в себе женщину как Ольга. Что ж, для начала попробуем разбудить в ней любопытство.

Утром понедельника я, как обычно, принес ей кофе. И белую розу на длинной ножке.

— Доброе утро, — поздоровался я, ставя чашку на стол, — это было на посту охраны. Куда поставить?

Конечно, я еще с вечера заказал доставку. И постарался сделать так, чтобы никаких следов ко мне не было.

— От кого это? — Ольга подняла голову. А я увидел круги под глазами и усталый взгляд. Неужели не рада своему поступку? Где-то в глубине души мелькнуло злорадство — оставила меня в таком состоянии, вынудила рукоприкладством заняться. Но, похоже, она и сама не рада тому, что сделала. А это говорит о том, что у нее есть чувства ко мне. К Айсу.

— Не знаю, — отозвался я безразличным тоном. — Охрана говорит, привез курьер, сказал для Вас и больше ничего.

Начальница окинула цветок равнодушным взглядом.

— Отдай Ульяне, — она снова отвернулась к монитору.

— Вы не любите цветы или розы? — я позволил себе поинтересоваться. И дал себе мысленный подзатыльник — про цветы надо было ненавязчиво узнать у нашего секретаря.

— Люблю, — отозвалась Ольга, — ваза у Ульяны.

Теперь у меня был повод расспросить, то есть посплетничать с лицом нашей приемной. Я отдал цветок Ульяне, попросив поставить в воду и отнести в кабинет Ольги.

Когда девушка вернулась, я небрежно облокотился на стойку и, включив, все свое обаяние доверительно спросил:

— И часто нашей начальнице цветы присылают? — на самом деле, за время моей работы здесь, такого еще ни разу не было. Некоторые клиенты иногда приходили с букетами или конфетами, но через курьера не присылали.

— Бывает иногда, но чаще сами приносят, — подтвердила мои наблюдения Ульяна.

За время беседы мне удалось узнать, что Ольга не любит 'пафосные' цветы типа калл или орхидей. Довольно прохладно относится к розам, а любит лилии. При этом предпочитает одну ветку или один цветок большому букету. Я порадовался, что хоть с этим угадал. Еще мне удалось узнать про шоколад, конфеты, чай и еще множество мелочей. Ульяну и расспрашивать особо было не надо, лишь чуть подтолкнуть в нужном направлении — и информация лилась нескончаемым потоком.

Через два часа Ольге принесли еще одну розу. Еще через два — следующую. К шести часам цветов было пять. И все совершенно прекрасные.

— Иван, задержитесь, — Ольга придержала меня после вечерней пятиминутки. Я остался сидеть в кресле, а начальница подошла ко мне и остановилась рядом, глядя на меня сверху вниз. — Узнайте откуда цветы.

Я с трудом сдержал довольную улыбку. Значит, мне удалось расшевелить ее любопытство.

— Я постараюсь, — вот весело, заодно и проверю, насколько хорошо получилось замести следы. Я поднял глаза и увидел, что ее взгляд замер в одной точке у меня на шее. Черт! В таком положении укус наверняка хорошо виден... 'Как не вовремя!', - мысли заметались в голове ища выход из сложившейся ситуации.

Внутренне холодея, ждал упрека, или гневного разоблачения.

— Бурные выходные? — насмешливо поинтересовалась Ольга и вернулась за свой стол. — Можете идти.

Теперь уже мне самому хотелось закричать: 'Сама же сделала!', но я удержался. Еще не время.

Ольга

Спала я, прямо скажем, плохо. Во сне, я снова и снова возвращалась в пустую бильярдную. Просыпалась в слезах. И злилась сама на себя — последний раз я плакала еще в детском доме. А теперь вот лью слезы из-за мужчины. Кому сказать — не поверят! Нет, надо брать себя в руки. Кажется, в каком-то журнале, даже может в одном из наших, читала, что продинамить таким образом мужчину, как это сделала я — это нанести ему сильнейшее оскорбление, чуть ли не моральную травму. Так что, не удивлюсь, если Айс и вообще не захочет больше иметь со мной дел. Ясно, что он в городе и хорошо прячется, но вместе с тем, продолжает выступать. На этом и будем его ловить. Надо хотя бы извиниться.

Кое-как замазав круги под глазами, явилась на работу. Только собиралась позвонить детективу с новым планом, как в кабинет явился Иван. Как всегда выглядит безупречно. Даже захотелось расправить плечи и юбку покороче надеть. Принес кофе. И розу. Я

удивилась. С чего бы это вдруг мой помощник начал дарить мне цветы? Но оказалось, мне просто передали цветок на охране.

Я махнула рукой, попросив поставить в воду. Нет, цветы, как и любой женщине, мне нравятся. Мне не нравится, когда их используют как обязательный атрибут: цветы подарил, ужином накормил, и считает, что после этого ты обязана в койку с ним лечь. Правда, в этом случае, одним цветком не обходится. Притаскивают огромные букеты. Вот потому я их и не люблю. Или партнеры, бывает, являются с дорогушим венком и конфетами. Приходится делать вид, что безумно рада.

В-общем, к цветам я отношусь спокойно. Погрузившись в работу, лишь мельком отметила, как Ульяна принесла вазу и цветок. Когда через некоторое время девушка снова пришла все с тем же набором — я удивилась. Решила, что первый раз мне показалось. Но нет — на столе для совещаний красовались два сосуда с двумя одинаковыми цветами.

— Что это?

— Курьер принес, — отозвалась Ульяна.

— Он сказал от кого? Записка была?

— Записки не было. Сказал, что заказ был сделан по интернету.

Ясно. Кто-то развлекается. Интересно, две розы — это угроза? Но тогда, наверное, их прислали бы вместе.

В обед у меня была назначена деловая встреча. Но когда мы с Иваном вернулись, ваза была одна, а цветов три. Ульяна опять пробормотала про курьера, а мой помощник лишь невозмутимо кивнул.

Через два часа я уже с интересом поглядывала на часы. И когда наша секретарь принесла очередной цветок, почти не удивилась. И перенесла на пятнадцать минут позже пятичасовое совещание. Не хотела ненужных вопросов. А после придержала Ивана.

— Узнайте откуда цветы, — я подошла к нему поближе, окидывая взглядом. Все таки, мой помощник очень привлекательный мужчина. Хм, а это что? С одной стороны шея воротник немного сполз, и открыл взгляду красновато-синее округлое пятно. Это укус? Значит, есть все же у Ивана личная жизнь. Эх, расстроятся наши кумушки, когда узнают. Почему-то вдруг вспомнился Айс. Я тоже его укусила. Вот только не помню с какой стороны... Кажется, с этой же? Или с другой? Впрочем, не важно. Попыталась скрыть чувства, нахлынувшие при воспоминании о бильярдной, за насмешкой:

— Бурные выходные? — кажется, Иван покраснел? И с чего это он взгляд отводит? Оно и к лучшему, что не видит мои покрасневшие щеки. — Можете идти.

В ответ Иван мне послал странный взгляд. Словно что-то сказать хочет. Наверное, что-то типа: 'Не твое дело'. И он прав — это его личная жизнь.

На следующее утро, первым делом, узнала у помощника про цветы.

— Заказ был сделан через интернет, оплачено через виртуальный кошелек. Я попросил знакомого хакера покопаться, но он пока ничего не нашел.

Мне кажется, или Иван прячет довольную усмешку? Впрочем, у нас полно дел. Во вторник утром меня ждала открытка с милой картинкой и шоколадка. Моей любимой фирмы, молочная, с миндалем. Все как я люблю. И это настораживает. Значит, незнакомец знаком со мной. Или провел изыскания.

К вечеру, открыток и шоколадок было пять.

В среду утром я получила маленький стеклянный чайник для заварки. Мое удивление такому подарку продержалось два часа. Потом курьер принес красивую коробочку, в

которой был пакетик чая. Ульяна, заварившая его в стеклянном заварнике, долго охала, показывая всем распустившийся в воде цветок. К вечеру мне доставили еще три таких коробочки. В четверг меня побаловали маленькими пирожными. А утром пятницы мы с Иваном улетели в командировку. Сдерживать любопытство у меня получилось только до обеда. Я позвонила Ульяне узнать, чем порадовали меня сегодня. А когда оказалось, что доставки не было, мной овладело разочарование. К хорошему быстро привыкаешь. Однако, сюрприз ждал меня в гостинице. Букет моих любимых белых лилий и записка. 'Встретимся в баре гостиницы в 20–00'. Я узнаю кто радовал меня всю эту неделю? Сердце охватило радостное ожидание. И волнение. Времени было как раз достаточно, чтобы принять душ и собраться. Но тут передо мной встала проблема. Вообще-то, вечером я планировала поработать с документами и лечь спать. Поэтому, с собой у меня была пара деловых костюмов для встреч и повседневная одежда, состоявшая из юбки-шотландки и белой приталенной блузки с коротким рукавом, в которой я летела в самолете. И теперь я решала, что выбрать для встречи с незнакомым мужчиной — будничную простоту или деловую строгость.

От раздумий меня отвлек стук в дверь. Как была — в гостиничном халате, подошла к двери. На пороге оказался мой помощник. Хорош, мерзавец! Легкие льняные брюки создавали ощущение простоты, а белая футболка — толстовка подчеркивала загар, открывая сильные мускулистые руки. Расстегнутые пуговицы позволяли оценить мужскую шею. 'А синяк-то прошел', - отметила я про себя.

— Я Вам сегодня еще нужен? — спросил Иван. — Я бы хотел спуститься в бар и отдохнуть.

Интересно, сохранит ли он верность той, что поставила ему свою метку? На минутку захотелось засадить его за документы, чтобы никто не мог на него покушаться. Но я отбросила эту мысль: он — мой помощник, а не муж или брат. И даже не любовник. Я еще раз окинула его взглядом, и даже почувствовала толику возбуждения, впрочем, списав это на ожидание предстоящей встречи.

— Зайдите-ка на минутку, — я пригласила его в номер. Он же — мужчина, и может мне помочь.

— У меня неожиданное первое свидание, — я и сама не поняла, почему решила ему открыться. — Посоветуйте, что выбрать?

Иван посмотрел на наряды, разложенные на кровати, при виде деловых костюмов, мне показалось, даже скривился. Правильно, в этом он меня каждый день видит. Мне вдруг захотелось одеть что-то откровенно сексуальное, но не для незнакомца, а для Ивана.

— Я думаю, юбка с блузой вполне подойдет, — сказал он.

— Спасибо, — отозвалась я, и добавила: — Удачного вечера.

Мужчина ушел, а в номере еще витал аромат его парфюма, снова напомнивший мне Айса. Что ж за наваждение-то?

Отбрасывая ненужные сейчас мысли, накрасилась, оделась, соглашаясь с выбором Ивана. И спустилась в бар. Конечно, как истинная леди опоздав на полчаса. Устроилась у стойки, заказав безалкогольный мохито. А минут через пять мне вручили записку. 'Прошу прощения. Мы обязательно встретимся, но не сейчас'. Вот черт! Зачем спрашивается волновалась? И откуда свалился мне на голову этот неизвестный интриган? Я не стала задумываться, и раз уж пришла надо отдохнуть. Придя к такому решению, заказала текилу. Эх, жалко девчонок нет, сейчас бы оторвались. После нескольких рюмок потянуло

танцевать. Не стала отказывать себе в этом удовольствии. Надеюсь, папарацци не притаились где-нибудь в уголке, ожидая удобного момента? Хотя, ну их, первый раз что ли?

Вышла на танцпол, отдаваясь музыке. Через некоторое время, почувствовала, как кто-то обнял меня сзади. Вскинула руки, обнимая мужчину за шею, а его горячие ладони скользнули под блузку, легко лаская живот. Знакомый аромат будоражил, мы двигались в такт музыке, чуть погодя почувствовала, как мне в попку упирается нечто твердое. А почему бы нет? Он возбужден, я тоже, может это заставит меня забыть АЙСА? Я развернулась и замерла. Горящими от желания глазами на меня смотрел Иван. А потом, он, словно в замедленной съемке наклонился и поцеловал меня.

Иван

Всю неделю я дразнил Ольгино любопытство. Оно прямо светилось на ее лице нетерпеливым ожиданием. В пятницу мы улетели в командировку, и я решил проверить, сможет ли она удержаться и как долго, чтобы не позвонить Ульяне. Ее хватило до обеда. Выскользнув в коридор, Ольга все же позвонила. Под предлогом проверить как идут дела в издательстве. И вернулась разочарованной.

А я загадал — если позвонит, вечером откроюсь, если нет — придется продолжать осаду. Теперь уже мне пришлось искать укромное место, чтобы организовать доставку букета и записки в гостиницу. Конечно, было у меня опасение, что Ольга не пойдет на встречу. Зная ее заикленность на работе, можно предположить — у нее на вечер запланирована работа с документами. Хотя все уже готово и обговорено не раз, все равно будет проверять снова и снова.

Мы вернулись в гостиницу, я принял душ и переоделся. Надо пойти проверить, сработала ли моя приманка.

Я тихонько постучал в дверь Ольгиного номера. Чуть погодя она распахнулась являя мне мою начальницу, судя по всему, только вышедшую из душа. Чистое лицо, еще немного влажные волосы, гостиничный халат, кажется, надетый прямо на голое тело.

— Я Вам сегодня еще нужен? — спросил я, стараясь скрыть охрипший почему-то голос. Ольга не заметила. Мне уже совершенно не хотелось никуда идти, вместо этого я бы с удовольствием шагнул сейчас в номер, развязал тонкий пояс, устроился вместе с девушкой на кровати и не выпускал бы до утра, слушая наши стоны удовольствия.

'Все это еще у нас будет', - пообещал я сам себе. А Ольга пригласила меня в номер. Кто бы знал, каких трудов мне стоило держать равнодушный вид...

На кровати была разложена одежда. Значит, заинтересована и волнуется. Я едва смог удержать довольную улыбку. Она не знает, что советуется со мной на тему: в чем пойти на свидание ко мне же. Конечно, я бы предпочел платье типа тех, что были на ней в 'Пирамиде'. Хотя она и в офисном костюме очень сексуальна. Особенно, если знать, что он скрывает. А я знаю.

Впрочем, для сегодняшнего вечера лучше подойдет блузка с юбкой. Я вспомнил, как в разрезе юбки был виден край чулка, когда мы летели в самолете. В довольно глубоком декольте мелькало белье, и даже в простой повседневной одежде Ольга притягивала мужские взгляды. 'Думай о пингвинах в Антарктиде', - уговаривал я сам себя, стараясь не думать, что под халатом ничего нет.

Высказав свое мнение, я ушел.

— Удачного вечера, — пожелала мне Ольга с какой-то усмешкой. Я лишь кивнул. Да, надеюсь, он будет очень удачным.

Я спустился в бар и приготовился ждать. Ольга оправдала все мои предположения, опоздав на полчаса. Впрочем, не удивлюсь, если она специально выжидала это время. Подойдя к стойке, заказала напиток. А получив записку, кое-что покрепче. Мне сегодня это на руку, пусть немного расслабится. Чуть позже вышла на танцпол. Заметив несколько горящих мужских взглядов, обращенных к девушке, решил, что пора действовать. Я вышел и присоединился к ней, опасаясь, что она оттолкнет меня. Не знаю, может это музыка так

повлияла, может алкоголь, но Ольга не оттолкнула. Лишь теснее прижалась, обвила руками за шею, и не возразила, когда мои ладони проникли под блузку и легли на живот. Музыка побежала по нашим венам, сплетая в одно целое. Я уже не замечал никого вокруг, полностью отдавшись чувствам и ритму. А когда желание поцелуя стало совершенно невыносимым, Ольга, словно почувствовав это, развернулась. Я не стал ему противиться и сделал то, чего так хотел — наклонился и поцеловал ее. Чувственные податливые губы были даже слаще, чем я помнил. Языки сплелись в страстном танце...

Затуманенный желанием мозг не сразу понял, что поцелуй закончился. Вдруг. Тепло губ исчезло, а маленькие ладошки уперлись мне в грудь. Я чуть отстранился, стараясь восстановить дыхание. В глазах Ольги бушевало тоже пламя, что и текло сейчас во мне. Она взяла меня за руку и вытащила в вестибюль.

— Ты что творишь? — о! мы перешли на ты? Это хороший знак.

— Соблазняю тебя, — нравоучительным тоном, словно ребенку, пояснил я, изо всех сил сдерживая порыв подхватить ее на руки и унести в номер.

— Мы не можем этого сделать! — заявила она.

— Почему? Мы оба взрослые люди и вполне можем реализовать свои желания, — я видел блеск желания в ее глазах, его отсвет на ее зарумянившихся щечках и слышал в учатившемся дыхании.

— Ты не понимаешь, — Ольга отвернулась, — я хотела чужими прикосновениями стереть боль из своей души, вытравить оттуда другого мужчину. Но ты — не незнакомец, и я не могу так поступить с тобой.

Она не знает, но я понял. Она хотела с незнакомым мужчиной забыть обо мне. Об Айсе. И смотря на ее удаляющуюся спину, едва сдерживал горькую разочарованную усмешку — забыть обо мне со мной... Но я не незнакомец, которого можно использовать и забыть. Когда за Ольгой закрылись двери лифта, я спохватился — нельзя так просто ее отпустить! Пришлось бегом подниматься по лестнице, и догнать ее получилось у двери номера. Дрожащими руками она пыталась вставить ключ в замок, но у нее это плохо получалось. Я положил свою руку поверх ее и повернул ключ. А после прижался грудью к ее спине, зарываясь носом в волосы и чуть придерживая ее в дверях.

— Я согласен. Я помогу тебе забыть.

Но она покачала головой, выскользнула из моих объятий и закрыла дверь перед моим носом. Что ж, эта битва проиграна. Но не война. И стоя у себя в номере под холодным душем, я строил планы по дальнейшей военной кампании.

На утро было назначено совещание. Я с опаской входил конференц-зал, но вид у Ольги был совершенно невозмутимый. Она снова обращалась ко мне на Вы, равнодушно и делово, и мне стало казаться, что весь вчерашний вечер мне приснился. И тут мне в голову пришла шальная идея. Я подвинулся к начальнице поближе, якобы подавая документы, опустил руку под стол и положил ее на Ольгино колено, слегка поглаживая.

Ольга кинула мне испепеляющий взгляд, и чуть отодвинулась, положив ногу на ногу.

Я, сохраняя независимый вид, вернул ладонь на ее ногу, теперь уже поглаживая чуть выше колена и внутреннюю сторону бедра. Ольге пришлось оставаться на месте — ее новое движение в сторону от меня привлекло бы не нужное внимание. Она кидала в мою сторону раздраженные взгляды, однако я видел в них не только злость. Но и желание.

Вскоре совещание закончилось, Ольге не терпелось высказать, все, что она обо мне думает, но местные коллеги не оставляли нас одних, дорешивая некоторые вопросы.

Мы оказались наедине лишь в лифте гостиницы. Ольга уже остыла, но я не собирался сдаваться. Едва закрылась дверь лифта я прижал ее к стене и поцеловал. К сожалению, до четвертого этажа путь слишком короткий и вот уже створки открываются, выпуская нас в коридор. Я проводил начальницу до двери и равнодушно произнес:

— Наш самолет через четыре часа, я зайду за Вами через час.

Шагая к своему номеру, старался удержать губы, расплывающиеся в глупой довольной улыбке: в лифте Ольга не только не отстранилась, но и ответила на поцелуй.

В такси, везущем нас в аэропорт, я завладел ее рукой, лаская ее ладонь большим пальцем. Она вырвалась, но я повторил свой маневр. После пятого, а может шестого раза, девушка перестала сопротивляться и позволила держать свою руку. В кафе аэропорта мы пили кофе, сидя напротив друг друга, я заметил, что Ольга пытается держаться на расстоянии и о чем-то сосредоточенно думает. Я был уверен в одном — на людях упреков и разговоров не будет. Хотелось ее обнять, но если мне не нужны в завтрашних газетах заголовки типа 'Ольга Молодцова спит со своим помощником', а папарацци всегда появляются, когда их не ждешь, то такая роскошь не допустима. И в самолете я мог позволить себе лишь легкие касания. К тому же, оказалось, что тем же рейсом летят несколько Ольгиных знакомых. А по прилету домой мы расстались в аэропорту, она уехала с теми самыми знакомыми, так ничего мне и не сказав. Все оставшееся до понедельника время я решал очень сложную загадку — уволит она меня или нет. На работу шел как на битву, положив в карман вместо талисмана оставленный мне в нашу первую встречу клочок ткани.

Ольга

Поцелуй был горячим, даже жгучим. Захотелось всем телом прижаться к целующему меня мужчине. Еще немного и я позволю ему овладеть мной прямо здесь, на танцполе, на глазах у случайных зрителей. Но тут возникшее в голове имя заставило меня отстраниться. Иван! Мой помощник! Он явно хотел продолжения, но я не могла ему этого позволить. Из-за громкой музыки слов не разобрать, пришлось вытащить его в вестибюль.

— Ты что творишь? — тело горело, хотело поцелуев, объятий и намного большего. Но так нельзя.

— Соблазняю тебя, — ответил он, но это ответ не на тот вопрос. И Иван прекрасно это знает, но делает непонимающий вид.

— Мы не можем этого сделать! — как ему объяснить? Я хочу забыть мужчину, который возбуждает меня как никто другой. В этом Иван и Айс похожи. Только первый это чувственное соблазнение, а второй неприкрытая страсть. И еще одно между ними общее — они оба мне недоступны. Даже если бы Айс не пропал, кроме нескольких жарких ночей между нами ничего не может быть. А Иван... он на меня работает и этим все сказано.

— Почему? Мы оба взрослые люди и вполне можем реализовать свои желания, — он правда не понимает? Или не хочет понять?

— Ты не понимаешь, — как ему объяснить? — Я хотела чужими прикосновениями стереть боль из своей души, вытравить оттуда другого мужчину. Но ты — не незнакомец, и я не могу так поступить с тобой.

Я отвернулась и ушла. Надеюсь, он поймет. Добравшись до номера, попыталась открыть дверь. Руки дрожали, ключ никак не попадал в замок. И тут меня догнал Иван. Он обнял меня, и мне пришлось приложить огромные усилия, чтобы не поддаться соблазну растаять в его руках, раствориться в этой ласке. А он повел себя как настоящий змей-искуситель:

— Я согласен. Я помогу тебе забыть.

Тело кричало: 'Да!', разум отвечал 'Нет!'. Я не могу из-за минутной слабости потерять своего помощника. Разум победил. Как всегда. Я вошла в номер и закрыла дверь. Мое решение было однозначным: я — босс, он — подчиненный. И только такие отношения будут между нами.

На утреннем совещании я придерживалась выбранной тактики. Но, как оказалось, Иван не был со мной согласен. Он подвинулся ко мне и положил руку мне на колено, слегка поглаживая. Его действия не были неприятными, скорее наоборот, но противоречили моему решению. С сожалением, но мне пришлось отодвинуться, сбрасывая его руку. А этот наглец, продолжая что-то объяснять нашим деловым партнерам, снова начал поглаживать мою ногу, не замечая моих предостерегающих взглядов. Я с нетерпением ждала окончания совещания, и в то же время, не хотела, чтобы эта запретная ласка прекратилась. И даже больше — я хотела, чтобы его рука забралась выше, коснулась кожи над чулком... И поймав себя на этой мысли, рассердилась.

По горячим следам высказаться не получилось. А в лифте гостиницы, едва я собралась начать разговор, Иван оборвал его самым кардинальным способом — поцеловал. Тело ответило само. Когда створки раскрылись, этот невыносимый мужчина, с таким видом словно мы тут в шахматы играли, безразлично напомнил мне про самолет. Пока собиралась, мысли, как не пыталась я их отгонять, все время возвращались к поведению Ивана. А он все продолжал провоцировать меня. В такси попыталась забрать свою руку, но Иван не отставал и я уступила. Легкие касания дарили ласку и действовали на меня совершенно необычным образом. Я никогда раньше не 'заводилась с полоборота'. Нет, я не была холодной, получала и дарила удовольствие в постели, но... Одним взглядом, полукасанием до сего момента возбуждал меня только Айс. И мурашки, бегущие по телу от прикосновений Ивана, были близнецами Айсовских.

Эти двое мужчин ворвались в мою спокойную размеренную жизнь и поставили ее с ног на голову. Не понимаю, что происходит. Передо мной словно вывалили кусочки паззла, а я не могу собрать их в общую картину.

Домой я поехала со знакомыми, оказавшимися на нашем рейсе. Иван проводил меня задумчивым взглядом, но ничего не сказал.

В понедельник я пришла на работу с твердым намерением 'поставить все точки над і'.

— Иван, задержитесь, — утренняя пятиминутка закончилась. Вид у моего помощника был решительный. Он готов спорить со мной. Но спора не будет. Все уже покинули мой кабинет, а я все не решалась начать. Сидела за столом, перебирала бумаги, опустив взгляд. Это тоже не было на меня похоже. Я разозлилась, и это помогло мне прийти в себя. Подняла глаза, твердо встретила его взгляд и спросила:

— Это ты присылал мне цветы и все остальное? — сомнений в правильности моей догадки у меня не было, но я должна услышать это от него.

— Да, — он не стал отпираться.

— Зачем?

— Хотел разжечь твое любопытство.

Что ж, у него это прекрасно получилось. И все же, это не тот ответ. И я повторила, добавив в голос стали:

— Зачем?

— Ты мне нравишься, я хочу узнать тебя поближе.

В его глазах без труда читалось, насколько ближе он хочет меня узнать. Это будоражило, рождало томление внизу живота, вносило сумятицу в мысли. Его руки поглаживали подлокотники кресла, а мне виделось, как они скользят по моей коже... Я моргнула, отгоняя видение.

— Ты — подчиненный, я — начальник, другие отношения между нами невозможны, — твердо заявила я.

— Ты боишься меня или себя? — его тон казался насмешливым. Казался. Если он хотел уколоть меня, у него не получилось. Я действительно боялась — что он слишком глубоко войдет в мою жизнь. Как Айс, в чувствах к которому я не признаюсь сама себе. И потом исчезнет. Как Айс.

Я проигнорировала его вопрос и повторила:

— Ты — подчиненный, я — начальник. Не заставляй меня уволить тебя. Идите работать.

Иван поднялся и пошел на выход. Я видела, он хочет возразить мне, но молчит. И была благодарна ему за это. Дойдя до двери, все же не выдержал. Бросил, обернувшись:

— Я не согласен. И ты тоже. И ты вскоре это поймешь.

Он ушел, оставив за собой последнее слово. Я горько усмехнулась. Да я и так знаю, что не согласна. Но так будет, как бы не было против мое сердце, которое, как оказалось, у меня есть.

Конечно, словам Ивана я безоговорочно поверила. Он будет продолжать свои попытки. Посмотрим на сколько хватит его терпения.

Через пару часов принесли огромный букет из алых роз. Страсть значит. Я усмехнулась: как банально. Я даже слегка разочарована. Еще бы певцов пригласил серенады петь у меня под дверь. Интересно, он думает: я злобно влечу в его кабинет и отхлещу его букетом? Не на ту напал! Я попросила Ульяну поставить цветы в воду. Через некоторое время в кабинет явился Иван с каким-то глупым вопросом. Я невозмутимо ответила, а когда за ним закрылась дверь, ехидно заулыбалась. Проверку решил устроить... Что ж, посмотрим, что дальше. Но до вечера ничего не произошло. Я слегка расстроилась. Но сюрприз ждал меня дома. Я открыла коробку и изумленно ахнула: шикарное красное белье. Приняв душ, тут же его примерила и остановилась у зеркала. Подошло идеально. Иван молодец, один раз полапал, и точно угадал. Видимо, у него большая практика. Что не очень приятно.

И вот что мне делать с этим подарком? Он действительно мне понравился. Вернуть? Сделать вид, что ничего не получила? Я любовалась в зеркало и жалела, что мне некому показать такую красоту. Хотя... почему это некому? Шальная улыбка появилась на губах. Очень даже есть кому. Осталось выждать подходящий момент...

Игра на чужом поле

Иван

Я буквально влетел в свой кабинет, сдерживая яростное желание пинать все вокруг, бить кулаками стены. Едва удержался, чтобы не крикнуть на Ульяну, пытавшуюся отдать мне какие-то документы. Раненой птицей метался по тесному пространству, снова и снова прокручивая весь разговор. Этот ее холодный взгляд, ледяной тон...

— Ты — подчиненный, я — начальник, — набатом стучало в голове. Не понимаю, чем это может помешать? Мы оба взрослые люди и можем отделить профессиональное от личного. На работе можно быть начальником и подчиненным, а вне ее стать друг другу немного ближе.

Я же видел, что не безразличен ей! И все же, она гонит от себя возможность стать немного счастливее. Что ж, придется бороться за нас обоих. Я успокоился, сел в кресло, достал из кармана свой талисман. Усмехнулся глядя на него. Могло ли в тот вечер мне прийти в голову, что случайная клиентка так западет мне в душу?

Я заказал по интернету букет из двадцати пяти алых роз. Кажется, именно этот цветок считается символом страсти? Пусть скажет ей о моих желаниях. Доставку обещали в течении получаса. Я приготовился ждать. Но напрасно. Я думал: Ольга, пылая гневом, ворвется в мой кабинет и бросит розы мне в лицо. Через час накопившееся любопытство достигло опасного предела. Я не выдержал, вышел в приемную. Уточнил у Ульяны, да — доставка была, цветы у Ольги. И сама она на месте. Пришлось придумать повод, чтобы побывать у нее в кабинете. Букет стоял на столе для совещаний, а сама начальница с невозмутимым видом работала. Кивнула на принесенные документы, и отослала.

Что ж, этот раунд за ней. Следующий час я потратил на очень интересное занятие — выбор сексуального нижнего белья. Просмотрел, наверное, порядка пятидесяти сайтов, пока нашел нужное. Яркое-красное, откровенное, даже мысли о том, как оно будет смотреться на Ольге, возбуждали. Очень соблазнительно было послать этот подарок ей прямо на работу. Но это перемешает работу и личное. Поэтому отправил домой. И весь день думал, узнаю ли я, как Ольга поступит с моим подарком. Что-то мне подсказывало, что моя начальница не пропустит это просто так.

Но вторник прошел в рабочей обстановке. Начальница ни словом, ни взглядом даже не намекнула, как отнеслась к моему поступку. Так же прошла и среда. Я уже почти собрался домой, когда Ульяна заглянула ко мне в дверь.

— Вас Ольга к себе вызывает с документами для завтрашних переговоров.

Я бросил взгляд на часы: почти шесть и рабочий день почти закончен. Да, завтра важные переговоры, но все документы уже проверены. Но делать нечего, прошел в кабинет начальницы. Ольга устроила мне разнос.

— Это все надо переделать, жду через два часа, — она кинула мне в руки бумаги и уткнулась в монитор.

Я вернулся к себе и просмотрел исправления — они были мелкими, малозначимыми, но их было много. Тут работы часа на три... Не то, чтобы у меня были планы на вечер, но все же... Пришлось приниматься за работу. Где-то через полчаса заглянула Ульяна.

— Все ушли, остались только Вы и Ольга. До завтра.

Я вносил изменения и тихо злился за бесполезность данной работы. Неужели

начальница так решила меня наказать? Я почти закончил, когда дверь в мой кабинет вдруг открылась. В проеме стояла Ольга. В подаренном мной наряде. У меня вдруг закончился воздух, дышать стало трудно. Красный наряд на ее роскошном теле смотрелся бесподобно. Откуда-то из-за двери доносилась музыка. Ольга прошла в центр, повернулась одним полубоком, сняла пеньюар с плеча, покрутила плечиком, потом поменяла сторону и покрутила другим. Развернулась спиной, прогнулась вперед, демонстрируя идеальные ягодицы, разделенные тонкой алой полоской, повертела ими в разные стороны. В паху стало тяжело, почти больно. А Ольга снова повернулась лицом ко мне, подошла к столу, присела на бедро и, опираясь на одну руку, наклонилась ко мне. Свободная рука ухватила за мой галстук и притянула мою голову ближе. Наши губы почти соприкоснулись.

— Мне подходит твой подарок?

Хорошо, что я сижу за столом, и он скрывает насколько мне кажется ее наряд подходящим.

Я кивнул и потянулся за поцелуем, но она оттолкнула меня. Встала, пошла к двери.

— Забудь, — коротко бросила она, послала мне воздушный поцелуй и скрылась за дверями. Я замер на несколько мгновений, а после бросился за ней. Её кабинет оказался закрыт, а табло лифта отсчитывало цифры к первому этажу. Мне уже не догнать ее, только если в окно прыгнуть. Но не думаю, что Ольге понравится та лепешка, которой я стану, спрыгнув с девятого этажа.

Надо признать, этот раунд остался за ней. Но и я не проиграл. Это ее выступление говорит, что я не безразличен ей.

Доделав работу, отправился домой. Десяток приседаний, отжиманий и холодный душ помогли плохо — заснуть долго не получалось. Перед глазами то и дело вставала Ольга в красном...

Но на работу я все же ехал в прекрасном настроении. По дороге купил алоэ в горшке, кажется, где-то читал, что оно символизирует терпение. Еще б улитку на него посадить — как символ упорства. Пусть поймет, что сдаваться я не намерен. Ольга не знает, но вчера именно она подсказала мне возможную тактику. И я начал действовать.

Мы отправились на переговоры, спускаясь на лифте. Народу было довольно много, нас задвинули в угол, что сыграло мне на руку. Я стоял у Ольги за спиной, прижимаясь почти вплотную, чуть прикусил ушко, спустился губами по шее. Она пыталась отодвинуться, но тесное пространство кабины и люди в ней не позволили ей. Моя рука скользнула под пиджак, прошлась в легкой ласке по животу. Я ожидал, что Ольгин локоть испробует мой живот на прочность. Но что она подвинется ко мне и потрется об меня попкой, вызывая недвусмысленные желания, стало полной неожиданностью. И выходя из лифта, уже не так был уверен в выбранном пути.

Ольга

'Показ' я назначила на вечер среды. За два дня он успеет помучиться от любопытства, но и не потеряет интерес. Пришлось придумать повод, чтобы задержать его в офисе после работы. Ну а где еще я могу проверить свою задумку? Не к себе же мне его приглашать...

Убедившись, что все ушли, я переделалась, сумочку и плащ, приготовленный специально, чтобы скрыть наряд, оставила у выхода из офиса. Надеюсь, Иван будет сильно удивлен, что даст мне пару минут на побег.

Включила в приемной радио погромче, без стука распахнула дверь в кабинет помощника и остановилась на пороге, демонстрируя себя во всей красе. Распахнувшиеся от

удивления глаза Ивана сказали мне, что все идет как задумано. Вышла в центр комнаты, покрутилась. Честно говоря, даже возбудилась от своей раскрепощенности. Надо заканчивать, а то не выдержу и сама на него наброшусь. Я подошла поближе, изогнулась, приседая на край стола. Наклонилась, позволяя рассмотреть соблазнительную грудь. Загоревшийся огонь желания в глазах грозил сжечь меня дотла. Я ухватила Ивана за галстук и притянула ближе. Выдохнула прямо в губы:

— Мне подходит твой подарок?

Он кивнул, так хотелось поцеловать его... И позволить разложить прямо на этом столе... Почему-то в голове вспыхнула картинка бильярдной и Айса. Это охладило мой пыл и напомнило, что я здесь делаю.

— Забудь, — бросила я и пошла к двери. Сердце бешено колотилось, и от возбуждения, и от страха, что он бросится за мной и не даст уйти. И все же не смогла отказать себе в последней шалости — у выхода я обернулась и послала ему воздушный поцелуй, а после скрылась за дверями. Быстро побежала к лифту, теперь каждая секунда на счету, подхватила плащ и сумку. Мне повезло, лифт был рядом, и одевалась я уже в кабине. На первом этаже все же выходила с опаской — вдруг Иван опомнился слишком быстро и успел меня опередить по лестнице. Но кроме охраны в холле никого не было. Спокойно вышла на улицу, подошла к машине, и руки почти не дрожали, когда я открывала замок. А внутри меня накрыло — я смеялась и плакала, размазывая слезы по лицу.

В четверг я с опасением шла на работу — как поведет себя Иван после моего вчерашнего поступка? Но он встретил меня обычным утренним кофе, четким деловым докладом. Разобравшись с текучкой, мы отправились на переговоры. Они проходили в нашем же здании, нужно было только спуститься на первый этаж в конференц-зал. Нас зажали в угол и тут... Чья-то теплая рука пробралась ко мне под пиджак, погладила живот, жаркие губы куснули ушко... Нет, не чья-то — Ивана! Хотелось повернуться и закричать: 'Что ты творишь!' Но я не могу себе этого позволить в полном людей лифте. Да и потом, это слишком приятно. Поэтому, я решила подарить себе минутку удовольствия — прижалась к Ивану поплотнее, наслаждаясь короткими мгновениями. И когда лифт открылся на первом этаже, я даже расстроилась.

Обратно мы возвращались по отдельности. Ивану пришлось задержаться с документами, но после он сразу заявился в мой кабинет. Положил бумаги на стол, обошел вокруг, разместил свои руки у меня на плечах и начал их разминать. До этого момента я и не думала, что во мне накопилось столько напряжения. Было так приятно-расслабляюще... Даже хотелось мурлыкать от удовольствия. Я прикрыла глаза, погружаясь в ощущения. И тут...

— Поехали ко мне, или к тебе, — наклонившись к моему уху, прошептал Иван. — Хватит строить из себя Снежную королеву.

Его слова выдернули меня из блаженной полудремы и словно ледяной водой окатили. Нет, это надо было так все испортить!

— Пошел. Вон, — четко, почти по слогам, не повышая голоса, произнесла я, отстранившись. Мне надо взять себя в руки, иначе наломаю дров. Иван видимо понял, что натворил и молча ушел.

В кабинете я оставаться не могла, мне надо сменить обстановку!

Кипя от возмущения, я вылетела из здания и села в машину. Быстрая езда всегда помогала мне успокоить нервы.

— Черт! Черт! — злилась я, яростно нажимая на педаль газа. — Вот баран упертый! Да чтоб тебе...

Но допридумать кару мне не удалось: проскочив от злости на красный свет, тут же попалась доблестным сотрудникам полиции.

'Вот когда вы нужны, вас вечно нет', - думала я, останавливая машину.

— Сержант Петров, — козырнул мне молодой парень в форме. — Предъявите Ваши документы.

Я потянулась за сумочкой, которую обычно бросаю на переднее сиденье. Однако там её не оказалось. Точно! Я же вылетела с работы ничего не захватив — ни документов, ни денег, ни телефона. Мило улыбнувшись, вышла из машины.

— Понимаете, сержант Петров, — нацепив самую обольстительную улыбку, проворковала нежным голоском, начиная свои объяснения. Честно говоря, ненавижу объяснения. И в своих подчиненных пресекаю на корню. Мне не важны причины, важен факт. И вот теперь я сама в роли объясняющего.

— Проедем в отделение, — даже не дослушав, заявил сержант.

— А может проедем ко мне в офис, я принесу все документы? — я выделила интонацией слово 'все', намекая на материальную сторону вопроса.

— Не положено, — отозвался парень. Вот ведь какой упертый попался!

— Тогда мне положен один телефонный звонок! Я позвоню и документы привезут сюда, — вспомнила я просмотренные фильмы. Не знаю, есть ли у нас такое правило... Но сержант повелся.

— Звоните.

— Телефончик не дадите? — я поморгала глазками, изображая натуральную блондинку.

Чей номер набрать даже сомнений не возникло. Ленка приедет и раскатает сержанта по асфальту. Но механический голос сообщил, что абонент не доступен. Ладно. Попробуем по-другому. Алиса найдет Ленку, а от них вдвоем полицейского точно кондрашка хватит. Тот же голос произнес ту же фразу. Нда, засада... Все нужные номера хранились в моем телефоне, кроме номеров подруг помнила еще номер только офиса. Пришлось набрать его.

— Так, Ульяна, — я знала, наша секретарь узнает меня по голосу с первых букв — найди в моем кабинете мою сумку с документами, пусть Николай срочно привезет её... — я осмотрелась по сторонам. Но на ближайшем доме номера не нашла, поэтому вопросительно посмотрела на сержанта, а потом повторила вслед за ним — на проспект Ленина, дом 25. Срочно. Он, скорее всего, сидит в кафе и кофе заливается.

Далеко от офиса я уехать не успела, так что наш водитель будет здесь минут через 15. Надо пока отвлечь чем-то несговорчивого сержанта. В конце-то концов, не зря же меня пираньей зовут.

— Как Вы сказали Вас зовут? — я добавила в голос бархатные нотки, отдавая ему телефон.

— Сержант Петров, — повторил он, — закройте машину и отдайте мне ключи. Посидите пока в нашей.

Парень махнул головой в сторону своей машины с мигалкой.

— Я спросила Ваше имя, а не звание, — провела язычком по губкам, зная, как это обычно действует на мужчин.

— Дмитрий Сергеевич, — ответил полицейский, изо всех сил стараясь изображать неприступную крепость.

— Такой молодой и красивый, — я добавила лестно, — а уже Дмитрий Сергеевич. Я — просто Ольга.

Протянув ему руку для знакомства, снова улыбнулась.

— Я жду Ваши ключи, Ольга.

'Вот зануда! — подумала я, — ладно, будут тебе ключи!'

Повернувшись к нему спиной, нагнулась в машину, якобы пытаюсь достать ключи из замка зажигания. Его взгляду представилась моя попа, обтянутая узкой юбкой. И так короткой, а при таком движении задравшейся еще выше, в разрезе сзади мелькнул край чулка. Пользуясь тем, что сержант не видит моих действий, расстегнула несколько пуговиц на лифе. Вылезла из машины и, щелкнув брелоком сигнализации, отдала ключи, отметив порозовевшие щеки сержанта.

— Держите, Дмитрий Сергеевич, — я постаралась скрыть рвущееся наружу ехидство. Чуть наклонилась вперед, открывая жадному мужскому взгляду край кружевного белья. По учатившемуся дыханию, поняла, что мои действия дают нужный мне результат.

— У Вас попить не найдется, а то очень жарко сегодня, — я наклонилась еще ближе, что бы парень почувствовал запах моих духов.

— Пройдемте в машину, — повторил он, отводя глаза, — надо оформить протокол.

Я сдержала нецензурные выражения, рвущиеся с губ.

— Может договоримся без протокола? — побольше меда в голос.

— Это Вввы мне сейчас взятку ппредлагаете? — на щеках мОлодца расцвели ярко-красные пятна, он даже заикаться начал. Молодой еще совсем, правильный.

— Я предлагаю Вам оплатить штраф на месте, — я перестала играть обольстительницу, начав изображать раскаявшуюся смущенную девушку.

И парень, наверное, поддался бы, но сзади вдруг раздался мужской голос:

— Дорогая, я привез документы.

Иван-то здесь откуда взялся? Ульяна не смогла Николая найти? Устрою обоим. Нет, всем троим. Но позже. Пришлось нацепить милую улыбку.

— Ты, как всегда, вовремя, дорогой, — я обернулась и поцеловала своего помощника в щеку. Чем немало его удивила, но он удержался от вопросов.

— Милая, — вот, уже милая, я стиснула зубы, — подожди меня у машины, мы с сержантом решим вопрос сами.

Чертыхаясь про себя, изображая покорную жену, отошла к машине. Когда минут через десять Иван вернулся, я уже почти успокоилась и кое-что решила.

— Садись, — бросила я, забирая у мужчины ключи от машины. Он, молча, последовал моей просьбе-приказу. — Адрес скажи, — увидев недоумение на его лице, добавила: — твой адрес.

Иван

— Поехали ко мне, или к тебе.

Как только я это сказал, сразу понял — все, конец. Я все испортил. Ольга, расслабившаяся в моих руках, тут же стала ледяной статуей. Лучше бы она накричала на меня, залепила пощечину, но только не этот ее безразличный тон и холодные слова:

— Пошел. Вон.

Что мне оставалось делать? Что бы я сейчас не сказал — все будет не то. Пришлось идти в свой кабинет и попробовать работать. Но мысли никак не хотели приобретать хоть какую-то стройность. Отчаявшись хоть что-то сделать, решил попить кофе и пошел к кофе-

машине. По дороге увидел мечущуюся по приемной Ульяну. Я схватил ее за руку.

— Что происходит?

— Ольга умчалась на машине без документов и попалась. Я ищу Николая, чтобы он отвез ей сумочку, и не могу найти.

Что ж, это мой шанс.

— Давай, я отвезу, — я забрал Ольгину сумочку и вышел на улицу, сел в такси, несколько которых всегда стояло у здания офиса. И вскоре подъезжал к нужному месту. Ольгу и молодого полицейского я увидел сразу. Наверное, не стоило усугублять ситуацию, но слова сорвались с губ сами:

— Дорогая, я привез документы.

Начальница не возразила и даже решила подыграть, поцеловав в щеку. Видимо, присутствие полицейского так повлияло. Я отправил Ольгу в машину и решил вопрос с документами.

— Садись, — приказала Ольга, едва я отдал ключи. Может нам все же удастся поговорить? Но то, что она сказала дальше, просто повергло меня в шок.

— Адрес скажи, — и добавила: — твой адрес.

Решила меня домой отвезти? Ехали мы молча, я смотрел в окно на мелькающие дома, деревья и рекламные вывески не решаясь начать разговор. Мы въехали во двор, я показал на подъезд, возле которого мы и припарковались. Выходить из машины не торопились, я все еще не понимал, что происходит. Ольга повернулась ко мне.

— Ты хочешь меня, я хочу тебя, это глупо отрицать, — сказала она, глядя мне прямо в глаза. — Недоступное всегда притягивает, так что давай удовлетворим наше любопытство и вернемся к деловым отношениям.

Ольга предлагает мне одноразовый перепих? Она не знает, но секс между нами уже был, и не один раз! И нам обоим этого мало! К тому же, я услышал и то, что осталось между строк: она надеется забыть Айс. Я с трудом удержал рвущуюся с губ усмешку.

— Веди, если не боишься, — добавила она. Что ж, надо брать то, что предлагают. Надо же с чего-то начинать. Пусть думает, что мы ограничимся одним разом. Я вышел из машины, подошел к водительской двери и распахнув ее, галантно произнес:

— Прошу, моя леди.

Мы поднялись ко мне в квартиру, прошли в спальню. В комнате царил полумрак. Я всегда задергиваю шторы, не люблю жару. Включил музыку. Ольга хочет удовлетворить любопытство? Что ж, я ей это устрою. Сел на кровать, принялся развязывать галстук.

Не хочет романтики и страсти? Тогда сама разденется. Ольга приняла мою игру, точнее свою: сама сняла блузку, аккуратно повесила ее на стул. Мои пальцы переместились на пуговицы на манжетах рубашки. Ее руки, расстегнув молнию на юбке, стянули ткань вниз. Я снял рубашку, встал, повесил ее на стул и потянулся к ширинке. Она аккуратно сняла чулки и повернулась к мне спиной, предлагая расстегнуть лифчик. Мои холодные пальцы тронули застежку, вызывая мурашки вдоль ее позвоночника. Поцеловал округлое плечико и зазвенел пряжкой ремня. Ольга повернулась, избавляясь от белья, представая совершенно обнаженной. Ее взгляд пробежался по моему телу и зажегся обещанием. Я справился с одеждой, застывая на мгновение в ожидании, еще давая ей шанс передумать. Но она легко толкнула меня на кровать, я был готов к этому и потому, поддаваясь, упал на спину. В ее руках появился шелковый шарфик. Откуда она взяла его? Но спрашивать, конечно, не стал, с интересом ожидая, что же будет дальше.

Ольга подошла к постели и присела на меня сверху, широко разведя ноги, касаясь члена своим сокровенным местечком. Мои руки потянулись к ее груди, но она остановила их движение. Наклонившись, обхватила кисти моих рук и вытянула наверх. Показала шарфик, а после моего согласного кивка, привязала запястья к резному изголовью кровати. Она довольно улыбалась, делая красивый бант. Один из кончиков был почти в моей ладони — чуть потяни — и руки будут совершенно свободны. Интересную игру выбрала моя начальница. Но это только подстегивает, возбуждая. Все таки это жест доверия с моей стороны — позволить себя привязать. Надеюсь, она это понимает.

Ольга чуть поерзала, устраиваясь поудобнее. Это движение понравилось нам обоим. Она смазала руки ароматным кремом, и по комнате поплыл запах лимона. От Ольги всегда пахнет лимоном. Из всех запахов, она предпочитает именно его. Наклонившись вперед, так что ее грудь оказалась почти рядом с моим лицом, вплела свои пальцы мне в волосы, обнимая его голову, а большие пальцы оказались на висках. Медленными, очень легкими, круговыми движениями погладила виски. Подушечками пальцев разворошила кожу у основания волос. От легких движений я даже прикрыл глаза, наслаждаясь ароматом и ее близостью.

Я потянулся за поцелуем, но она коварно увернулась. Еще больше наклоняясь вперед, скользя по мне вершинкой удовольствия, потянулась к моим ладоням, обнимая их своими. Легкими касаниями больших пальцев начала массировать сначала центр, следуя рисунку линий, потом ноготками, не нажимая скользнула вниз, рисуя дорожки по всей длине от ладони к предплечью, а потом и переходя на плечо. Снова вернулась к кисти, легкими поглаживающими движениями прошла по всей руке. Ей и самой нравилось то, что она делала, и мой жадный мужской взгляд, вершинки её груди сжались, превращаясь в острые вершинки. Я потянулся к ним губами, но она покачала головой. Что ж, сегодня у нее ведущая роль.

Меж тем, ее руки перебрались сначала на одну ключицу, потом на другую, затем коснулись его сосков, сначала ущипнув, потом лаская язычком. Ее руки буквально порхали по груди, то касаясь кончиками пальцев, то лаская всей ладонью, то рисуя узоры ноготками, то плавно, словно лениво, то дразняще и быстро. Кончики ее волос щекотали кожу, вызывая ток возбуждения. Ее губы тоже следовали за руками, даря нежные прикосновения, но и зубки вмешивались, придавая некоторую остроту процессу. Моя плоть твердела и набирала силу. От этого ее женская сущность наливалась соками, ее скольжение становилось еще более возбуждающим. Ольга старалась не обращать на это внимание, но не могла — ее дыхание участилось, щеки покраснелись.

Ее руки уже переместились к низу живота, обвели окружность пупка, погладили выступающие косточки бедер, я затаил дыхание, с нетерпением ожидая, когда они коснутся того, что больше всего жаждало ее прикосновений. Но вместо этого, она приподнялась, и пустила меня в себя. Опираясь руками мне грудь, начала медленно скользить вверх-вниз. Больше этой медленной пытки я не мог вынести. Освободившись от шарфа, подмял ее послушное тело под себя, жадно целуя, двигаясь так, как хочу сам. Больше она не была рассудительной начальницей, а просто женщиной, отдающейся страсти. Теперь я мог жадно целовать ее губы, ласкать грудь и тело, а она плавилась как воск в моих руках. И вскоре мы оба рассыпались миллиардами песчинок в одной огненной пустыне наслаждения.

После я покрывал ее лицо невесомыми поцелуями, не торопясь выходить из желанной теплоты. И она не торопилась скидывать меня, хотя, наверное, ей было тяжело. Да, вот так

— на кровати, не убегая, наслаждаясь минутами после — это было у нас впервые и я хотел продлить эти мгновения подольше.

— Приятно, но тяжело, — все же, чуть погодя, хрипло заявила Ольга, — хочу в душ.

Пришлось освободить ее. Она встала, ничуть не смущаясь своей наготы и спросила:

— Накинуть дай что-нибудь.

Я махнул рукой в сторону шкафа, все еще слишком расслабленный и довольный. Пусть идет в душ, а я чуть позже присоединюсь. Не выгонит же она меня из собственной ванной. Я довольно заулыбался, а тем временем Ольга открыла шкаф и, что-то достав, повернулась ко мне.

— Ты коллекционируешь женское белье? — спросила она, держа в руках свои трусики. Свои! Трусики! Черт! Как я мог забыть, что бросил их на полку в шкафу?

Белые начинают, но не выигрывают

Ольга

Надо сказать, секс с Иваном оказался великолепным. Только ему я об этом не скажу. Пожалуй, решение утолить свое любопытство было правильным. Может, закрутить интрижку со своим помощником, пока нам обоим не надоест? Надеюсь, он сможет остаться подчиненным на работе, и таким же страстным любовником в постели. Да, Иван доказал, что сможет помочь мне забыть АЙСА и, пожалуй, я ему это позволю. Только надо сразу четко ограничить рамки — секс к обоюдному удовольствию, и ничего кроме.

Иван покрывал мое лицо легкими поцелуями, а мне как-то такое не привычно. Я уперлась ладонями ему в грудь, тогда он меня освободил. Я встала и попросила:

— Накинуть дай что-нибудь.

Иван махнул рукой на шкаф. Очень интересно, наверное, он и дома такой же аккуратист как на работе — все разложено по полочкам в строгом порядке. О, а это что? Похоже на женские трусики. Наверное, бывшая подружка забыла. Я решила пошутить и, подцепив клочок ткани, повернулась к мужчине.

— Ты коллекционируешь женское белье? — только я хотела предложить и свои, как увидела, что в глазах Ивана расплывается ужас. Я перевела взгляд на то, что держала в руках. Ну трусики, и что? У меня тоже такие были. И тут... Я увидела на боковом шве маленькую вышитую букву 'О'. Старая привычка еще с дет. дома метить свои вещи. Это мои? Откуда? Перед глазами вдруг мелькнула картинка, как я оставляю трусики в стрип-клубе. Не может быть! Иван нашел АЙСА?

Я подошла к кровати, сжимая в руках клочок ткани словно оружие.

— Ну и что это значит?

Иван сжался, затравленно посмотрел на меня и залепетал:

— Понимаешь... я хотел... чтобы ты... хотела меня, а не АЙСА, я бы потом признался...

Стоп! Признался в чем? Разгадка казалась невероятной, слишком фантастической, и я решила оставить ему еще один путь к отступлению:

— Где ты это взял?

Вот сейчас он скажет, что нашел АЙСА, поговорил с ним, и тот отдал ему это... зачем?

— Ты сама дала мне... — почти шепотом, на грани слышимости пробормотал Иван.

Кусочки паззла стали вставать на место. А я-то все гадала, почему мне в помощнике чудится АЙС. И аромат, и жесты, и поцелуи, и секс... Я вскочила, не в силах больше здесь оставаться. Кое-как натянула одежду, раздираемая противоречивыми чувствами: радость — я нашла АЙСА, злость — я нашла АЙСА, он обманул меня — он все время был рядом, а я искала его, делилась с ним своими переживаниями о нем! Теперь он от меня никуда не денется — вопрос, хочу ли я что бы он не девалялся... Сколько нас прошло через него...

Иван молча наблюдал за моими дергаными движениями. Я же, обувшись и подхватив сумочку, пошла к двери, на плечи словно тонну груза навалили, а внутренний голос спорил сам с собой: 'Он обманул меня!', 'Нет, он просто не сказал'. Но открыть дверь и уйти я не успела — Иван догнал меня, прижался животом к моей спине, буквально прилепляя меня к двери, опираясь руками на косяк, словно запирал меня в клетке.

— Я не могу отпустить тебя так. Ты пойми — я уже давно сам решаю кому танцевать приват и я не сплю, — он поправился, — не спал со своими клиентками. Я танцор, а не... —

Иван загнулся, подбирая слова, но так и не договорил. — Ты — исключение, я хотел тебя, как только увидел в зале. Когда я устроился к тебе на работу — каждый день был для меня пыткой — быть рядом и не касаться. Я завидовал и ревновал к себе — Айсу, пусть не долго, но он мог быть с тобой... Я тебя люблю.

У меня вдруг закончился воздух. Мне и раньше это говорили, пытаюсь чего-то от меня добиться. Но никогда так...искренне, что я даже поверила. А он замолчал. Сказанное им было похоже на правду: когда его 'заказала' Елена, один раз Айс сбежал, в другой с ней был не тот Айс. Под маской легко спрятаться. И все же, я не могла до конца поверить его словам. Я не знала, что мне сейчас испытывать, и что мне сейчас делать. Поэтому, я выключила все чувства.

— Дышать тяжело, — сказала я в ответ. Понимаю, не то он хотел от меня услышать. Иван чуть отстранился, но не выпустил меня из клетки своих рук. Я развернулась к нему лицом.

— Покажи, — его глаза изумленно распахнулись, — я твою таксу знаю, не волнуйся, я заплачу.

Он дернулся, как от удара, но не выпустил меня. — И как оно, без денег?

Я говорила, совсем не то, что хотела, но слова сами слетали с языка. Чего я этим хотела добиться? Уколоть его побольнее? Проверить его реакцию? Заставить отпустить меня? Да, наверное. Но он не отступил.

— Я тебя люблю, — повторил он, глядя мне прямо в глаза. Сам бледный, глаза горят, дышит через раз.

Я бросила сумочку на пол, сняла туфли, уперлась руками ему в грудь и отодвинула, отвоевывая немного больше пространства. Иван настороженно наблюдал за моими действиями. Я скинула блузку, растянула юбку, позволив ей упасть на пол, скользя по моим ногам, и поднырнув под его рукой, прошла в комнату.

— Я так и не сходила в душ, — открыв шкаф, все же взяла одну из его футболок. За другой дверцей обнаружили полотенца. В его глазах застыло удивление и непонимание. А чего ты хотел? Слез? Истерики? Громких криков? Возможно, все это будет позже, наедине сама с собой.

Я прошла в душ, встала под теплую воду. Чуть позже ко мне присоединился и Иван. Это было ожидаемо и даже больше, если бы он этого не сделал — я была бы разочарована. Секс получился на грани отчаяния, с резкими рваными поцелуями, почти без касаний — их успешно заменили бегущие водяные струи. И снова тело загорелось почти мгновенно, узнавая и принимая его огонь. Теперь я уже не понимала, как могла не узнать Айса в Иване? Ведь столько подсказок было вокруг!

Мой крик удовольствия утонул на его губах и в шуме воды. Мгновение погодя, он выплеснул свой, прикусывая мою ключицу. Теперь его метка останется на мне. От этой мысли я испытала какое-то горделивое удовлетворение.

Мы еще немного постояли под водой, позволив ей охладить наши тела. Иван вышел первым, вытершись полотенцем и натянув плавки.

— А перекусить у тебя есть? — я обернулась полотенцем и последовала за ним. Но слова застряли у меня на языке. В коридоре стояламоложавая женщина лет пятидесяти и девушка, лет двадцати двух. Что-то было общее у всех троих — Ивана и этих дам — может разрез глаз, или посадка головы...

'Он же живет с мамой и сестрой! — сразу вспомнила я. — Вот черт!'

Иван

Я растерялся. Почему-то не мог придумать оправдание, хотя ведь можно было соврать, что это вещь сестры, например. Не знаю как, но я вдруг понял: Ольга точно знает — это ее. Поэтому и отрицать не стал. А она... Она оделась и пошла к двери. Я наблюдал за ней и не мог пошевелиться. 'Ольга сейчас уйдет!' — эта мысль буквально заставила меня сорваться с постели, натянуть трусы и рвануть за ней. Успел! Я путался, подбирая слова, но потом меня осенило: если я не скажу самого главного — она уйдет.

— Я тебя люблю, — я и сам это понял только что. Когда испугался, что потеряю ее. Это все объясняет. Не знаю, что мне хотелось услышать в ответ. Хотя, кого я обманываю? Я хотел знать, что тоже ей не безразличен.

— Дышать тяжело, — но Ольга сказала совсем другое. Я и не заметил, как почти вдавил ее в дверь. Боялся, что чуть отстранюсь — и она исчезнет. Отодвинувшись, позволил ей развернуться и посмотреть мне в глаза.

— Я твою таксу знаю, не волнуйся, я заплачу, — это обида говорит в ней. Было больно это слышать, но если я сейчас буду оправдываться и бурно реагировать — она снова закроется в свою раковину. Поэтому, просто повторил самое важное:

— Я тебя люблю.

А Ольга... Ольга снова меня удивила. Вместо криков и истерики, вполне ожидаемых в такой ситуации, и даже вместо бросания на шею с ответным 'Люблю', она просто разделась, освободилась из моих рук, прошла в комнату, по-хозяйски пошарила в шкафу и, взяв нужное, ушла в душ. Да, Ольга не предсказуема, и за это я люблю ее еще больше.

Я не мог не пойти за ней. Думал — выгонит меня. Но нет. Отдавалась мне с каким-то грустным сосредоточием. Молча понежились под струями. Но хочешь — не хочешь, а надо выходить. Не знаю, как дальше поступит Ольга, но просто так я не могу ее отпустить.

С такими мыслями вышел в коридор, вытирая волосы полотенцем. И тут меня ждал сюрприз — мама с Настей приехали. Вообще-то, они должны были вернуться только послезавтра. И что им не сиделось в доме отдыха...

— А перекусить у тебя есть? — раздалось сзади из-за спины. Надеюсь, Ольга вышла одетая...

— А мы торт купили, — сказала мама, — здравствуй, сынок.

Словно это в порядке вещей, возвращаться домой и заставать полуголового сына и незнакомую девушку, завернутую в полотенце, выходящими из ванной. Нет, мама у меня не из тех, кто пристаёт с женитьбой и требованиями внуков. Но и девушек домой я раньше не приводил. Поначалу, когда отца не стало, было совсем не до них. А после мне хватало женского внимания в клубе.

— Одевайтесь и на кухню чай пить, — сказала мама, подтолкнула Настю к дверям кухни и, прежде чем войти туда, бросила на меня лукавый взгляд, добавив: — не дай девушке сбежать.

Минут через двадцать, мы все сидели за столом и пили чай.

— Это — Ольга, а это моя мама — Валентина Петровна и сестра Настя, — представил их друг другу.

— А мы вот решили домой вернуться, надоело нам отдыхать, — рассказывала мама, — и как удачно получилось. Раньше-то Ваня нас с девушками не знакомил, я уж подозревать чего не то начала.

Я чуть чаем не поперхнулся: мама думала, что я — гей? И тут я заметил, как мама

пытается спрятать улыбку — понятно, шутит.

— А Вы, Оленька, чем занимаетесь? — обратилась она к Ольге, — наш-то Ваня все бумажки перекладывает.

Мама знает, что я поменял работу, но по телефону-то особо много не расскажешь. Вот и ляпнул про бумажки. Ольга усмехнулась.

— Я — Ванина начальница, — отозвалась она с ехидцей, и это 'Ванина' из ее уст прозвучало... иронично и почти нежно, — говорю куда какую бумажку сунуть. Он Вам потом расскажет.

Но мама не смутилась, а если и удивилась, то ничего не сказала.

— А родители Ваши чем занимаются? — мамино любопытство было не остановить.

— Не знаю, — Ольга спрятала свои глаза в чашку, — у меня их нет. Я — детдомовская. Меня подбросили прямо на крыльцо, имя дали по ближайшим именинам — Ольга Андреевна, а фамилию нянечка придумала. Я очень тихая была, спокойная, она все приговаривала: 'Вот молодец', так и получилось — Молодцова.

— Точно! — тут в разговор вступила Настя. — Я же вижу: мне Ваше лицо знакомо! Я Вас недавно в журнале видела. А ты что же, теперь в 'Седьмом небе' работаешь? — сестра повернулась ко мне, перескакивая на другую тему.

— В издательстве, да, — согласился я. И я был благодарен за смену темы. Мы как-то не касались в издательстве темы родителей, и неизвестно, что думает Ольга, но, судя по тому, как она опустила глаза, ей не очень эта тема нравится.

Мы поговорили об издательстве, об отдыхе, мама хотела принести альбом с детскими фотографиями, но не успела — на улице начало темнеть, и Ольга засобиравалась домой. Мама предлагала ей остаться, но девушка не согласилась. Я не стал настаивать, было ясно — ей надо подумать. Проводив её до машины, вернулся домой. Наверное, что-то было у меня во взгляде, или на лице — мама одарила меня понимающим взглядом.

— Езжай, сын. Ты ей сейчас нужен.

Я чмокнул маму в щеку, быстро переоделся и вызвал такси. Через час я уже был под Ольгиной дверью. Но сколько бы я не звонил, и не стучал, дверь так и не открылась. Движения тоже не было слышно. Если не домой, то куда делась Ольга?

Ольга

Иван проводил меня до машины и ушел, а я все никак не могла решиться повернуть ключ и тронуться с места. Даже выволочка от директоров не может меня вывести из равновесия. Столько подводных камней было когда я только пришла в издательство, и то у меня получалось собраться и принять решение. Меня зовут пираньей за деловую хватку, за умение принимать решение в трудной ситуации, но тут я растерялась. Попав в домашнюю обстановку, увидев, как общается Иван с мамой, и с сестрой, я совсем заблудилась в своих эмоциях. Да еще и узнала, что Иван — это Айс. И что он любит меня.

Наконец, я тронулась с места, и покатила по городу. Просто, без цели. Каталась по постепенно темнеющему городу, смотрела на огни витрин, неоновые вывески, бегущие мимо дома. Поначалу светящихся окон было много, постепенно они погасли, и только кое-где можно было увидеть редкие желтые пятна.

Домой я попала часа в четыре. Вышла из лифта и обомлела: прямо сидя на пороге, прислонившись к двери, спал Иван.

Я присела на корточки рядом с ним и взгляделась в его лицо. Во сне оно расслабилось, стало более мягким, исчезла складка на лбу. На щеках и подбородке проступила щетина,

видно вчера сразу ко мне поехал. Нестерпимо захотелось провести по ней рукой, попробовать на ощупь — колется или нет. Раньше у меня таких желаний не возникало, а небритые мужчины просто раздражали. Я не стала противиться и, обхватив ладонью подбородок, провела по нему большим пальцем, а потом и по губам. Щетина была твердой, чуть колючей, а губы шершавыми. Я наклонилась, и пока мое разумное 'я' не вмещалось, поцеловала Ивана. Не знаю, что ему снилось, но ответил он сразу, потянулся ко мне не открывая глаз, обнял, словно боялся, что я исчезну. Сидеть так было не удобно, но приятно. Может мы бы и дальше так целовались, но сзади раздалось покашливание. Я отстранилась, и повернула голову. Сосед. И чего ему не спится?

— Шли бы вы уже... — сказал он, усмехаясь, — в кроватку.

Иван распахнул глаза, со сна не совсем понимая где он. Действительность видимо медленно накатывала на него.

— Где ты была? — точно проснулся.

Вместо ответа я высвободилась из его рук и встала. Открыла свою дверь и, протянув руку, помогла ему подняться, а после молча толкнула в квартиру.

— Слушай, я устала и хочу спать, давай поговорим утром, а? — я скинула туфли и, раздеваясь на ходу, пошла в спальню. Иван уже у меня был, да и большой мальчик — не заблудится. Разговаривать сейчас совсем не хотелось, да и на самом деле клонило в сон. — Я просто каталась.

Я нырнула под простынь и блаженно вздохнула — шелк приятно охлаждал кожу, знакомый аромат кондиционера для белья заполз в ноздри. Спустя несколько минут меня бесцеремонно подвинули, рядом опустилось мужское тело. Я не стала возражать, уже наполовину находясь во сне, придвинулась поближе и уснула.

Разбудил меня аромат кофе и запах блинчиков. Я открыла глаза — на соседней подушке никого не было, и только едва уловимый мужской запах напоминал, что я здесь была не одна. Накинув халатик, потопала на кухню. Иван, в одних джинсах, стоял у плиты и что-то напекая, жарил блины.

— Привет, — сказала я, налюбовавшись четкими контурами идеальной мужской спины.

— Привет, — он полуобернулся и кивнул на стол. — Садись.

Я села, и только тогда глянула на часы! Мы опоздали на работу! Я подскочила, но Иван остановил меня:

— Сиди, я позвонил, сказал, что ты заболела, а у меня трубу прорвало. Дмитрий справится без нас. А у нас выходной. Просто выходной. Не будет 'Седьмого неба', хозяйки издательства и ее помощника, будет молодая красивая девушка и мужчина, добивающийся ее взаимности.

Хм... Выходной... Иван принял решение за меня. Но странное дело, меня никак это не задело, даже приятно стало.

Это, пожалуй, будет интересно. Ладно, я в любой момент могу это прекратить.

Мы позавтракали. Или пообедали и стали собираться. Августовский денек радовал солнышком и безоблачным небом, я не стала выделяться и надела простой летний сарафан и босоножки на низком каблуке. Краситься не стала совсем.

— Первое на повестке дня — прогулка по ботаническому саду.

— У нас есть ботанический сад? — я удивилась. Когда мы переехали с Ленкой в областной центр, нам было не до прогулок. Мы учились и работали, строили карьеры. Пару раз были в кино. Ночные элитные клубы появились позже, как и различные светские

тусовки.

— Он в пригороде, можно доехать на электричке минут за двадцать. Иначе застрянем в пробках.

На электричке последний раз я ездила... дай Бог памяти... даже не знаю... года четыре назад. Ладно, согласилась быть обычной — буду. Как оказалось, от моего дома, до нужной нам станции, от которой ходила электричка, можно было доехать на трамвае. Мы встали на задней площадке, я смотрела в окно, а Иван создал вокруг меня защитное кольцо. Несмотря на пятницу, электричка оказалась полупустая и мы спокойно доехали.

В саду было безумно красиво. Там было множество растений, деревьев и красочных цветов, порхали бабочки и дурманяще пахло. Мы прогулялись несколько часов, и я не помню, когда последний раз чувствовала себя так беззаботно.

Потом мы перекусили в небольшом кафе все в том же зеленом саду, в маленькой беседке, увитой ползущими растениями. А потом пошли в кино. Кинотеатр был маленьким, наверное, сказывалась летняя пора — зал оказался полупустым. Мы сидели, держались за руки, словно влюбленные школьники и даже не целовались. Было очень волнительно вот так просто сидеть рядом, позволяя себе лишь легкое поглаживание руки. У меня такого свидания никогда не было.

Домой мы снова добирались на электричке, а потом пешком прошли по улицам, уже начавшим погружаться в полумрак. Мы не разговаривали, снова держались за руки, дышали воздухом. Я действительно забыла, что я — начальник, а Иван мой подчиненный, что я — глава издательского дома, и, самое главное — что мне нужно будет принять какое-то решение.

А потом Иван снова удивил. Он проводил меня до подъезда, поцеловал в щеку, подождал, пока я войду в дверь и ушел, давая мне время побыть одной и подумать.

У консьержа меня ждала корзина с цветами — белыми и синими ирисами. И когда обнаружила в ней открытку с подписью 'Дай нам шанс. Иван' — почти не удивилась. И нашел же время сделать заказ...

Я поднялась в квартиру, приняла душ и легла в постель. Натруженные за день ноги слегка гудели, по телу расплылась приятная усталость, а на губах сама собой приклеилась довольная улыбка. Я уверена — она не сходила с губ даже во сне.

В выходные меня никто не беспокоил — Лена была в командировке, Алиса с детьми где-то на отдыхе. Мы немного поболтали по телефону, а все остальное время я посвятила сама себе.

Реальность догнала меня в понедельник. Едва я появилась в офисе, навстречу вышла бледная Ульяна и протянула газету. Одну из тех, что 'все всегда знают'. На развороте, на фоне подъезда моего дома, красовались я и Иван. Точнее, меня было хорошо видно — лицо освещал приподъезный фонарь, а вот мой помощник стоял полубоком, да еще и наклонился ко мне. Я хорошо помню этот момент — Иван как раз целовал меня в щеку, но на фото это выглядело как настоящий поцелуй. Заголовок спрашивал: 'Кто новая жертва пираньи?' Почему всегда жертва кто-то? И почему вообще жертва?

Я пробежала глазами по строчкам — автор статьи, журналистом у меня его язык не поворачивается назвать, размышлял на тему: кем бы мог быть незнакомец. Дальше было еще несколько фото — Иван идет по дорожке, а после садится в такси. Ему повезло — фотограф был далеко, да и на улице уже было темно, поэтому качество снимков оставляло желать лучшего. Узнать Ивана было невозможно. Мне не привыкать 'красоваться' в подобного рода

изданиях. Но столько всего навалилось в эти дни...

Я прошла в кабинет своего помощника, кинула газету ему на стол.

— Вы уволены, — сказала я, а после вернулась к себе. Так будет лучше для всех.

Выход всегда там же, где и вход

Иван

Я проснулся первым и еще некоторое время смотрел на Ольгу. Во сне она не была похожа на ту жесткую бизнес-леди, которую знал деловой мир. Я задумался, вспоминая, что читал о ней в газетах и журналах. Конечно, там было много разной информации, и не вся она была правдой. Но все же... Да и мой опыт работы с Ольгой подтверждал некоторые факты. Например, что Ольга была поглощена работой. Даже в выходные, посещая светские мероприятия, она работала. Заводила связи, договаривалась о чем-то. Краткие посещения 'Пирамиды' не в счет — там отдыхало тело.

Мне захотелось подарить ей выходной. И не просто, а особенный выходной, чтобы было удивительно и не обыденно. Я тихонько встал с кровати и ушел на кухню. Позвонил Дмитрию, сказал, что Ольга заболела. Типа я ей звонил сказать, что не выйду сегодня на работу из-за прорвавшейся трубы. А начальница порадовала меня сиплым голосом и кашлем, и тем, что тоже не выйдет на работу. Дмитрий все понял и, уточнив некоторые детали, пожелал разобраться с проблемами. Проинспектировав холодильник, понял, что либо Ольга не умеет готовить, либо просто не ест дома — продуктов было катастрофически мало. Но, пожалуй, блинчики получатся.

Чуть позже, когда я уже почти закончил, на кухне появилась Ольга. Успокоив ее по поводу работы, сказал про выходной. Если начальница и удивилась, то ничего не сказала.

Мы позавтракали и отправились на прогулку. День получился именно таким, как я его планировал. Вернулись мы уже почти ночью, я чмокнул Ольгу в щеку и, пожелав спокойной ночи, ушел. Конечно, мне безумно хотелось подняться вместе с ней в квартиру, обнимать, целовать, да и просто спать в одной кровати. Но я понимал — Ольга должна подумать. Только надеюсь, она даст шанс нашим отношениям.

В понедельник я шел на работу в приподнятом настроении. Почему-то мне казалось, что все будет хорошо. Пришел в свой кабинет, начал работать с документами.

Дверь распахнулась без стука. Но слова приветствия так и застыли у меня на губах. От Ольги веяло ледяным равнодушием.

— Вы уволены, — сказала она, швырнув что-то мне на стол, а после покинула мой кабинет.

Что-то оказалось газетой. Нет, газетенкой. На развороте красовалась Ольга. Меня было не узнать. Кричащий заголовок, разные домыслы — и из-за этого Ольга хочет меня уволить? В статье так же говорилось, что Ольга весь день отсутствовала на работе. Неужто кто-то из своих? Тогда почему не подкараулили нас раньше? Надо поговорить с Ольгой.

Я встал и пошел к ней в кабинет, прихватив документы. И проходя мимо курилки вдруг услышал разговор, заставивший меня остановиться.

— А если бы ты брал трубку, когда я тебе звоню, то не пришлось бы ночью ее у дома караулить! И что за ракурс? Мужика совсем не видно. Сделай нормальные снимки, я хочу наконец свалить эту стерву.

Я прислушался — голос то приближался, то удалялся, видно говоривший ходил по курилке. Это явно была женщина, но мне не удавалось понять кто именно. Поэтому я решительно открыл дверь и выглянул наружу. И кто это тут у нас? Увидев в курилке нашего главного бухгалтера, я удивился. Ей-то чем Ольга не угодила?

— Вы Дмитрия не видели? — надо делать вид, что ничего не слышал. Главбух покачала головой, я закрыл дверь и продолжил путь к Ольге.

— Я знаю, кто тебя подставил, — войдя в кабинет начальницы, плотно закрыл за собой дверь. — Только что слышал, как Раиса отчитывает кого-то по телефону за плохие снимки для газеты.

Ольга подняла на меня глаза. В них загорелся нехороший огонек, а на губах появилась улыбка, словно говорящая 'ну вы все у меня попляшете'.

— Ольга, Вас что-то не устраивает в моей работе? — я перешел на официальный тон. Она хочет меня уволить? Пусть попробует. Просто так я не сдамся. — Готов выслушать Ваши критические замечания и все их устранить.

— Иван, — она вздохнула, — давайте не будем все усложнять. Меня вполне устраивает выполняемая Вами работа, но будет лучше, если Вы просто напишите заявление по собственному желанию. Я готова предоставить Вам рекомендации и помочь с новым трудоустройством.

— Нет. Сам я не уйду. Вам придется найти повод.

Значит ли ее желание меня уволить разрыв наших даже не начавшихся отношений? Или это она так мне мстит за Айса? Или ею движет что-то еще?

— Вы трусите? Бойтесь не справиться с собой? — я снисходительно улыбнулся. Ольга просто не может не принять вызов. Она — борец, и всегда должна быть первой. Но сегодня это не сработало.

— Мне не нужен повод. Я — стерва и самодур, — она подняла трубку телефона и набрала номер отдела кадров.

— Зоя Константиновна, через полчаса приказ об увольнении Ивана Огнева должен быть у меня на столе.

— А без разницы за что.

— Да, обязательно, две недели пусть отработывает. И повесьте вакансию в интернете.

— Я подам в суд и меня восстановят, — я не верил своим ушам. Ольга реально меня уволила?

— Без шансов. Елена всегда выигрывает, — да, Елена — весомый аргумент. Хорошо, Ольга не хочет видеть меня рядом с собой на работе. А вне ее? Но задать этот вопрос было страшно. Незнание тоже мучила, но так хотя бы был шанс. И мы оба молчали.

— Можно? — стук в дверь прервал затянувшуюся паузу. Я был благодарен начальнику рекламного отдела — казнь откладывалась. Бросив взгляд на часы, понял — меня спасла обычная понедельничная планерка. Ольга кивнула, показывая на стол для совещаний.

— А для спортивного отдела... — она словно продолжала разговор. Постепенно подтянулись все участники, и обстановка перетекла в рабочий режим. Но кроме сугубо деловых моментов, Ольга, казалось, избегала меня. А вечером просто сбежала, и у нас не было возможности поговорить.

Вторник прошел как брат-близнец понедельника: Ольга была подчеркнуто вежлива, разговаривала только по делу. По издательству пошли слухи о моем увольнении. Оно, впрочем, никого не удивило. Хотя некоторые подходили ко мне с сочувствующими улыбками, выражали недоумение, но я на все вопросы помалкивал.

На среду было назначено совещание у генеральных директоров. Но не все документы для него оказались готовы — пришлось задержаться. Мы снова остались в офисе вдвоем. Я усмехнулся про себя: вот он — мой шанс поговорить с Ольгой. Удостоверившись, что все

уши, запер дверь офиса — ненужные слухи и сплетни мне не нужны. Фактически, идею подала сама Ольга. Включив в приемной ритмичную музыку, распахнул дверь кабинета и остановился в дверном проеме.

Первым делом снял пиджак, небрежно бросил его на стул у стены. Медленными движениями расстегнул пуговицы на рукавах, затем по центру рубашки. Неторопливо продвигаясь к столу, за которым и сидела девушка, распахнул рубашку, вытащил воротник из-под галстука. Еще несколько шагов — и я уже у ее кресла. Встав за спинкой, резко развернул кресло к себе. Окончательно снял рубашку, бросил ее куда-то за спину, наклонившись вперед, уперся руками на подлокотники. Наши лица оказались друг против друга, взгляды сцепились в схватке. Ждать дальше сил не было: хотелось поцеловать ее манящие губы, вытащить шпильки из строго пучка, стянуть блузку, коснуться атласной кожи... И я не стал себя сдерживать — вкусил сладость губ, позволил ее волосам волной упасть на плечи, расстегнул и снял блузку, сцепил ее руки на своей шее, подхватил под попку и перенес на стол.

Ольга

Я сидела за столом и пыталась сосредоточиться на документах. Мысли упорно соскальзывали к Ивану. Эти два дня я успешно от него бегала. После того разговора в кабинете. Надеюсь, он поймет, что это — попытка защитить его. Мне-то не в первой, это только первые несколько раз хочется оправдаться, что-то объяснить. А потом перестаешь близко к сердцу принимать. На меня, точнее на нас сейчас открыта охота. Я кровожадно усмехнулась. Раиса. Не ожидала от нее. Всегда лебезит: 'Ольга, какая Вы молодец!' А сама оказывается, камень за пазухой припасла. Неужто на моё место метит? Так оно ей не светит, даже если я уйду. Тут мне в голову пришла одна мыслишка... Хочет знать кто мой любовник? Узнает, мало не покажется... Я быстро позвонила одному своему знакомому — специалисту по фотошопу. Когда он услышал, что мне от него надо, долго удивлялся, а потом смеялся в трубку. Закончив разговор, снова попыталась вернуться к работе.

Где-то там в своем кабинете Иван. Один. И хотя он рядом, но я по нему соскучилась. Не по помощнику, а по мужчине. Вдруг стало понятно, что хотя и всего несколько дней прошло, а я словно несколько лет его не видела. Тело просило ласки, губы жаждали поцелуев, да и просто побыть с ним рядом, вдохнуть только ему присущий мужской аромат... Я уже начала думать: 'А может ну его — всё? Вот пойду сейчас к нему в кабинет и увезу к себе домой. И плевать мне на все газетёнки...'

Словно в ответ на мои мысли, дверь открылась, и в проеме показался Иван. Что-то мне это напоминает... Он постоял в проеме, сделал шаг вперед и, сняв пиджак, небрежно бросил его на стул. Это не было похоже на танец. Так раздевается мужчина, пришедший домой после трудового дня. И это было... возбуждающе. Иван неторопливо расстегнул пуговицы и, шагая к моему столу, распахнул рубашку, открывая свое великолепное тело. Это сочетание — раздетости с одетостью будоражило воображение. И хотя я все уже видела, это заставило сердце забиться быстрее. Подойдя к креслу со спины, Иван развернул его, снова попадая в поле моей видимости. Избавившись от рубашки, наклонился вперед. Я не двигалась, отдавая ему руководство этой игрой. Он нетерпеливо вытащил шпильки из моих волос, растревав их. Задушил поцелуями так, что не заметила как потерялась блузка. Иван сцепил мои руки на своей шее, подхватил под попку и перенес на стол. Не знаю, не помню куда и когда исчезли со стола бумаги.

Жадные мужские руки проникли под юбку, задирая ее к поясу, стягивая с меня белье.

Горячие пальцы и ладони торопливо ощупывали обнажившиеся участки тела. Его страсть передалась мне миллионами электрических импульсов, которые блуждая, превращали тело в сплошную эрогенную зону. Не в силах сдерживать себя, потянулась расстёгивать ремень на брюках. "Чёрт! И кто придумал эту проклятую застежку..."

— Ты дверь запер? — не то прохрипела, не то простонала я, теряя остатки благоразумия... Почувствовала как Иван кивнул, говорить он не мог, лаская языком грудь. Его горячие губы поползли вниз, покрывая поцелуями мой вздрагивающий живот. "Нет, это не то, чего я хочу!" Остановила его голову ладонями и приподняла — наши глаза встретились: слова не нужны, он и так читает моё желание. Он подхватил меня под коленками и соединил наши тела. Я полулежала на столе, опираясь локтями, ощущая в себе его яростные толчки, и чувствовала себя птицей, которая все выше и выше поднимается к солнцу. Солнечные лучи все ярче и жарче, и вскоре они дотла сожгли нас обоих.

Да, такого жесткого, или скорее твердого, секса у меня еще не было. Я вдруг ощутила, что сидеть на столе неудобно, да и видок у меня тот еще: из одежды только юбка на поясе и чулки, а про волосы даже страшно думать. Сквозь опущенные ресницы посмотрела на Ивана: галстук жеванным шарфом вокруг шеи и брюки на лодыжках вместе с трусами болтаются. Разобрал дурацкий смех. Я легко оттолкнула мужчину. Сделав шаг назад, Иван, покраснев, натянул штаны и стал их застегивать, недоуменно на меня поглядывая.

— Помоги, — попросила я сквозь смех.

Иван как раз успел застегнуть ширинку. Он подал мне руку, и я встала на пол, на неуверенно стоящие ноги. Одернула юбку, нашла блузку и белье.

— Теперь мы можем поговорить? — спросил Иван сухим тоном, словно не он только что закусывал губы, сдерживая стон.

— Давай поговорим, — согласилась я, одеваясь. — Дело, как ты понимаешь, вовсе не в сексе.

— Ты увольняешь меня из-за газетной статьи? — он нашел рубашку и начал ее одевать. Жаль. Мне нравился вид его 'кубиков', хотя это и отвлекало.

— Нет. Я просто не хочу, чтобы твое имя полоскали в газетах. Твоей семье и так уже досталось.

— И поэтому ты не хочешь со мной встречаться?

— Да.

— Лучше скажи сразу, моя должность не достойна встречаться с тобой. Ты боишься, что в газетах скажут, мол Ольга Молодцова спит со своим помощником. А мне все равно кто ты. Я люблю тебя, а не твою должность. И я хочу открыто с тобой встречаться. Давай попробуем. Плевать на газеты.

— Что, и замуж предложишь? — я усмехнулась, но сердце ёкнуло. После истории с Кириллом я избегала серьезных отношений. Даже не избегала — просто не верила и не хотела.

— И предложу. Вот доработаю у тебя две недели, найду хорошую работу и предложу, — Иван сказал это таким серьезным тоном, что я поверила. Но снова спряталась за бравадой:

— Вот найдешь и поговорим.

Иван одарил меня разочарованным взглядом и ушел, а я смотрела на закрывшуюся за ним дверь и думала, какая же я трусиха.

Новое утро снова принесло нам первые полосы в газетах. 'Ольга Молодцова опять уволила помощника. За что?' — гласили заголовки. 'Иван Огнев отказался рассказать нам

причину своего увольнения', - было написано в статье. Похоже, я свои поступком все же сделала хуже.

— Так за что ты уволила Ивана? — спросила меня Елена, когда мы встретились за обедом.

— Да домогался меня, — когда говоришь правду между делом — все принимают ее за шутку.

— Я надеюсь, ты согласилась пару раз, и только потом решила уволить? — Лена мне подмигнула.

— Представь себе, не догадалась, — эх, подруга, знала бы ты...

— Слушай, а у него какое образование? Я, пожалуй, его к себе возьму. Надеюсь, он и ко мне попристает, — я понимала, что Лена шутит, но все же... Где-то глубоко внутри было недовольство от ее слов. Нет, конечно, я ничего ей не сказала, продолжая улыбаться. А для Ивана это был хороший шанс подняться, все таки он — юрист, а юридическая контора корпорации 'Седьмое небо' — солидное и престижное место.

Следующий день показал, что зря мы с подругой не смотрели по сторонам. 'Подруги делят помощника' — пестрели заголовки. Ну все. Надоели. Следующие заголовки и пикантные фото я устроила сама: 'Новый роман пираньи набирает силу', а на снимках, в откровенных позах, полуобнаженные, прямо в нашей приемной, были я и... Бред Питт.

Иван

Все получилось как всегда: хотел Ольгу лишь подразнить, завести, а вместо этого сдался сам. Но мы хотя бы поговорили. Ее слова о моей защите меня страшно разозлили. Я — мужчина, и это я должен защищать свое, а я считал Ольгу своей, а не прятаться за чьей-то спиной. Пусть даже такой очаровательной. И это ее: 'Вот найдешь и поговорим'... Похоже, Ольга совсем в меня не верит. Я из кожи вылезу, но докажу, что она ошибается.

Увидев новые заголовки, напрямую касающиеся меня, я усмехнулся. Вот она — популярность. 'Иван Огнев отказался рассказать нам причину своего увольнения', - хм. И когда это за мной бегали толпы журналистов с вопросами?

'Подруги делят помощника', - новый день, свежие новости. Интересно, а это кто придумал? Тоже Раиса? На выходе из офиса меня поджидал незаметный паренек.

— Сколько надо, чтобы ты рассказал какова пиранья в постели?

Я оглянулся по сторонам — камер вроде не видно, и вместо ответа дал кулаком ему поддых.

— Еще раз сунешься ко мне — пожалеешь, — прошипел ему на ухо и спокойно пошел дальше.

Придя следующим утром на работу, увидел на столе у Ульяны газету снова с Ольгой на обложке. Подхватив экземпляр, ушел к себе в кабинет. Ольга, полуобнаженная, в приемной?!! Теперь ясно, почему она не хочет встречаться со мной открыто. У нее еще с кем-то роман. И когда только успела!

Я бросил газету на стол и заметался по кабинету. Как она могла? Мне казалось, между нами что-то есть! Что-то большее, чем просто секс!

Я сел в кресло, пытаясь успокоиться, и повнимательнее присмотрелся к сопернику. Что-то здесь было не так... Черт! Вот я дурак! Напридумывал уже себе. Злость постепенно отпускала. Прихватив газету, зашел за кофе и направился в кабинет начальства.

— Ну и как Бред в постели? — успел услышать я вопрос Елены, входя в дверь.

— Как я понимаю, Вы это уже видели? — спросил я у Ольги. Девушки пили кофе и

были в прекрасном настроении.

— Я сама это устроила, — отозвалась начальница с милой улыбкой.

Что? Сама?

— Большая ложь прикроет маленькую правду, — пояснила она. — Теперь газетчики забыли про Ваше увольнение.

'И про нас с тобой', - услышал я недосказанное.

— Кстати, — вступила в разговор Елена, — как я слышала, Вы — юрист?

Я кивнул и добавил:

— Только по специальности никогда не работал. Так сложилось.

— Пойдете к нам работать? — неожиданное предложение. — Раз уж Ольга решила от Вас избавиться.

Елена смотрела на меня и не видела, как начальница мне кивнула, мол соглашайся.

— Жду Вас, — Елена посмотрела на часы, — скажем к двенадцати. Пообщаемся подробнее.

— Хорошо.

Елена допила кофе, поставила чашку на стол и ушла. Мы с Ольгой некоторое время сидели молча, не зная, что сказать.

Обсудив текущие дела, я встал и подошел к столу начальства, словно бы подсовывая документы на подпись. А сам прикоснулся губами к мочке уха и прошептал:

— Ты точно не будешь против, если я буду работать у Елены?

Вместо ответа она потянула меня за галстук и тоже прошептала мне прямо в губы:

— Против не буду. Но если узнаю, а я узнаю, — она еще и улыбалась, да так, что верил безоговорочно, — что у вас с Еленой или кем-то еще что-то было, ты не только мое имя, но и свое забудешь. Я своим не делюсь.

Ольга легко чмокнула меня в губы, отстранилась, и наклонилась к столу и к документам, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Я пошел к себе, а на душе было радостно — она ревнует, а значит я ей не безразличен.

На собеседование к Елене я пришел в отличном настроении. Вместе с ней присутствовало еще несколько человек из руководства юридической конторы. Мы довольно плодотворно побеседовали. История с отцом тоже вспомнилась. Я напрягся, когда меня спросили о произошедшем, думал опять получу 'поворот от ворот'. Но нет, давнее прошлое роли не сыграло. Мы договорились, что я дорабатываю две недели у Ольги, потом неделю отдыхаю, а потом приступаю к работе.

Так что к себе я вернулся довольный жизнью. Хотел поговорить с Ольгой, но как оказалось, ее уже не было.

Но я не расстроился, сразу поехал к ней. Плевать мне на конспирацию. Консьерж улыбнулся мне как старому знакомому.

— Ольги еще нет, но Вы можете ее подождать.

Я поднялся к ее двери, улыбаясь: кажется, у меня входит в привычку караулить ее дверь.

Но на этот раз ждал я не долго.

Буквально сразу после меня лифт снова зашумел, и из него вышла Ольга. Я приготовился убеждать ее не прогонять меня. Но она снова повела себя вопреки моим ожиданиям.

Девушка подошла ко мне, обняла за пояс, зарываясь носом куда-то в районе узла галстука, упираясь макушкой мне в подбородок.

Я обнял ее в ответ.

— Хватит голубиться на площадке, — лифт снова остановился на нашем этаже и из него вышел уже знакомый мне сосед.

Ольга вздохнула, отстранилась, достала ключи, отперла дверь и приглашающе ее распахнула.

— Зайдешь?

Нет, я под дверью постоять пришел! Кивнув, зашел за ней в квартиру.

— Есть хочешь? — спросила меня Ольга. — Правда, у меня, наверное, холодильник пустой. Я редко ем дома.

— А готовить ты умеешь? — я хотел пошутить, разрядить обстановку.

— Умею, — Ольга скинула туфли и босиком пошла на кухню, я тоже разулся и прошел за ней.

Пошуршав в холодильнике и по ящикам, девушка насобираала чего-то и повернулась ко мне.

— Ты ризотто с грибами будешь?

— Буду.

Наблюдать за тем, как Ольга готовит, оказалось интересно. Да и блюдо получилось вкусным, а ужин очень похож на семейный. Мы сидели за столом, кушали, пили вино, переговаривались, и как мне не хотелось остаться, я все же ушел домой. Пусть Ольга наконец решится.

Ольга

После фотографий с Брэдом Питом газеты успокоились, переключившись на какие-то другие темы. Время до перехода Ивана на новую работу пролетело незаметно. Я опять искала новую помощницу. Иван включался в адвокатскую деятельность. Он поставил мне ультиматум — или мы открыто встречаемся, или я вообще его больше не увижу.

— Плевать мне на слухи, — сказал Иван.

А я согласилась — и мы начали открыто встречаться. Только у меня никак не получалось уговорить Ивана переехать ко мне.

— Мужчина — я. Вот будет у меня своя квартира, тогда ты ко мне переедешь.

У меня в ванной появились его зубная щетка, его бритва, я освободила полку для смены одежды, пару вешалок для рубашек. Но домом моя квартира для него не стала.

Странно, когда прячешься, тут же попадаешь в газеты. Как только мы с Иваном перестали прятаться, так они словно про нас забыли. Мелькнула информация, что нас видели вместе, но на этом все и закончилось.

С подругами я переговорила в первый день выхода Ивана на новую работу. Мы собрались в обед в небольшом кафе рядом с работой. Я заказала отдельный кабинет, чтобы никто не мог подслушать. Пришла пора рассказать подругам про Ивана и Айс.

— Ну не томи, рассказывай, — начала Елена, едва мы сели за столик.

— Погоди, Алису подождем, а то что, мне два раза рассказывать?

Алиса как всегда опаздывала. И появилась только минут через пятнадцать, когда нам уже принесли салаты. Подруга села за столик и сделала заказ.

— Девочки, я, кажется, замуж выхожу, — мои слова погрузили подруг в изумленное молчание.

— Вот тихушница, — первой отмерла Елена. — И когда ты только успела? У тебя и мужика-то не было, а тут сразу замуж. Давай теперь подробнее: за кого, когда и где успела познакомиться.

— За своего бывшего помощника, — второй выстрел тоже попал в цель. Девчонки снова замерли. А пока они молчали, я начала рассказывать. Начиная с нашей первой встречи в 'Пирамиде', потом как я его искала и случайно встретила на вечеринке, как потом он добивался меня, и как я узнала, что Иван — это Айс. И что он сказал, что любит меня.

— Надеюсь, вам не надо говорить, что вся эта история должна остаться между нами, — закончила я свой рассказ.

Выслушав всю эту историю, подруги некоторое время молчали.

— Слушай, так я значит с твоим Иваном..., - вдруг вспомнила Елена и покраснела. — Оль, прости, я же не знала, ты же ничего не рассказывала...

— Нет, не переживай. Он тогда как-то провернул так, что с тобой оказался нынешний Айс, а он со мной был. Прости, но этого тела тебе не попробовать, — я улыбнулась.

— Ты знаешь, Иван — правильный мужчина, он всего добьется, — Елена улыбнулась мне в ответ. — А ты подруга, скрытная такая. Все от нас скрывала.

— Да если честно, то я и сама не была ни в чем уверена. Думала, это все только секс.

— Мы поняли, что с этим проблем нет, — Алиса мне подмигнула. — Ты его любишь?

— Даже не знаю, что вам сказать. Когда-то я думала, что люблю Кирилла, — подруги

при этом имени поморщились. — Но то, что я чувствую к Ивану — это совсем другое. Уважение, нежность, уверенность, желание. Да я ребенка от него хочу!

Алиса с Еленой переглянулись, и одновременно взяли меня за руки.

— Значит, любишь, — уверенно сказала Алиса. — От по-настоящему любимого мужчины в женщине всегда просыпается материнский инстинкт.

— У меня-то он откуда..., - я горько улыбнулась. Все мы в детском доме мечтали, что нас просто потеряли однажды. Придет день — родители найдутся и заберут нас домой. Мы с Ленкой мечтали оказаться сестрами. Но проходили дни, мы росли и теряли иллюзии. А уж когда я узнала, что меня просто подбросили в детский дом...

Я тряхнула головой, отгоняя грустные мысли.

— Так что девочки, готовьтесь, правда, не знаю когда и где...

— Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, — хором ответили они.

Разошлись мы в прекрасном настроении.

Примерно через неделю, Иван повел меня знакомиться с мамой.

— Так мы уже знакомы, — пыталась робко возразить я.

— Она знает тебя как мою начальницу и девушку, которая вышла из моей ванной в одном полотенце. А теперь я хочу представить ей свою невесту.

Вот обрадовал! Я еще ни разу не знакомилась с потенциальными свекровями и поэтому жутко волновалась. Перебирала наряды — не зная, что надеть. Одно платье мне казалось слишком открытым, другое слишком скромным, третье — слишком официальным. Я ненавижу опаздывать, но когда Иван за мной приехал — еще совершенно не была готова. Он подошел к шкафу, вытянул оттуда простое классическое синее платье.

— Ты неотразима в любом виде, к тому же мама уже видела тебя в одном полотенце.

— Вот сейчас ты меня успокоил!

— Да не волнуйся ты, мама мне все уши прожужжала, чтобы я привез тебя в гости, ты ей понравилась, — он подошел ко мне, обнял, чмокнул в нос.

От него исходила такая уверенность, что я действительно тут же успокоилась. Встретили меня как родную. Мы общались как давние хорошие знакомые.

Гром, как всегда, грянул оттуда откуда не ждали. Ко мне в кабинет заявила Раиса и открыто бросила мне на стол конверт.

— Ознакомься, — процедила она сквозь зубы. — Это, как ты понимаешь, копии. Даю тебе три дня, чтобы уйти из издательства, иначе все эти документы попадут в газеты.

Я открыла конверт. Договор с Иваном из 'Пирамиды'. 'Сценическое имя: Айс', - прочитала я. Еще ряд документов, доказывающих, что в стриптиз-клубе работал именно он. И фотографии Ивана-Айса.

— Как ты понимаешь, есть специалисты, которым убрать с него маску — раз плюнуть. Три дня, — злорадно напомнила она и ушла.

На самом деле, мне было плевать на эту информацию, в конце концов иначе мы бы не познакомились. Но не было плевать на репутацию самого Ивана и на реакцию его мамы.

Я позвонила Ивану и Елене. Мы встретились все в том же кафе. Отдала пакет и рассказала про условие Раисы.

— Красавец! — прокомментировала Елена снимки Айса. Потом повернулась к Ивану и спросила: — Это реальные документы? Где она их могла взять?

А Иван вместо ответа уже кому-то звонил. Но этот кто-то не брал трубку. Иван выругался и набрал другой номер. Коротко с кем-то переговорив, завершил звонок.

— Георгий продал клуб и уехал в неизвестном направлении, — зло сказал он, бросая телефон на стол. — Да, это реальные документы.

Елена посмотрела на меня.

— Я так понимаю, ты все решила.

— Даже не думай уходить, — в разговор вступил Иван. — Кто мешает ей потом обнаружить эти документы?

— А зачем? Я буду никто, а от тебя ей какой толк? — я устало опустила взгляд.

— Простите, что вмешиваюсь, но вы точно решили пожениться?

— Точно, — заявил Иван. Я даже не успела открыть рот.

— Вот и ладненько. Значит, ты покидаешь работу в связи с замужеством. Это пункт раз. Завтра организуем тебе кричащие заголовки. Второе, это будет послезавтра. Публикуем снимки Ивана-Айса, — я хотела возмутиться, но Елена продолжила с независимым видом: — не все, конечно. Пишем, что Иван устроил тебе сюрприз на помолвку, одевшись в костюм Айса. Так мы давние фотки выдадим за новые. И третье. Мы должны дискредитировать Раису, чтобы все ее дальнейшие шаги выглядели мелкой мстью.

Тут уже улыбнулась я:

— Как насчет растраты и приобретения квартиры в Болгарии, в одном доме с Киркоровым?

— Это же чертовски дорого! — притворно удивилась Елена и мы обе рассмеялись.

— Иван, мама знает про стриптиз? — отсмеявшись, подруга снова стала серьезной. — Ей надо рассказать. Еще какое-то время вокруг вас с Ольгой будут кружить стервятники, а потом забудут.

Прежде чем затевать авантюры в газетах, я пошла к одному из генеральных директоров, курирующему наше издательство. Рассказала про свадьбу и свое желание уйти.

— Ольга, мы открываем новый филиал в Нижнем Новгороде. Может Вы согласились бы его возглавить? Вашему жениху тоже найдем место. У юристов там будет много работы. Так же мы предоставим вам квартиру с правом последующего выкупа.

Предложение было очень соблазнительным. Начать все с чистого листа, в новом городе. Вдвоем. Но одна я такое решение принять не могла. Позвонив, попросила Ивана присоединиться к беседе.

Когда он пришел, повторила ему сказанное генеральным. Я знаю — мое согласие было написано у меня на лбу большими буквами.

— Согласен, — коротко отозвался мой мужчина. Я возвращалась в офис с приказом о переводе, и меня переполняла гордость за Ивана. Без лишних слов, размусоливаний, дал твердый лаконичный ответ. Настоящий мужчина. И наплевав на камеры в лифте, я прижалась к нему всем телом и жадно поцеловала.

К сожалению, лифт вскоре открылся, впуская пассажиров.

— Вечером продолжим, — прошептала я Ивану на ухо.

— Обещаешь? — он запустил руку мне в волосы, поглаживая затылок.

— Угрожаю, — отозвалась я, млея от ласки. Иван вышел на своем этаже, я на своем.

— Этого достаточно, чтобы Вы отдали мне документы? — я без стука вошла в кабинет Раисы и бросила приказ о переводе ей на стол.

Она ехидно усмехнулась.

— Кто помешает тебе отказаться, как только бумаги будут у тебя? Нет уж, пусть полежат у меня. Как гарант твоего хорошего поведения.

Я оперлась на стол и наклонилась к ее лицу.

— Одного не понимаю, чем я Вам помешала?

— Ты уйдешь, главным станет Дима.

Не замечала симпатий между нашей главбухшей и моим первым замом. Или здесь что-то другое? Интересно, а Дмитрий знает о таком за него радении? Вообще-то, на мое место планировалось поставить совершенно другого человека. Но я не стала спешить и 'радовать' Раису такой новостью. Подарив ей свой любимый взгляд, от которого она даже поежилась, ушла в свой кабинет. Мне еще 'утечку' информации о свадьбе организовывать. Я внесла небольшие корректировки в план Елены, объединив первые два пункта.

Иван

— Иван, есть серьезный разговор, — не нравятся мне такие заявления. Неужели снова решила пойти на попятный? Мы только начали узнавать друг друга. Неужели уже остыла? Но ее следующие слова, сказали мне, что речь пойдет не о наших отношениях: Еще я пригласила Елену, — добавила она.

Я не знал о чем и думать, когда мы усаживались за столиком кафе. Ольга показала документы и фотографии, что дала Раиса. Как оказалось, она не отказалась от идеи убрать Ольгу из издательства.

— Красавец! — Елена лукаво на меня посмотрела. Я знал, что Ольга рассказала подругам про мою прошлую работу.

Я узнал договора. А ведь Георгий клялся, что уничтожил их. Вот скотина! Я набрал его номер, но абонент оказался вне зоны. Тогда я набрал Романа и от него услышал новости.

— Я уже и сам собирался тебе звонить. Нас продали. Георгий свалил, у нас новый хозяин. Не знаю, есть ли связанные с тобой документы.

Я уже и сам знал, что те документы уже проданы. Поблагодарив друга за информацию, повернулся к девушкам и рассказал, что узнал.

— Да, это реальные документы, — ответил на вопрос Елены.

Елена перевела взгляд на Ольгу. По решительно сжатым губам, и стали во взгляде я понял — Ольга решила уйти из издательства. Поняла это и Елена. Подруга как никак.

— Даже не думай уходить, — я был категорически с этим не согласен. Она столько добилась и теперь бросить из-за какой-то стервы?

Я пытался возразить, но тут вмешалась Елена с вопросом о свадьбе.

— Точно, — решительно заявил я. Ольга, правда, еще как бы согласия не давала, но с мамой знакомилась как невеста.

Елена предлагала свой план, Ольга вносила коррективы. А я просто слушал. Мне такие подковерные интриги не по душе. И если так надо — значит надо. Я своего стриптизного прошлого не стеснялся, но, конечно, оно может нанести удар по репутации Ольги, а мне бы этого не хотелось.

Не успел я вернуться на свое рабочее место, как Ольга снова мне позвонила и пригласила к руководству. Пришлось идти.

— Нам предлагают переехать в Нижний Новгород, там будет новый филиал корпорации. Все заботы по его открытию лягут на наши плечи. Мне — издательство, тебе юридическая сторона. В качестве бонуса нам предоставят квартиру.

Я видел, Ольга уже загорелась. Ей уже не терпелось броситься в этот омут. И я не стал долго раздумывать.

— Согласен, — я коротко кивнул. Вспыхнувшая в Ольгиных глазах радость только

укрепила мое решение.

Вечером мы приехали ко мне. Мы поужинали, а потом переместились в гостиную.

— Ну рассказывайте уже, — поторопила нас мама. — Я вижу, вы что-то хотите мне сказать. Оленька, ты беременна? Я рада.

Ольга покраснела и смутилась.

— Нет, мам. Дело в другом. Когда отца не стало, меня никуда не хотели брать. А там, куда взяли, зарплата была слишком маленькой. Я работал в стриптиз клубе. Танцором. Раздевался перед публикой.

Мама молчала, а Ольга взяла меня за руку.

— Именно там мы с Ольгой и познакомились.

Я ждал вопросов, но отвечать пришлось Ольге.

— Ты же его из-за этого не бросишь? — мама пытливо смотрела на мою невесту. А та в ответ покачала головой и улыбнулась. Так по доброму, так искренне. У меня даже сердце быстрее забилось.

— Мам, это еще не все новости. Мы с Ольгой переезжаем в другой город. Нам предложили открыть там филиал.

И на эту новость мама тоже отреагировала спокойно.

— Не на край света, чай, уезжаете, — она улыбнулась и подмигнула нам, — внуков к нам на лето будете привозить.

Сегодня Ольга осталась ночевать у нас. Сначала пыталась отпихнуть от себя мои жадные руки, умудряясь при этом приласкать все стратегически важные точки.

— У тебя мама и сестра за стеной, — бормотала она мне на ухо, а сама стягивала с меня белье и целовала жаркими губами. И кричала в подушку, выгибаясь подо мной и принимая горячую лаву удовольствия.

Утром в офисе мужчины меня хлопали по плечу, поздравляли и почему-то интересовались самочувствием. Женщины краснели, отводили смущенные взгляды и о чем-то перешептывались за моей спиной. Похоже, что-то случилось, а я не знаю. Разгадка нашлась быстро в виде газеты на столе секретаря. На всю первую страницу красовался мой портрет. Точнее, портрет Айса.

Я взял газету: 'Вчера, в одном из клубов нашего города состоялось празднование помолвки Ольги Молодцовой и ее бывшего помощника — Ивана Огнева, — прочел я. — На вечеринке, изрядно выпивший жених нацепил маску, вылез на сцену и исполнил стриптиз, посвящая его будущей жене. Вдохновила его на такой поступок, видимо, тема одного из номеров популярного журнала 'Инь-Янь'. Недостаток профессионализма, — в этом месте я усмехнулся, — с лихвой компенсировался энтузиазмом и градусами принятого спиртного. Под громкие овации немногочисленной публики, Иван разделся и покрутился у шеста'.

На следующих страницах было еще несколько моих фотографий. И Ольгиных. На одной из них, она даже совала мне купюру в белье. И где они только умудрились такое раздобыть?

Ну и конечно, после таких подробностей и фотографий, последний абзац этой 'статьи' был почти незаметен: 'Как нам стало известно из компетентных источников, — ага, знаю я эти источники, — будущих молодоженов Ольгу Молодцову и Ивана Огнева переводят в Нижний Новгород, открывать новый филиал корпорации 'Седьмое небо'.

На обед мы снова втроем собрались в кафе. Елена и Ольга принесли и другие газеты, и даже парочку журналов. Во всех было примерно одно и то же, мы здорово повеселились, перечитывая статейки.

— Как там с Раисой? — отсмеявшись, Елена стала серьезной и перешла на другую тему.

— Все по плану. Сегодня утром у нас началась аудиторская проверка. И ее результаты завтра кому-то очень не понравятся. Статья о квартире в Болгарии нужным людям заказана.

Ольга

Я шла на работу и думала: 'Интересно, как Раиса отреагирует на обнародованные фото Ивана — Айса?' Но войдя в приемную увидела взволнованную Ульяну.

— У нас аудиторы, — понизив голос, сказала она, — ждут у Вас в кабинете.

Я, конечно, изобразила удивление.

— Недавно же были, — постаралась придать раздраженность своему голосу, а после прошла к себе.

Обменявшись последними сплетнями с аудиторами, я вызвала Раису.

— Вот, это наш главный бухгалтер, она предоставит Вам всю необходимую информацию.

Женщина метнула в меня недовольный взгляд. Я радушно улыбнулась в ответ. Все сюрпризы еще впереди. Придя в кофе-комнату на перерыв, застала наших дамочек, обсуждающих Ивана. Увидев меня, они замолчали, потом поздравили со свадьбой. А я заметила тот самый номер с Айсом на обложке. Сравнивали значит. Что ж — так и лучше. В журнале-то ведь не Иван. И различия небольшие, но есть.

В обед мы с Еленой смотрели фотографии в газетах и журналах. Я немного ревновала Ивана ко всем женщинам, смотрящим на его соблазнительное тело. Но и гордилась им, и радовалась, что он со мной.

— А это ты где взяла? — спросила подруга про снимок, на котором я засовывала купюру Ивану в штаны.

— Это фотошоп, — засмеялась я, — взяли мою фотографию, подходящую по позе, пририсовали деньги, и приставили к Айсу.

— Меня сегодня все поздравляют и спрашивают как самочувствие, — вступил Иван в разговор, — а я пока статью не увидел, не понимал почему.

Мы изрядно повеселились, почитывая статейки.

Потом Елена спросила:

— Как там с Раисой?

— Все по плану, — отозвалась я. Мы закончили обедать и разошлись каждый к себе.

Наш план дал результаты даже раньше, чем было рассчитано.

Раиса пришла в мой кабинет уже в конце рабочего дня. Вся спесь с нее слетела, она поникла, даже осунулась, как мне показалось.

— Я знаю, это твоих рук дело, — женщина устало опустилась в кресло, — отзови их. Отдам я тебе все документы.

Я не стала изображать непонимание.

— Отдавай, — кивнула. Я так-то не злопамятная — отомщу и забуду.

— Принесу через час, — Раиса пошла к двери. Ей в этом издательстве не работать, но пока не буду сообщать такую радостную новость.

Как оказалось, документы она спрятала в банке, неподалеку от нашего офиса. Потому-то их и не нашли ни у нее дома, ни в офисном сейфе.

Я не стала говорить ни Ивану, ни Елене, что позвонила тому детективу, который искал Айса, и тот аккуратно поискал бумаги.

Я пригласила к себе Ивана, чтобы он убедился в подлинности документов. А потом мы

торжественно сожгли их в курилке. Аудиторская проверка у нас закончилась, можно сказать, так и не начавшись.

Уже перед самым концом рабочего дня ко мне пришел Дмитрий.

— Ольга, вопрос с переводом решен окончательно? — спросил он.

— Да. В понедельник я представлю вам нового руководителя.

Мужчина хмыкнул и не удержался от улыбки:

— А я боялся, что это буду я, — интересный поворот сюжета. Значит, Раиса действовала сама по себе или наврала мне, что делает это ради Дмитрия. — И я бы хотел попросить Вас: возьмите меня с собой. Вас же устраивает моя работа?

Я задумалась. Как заместитель Дмитрий идеально подходил. Он был довольно решительным, умным, умеющим принимать взвешенные решения. Мог найти обходные пути там, где я лезла напролом. Он как бы уравнивал меня в рабочем плане.

— Вас не смущает перевод в другой город?

— Нет. Родители у меня все равно не здесь, жены-детей нет. И это меня даже привлекает.

Не знаю, что меня толкнуло, но я решила открыть карты. Мы с Дмитрием не были друзьями, но общались на приемлемо-дружеском уровне.

— А Вы знаете, Раиса, — услышав это имя, мужчина поморщился, — готова свергнуть меня, чтобы начальником стали Вы.

— Вообще-то, эта не та информация, которую открыто всем рассказывают. Но, чтобы Вы знали, да и я уверен, что дальше этой комнаты мои слова не выйдут — у нас была интрижка. Мы выпили на последнем корпоративе, потанцевали, утром проснулись в одной постели.

Он замолчал, а я задумалась. В общем, ничего зазорного тут нет — Раиса разведена. Дмитрий свободен. Ну и что, что она старше его лет на пять. Возраст чувствам не помеха.

— А потом она решила, что между нами нечто большее, чем проведенная вместе ночь. И как я не пытался объяснить, что между нами ничего нет, она не понимает. Вот поэтому я и хочу уехать, — закончил он.

Вполне логично. Хочет сбежать значит.

— Я не против. Но решает руководство. Завтра я переговорю с начальством, думаю, ответ будет положительным.

Дмитрий понял, что разговор окончен. Коротко кивнув, он попрощался и ушел.

— Может, отменишь завтрашние статьи в газетах? — сегодня мы с Иваном ночевали у меня. Он лениво лежал на кровати, а я просматривала документы на ноутбуке. Мне столько всего надо передать своему преемнику, а на этой неделе еще несколько новых выпусков.

— Раиса же тебе документы отдала. Она и так наказана. Да еще и Дмитрий уедет, — я конечно, рассказала будущему мужу о разговоре с заместителем.

— Ты на часы смотрел? — отозвалась я. — Поздно что-либо менять. Тираж уже почти напечатан. Сам же работал в издательстве, пусть не так долго, но эту кухню должен знать.

— Вот именно — поздно, — покладисто согласился он, и не успела я оглянуться, как ноутбук был закрыт, убран подальше, а я подмята горячим мужским телом.

Утром издательство снова гудело разбуженным ульем. Прочитали, значит.

'Как стало известно из достоверных источников, — ох, уж эти достоверные источники, — главный бухгалтер издательского дома 'Седьмое небо' недавно приобрела себе фешенебельную квартиру на одном из курортов Болгарии рядом со звездами российской

эстрады'. Дальше я читать не стала, лишь мельком посмотрела фотографии, которые тоже удались.

Реакции Раисы я ждать не стала — ушла в директорат решить вопрос с Дмитрием. Как я и предполагала, начальство было не против. Наш тандем хорошо себя зарекомендовал, так что вскоре нам предстоял переезд.

Впрочем, бояться мне было нечего, и миндальничать я не стала. Вернувшись в издательство, сразу пошла к Раисе в кабинет. На ее рабочем телефоне набрала номер отдела кадров:

— Зоя Константиновна, сколько Вам нужно времени, чтобы сделать приказ об увольнении нашего главного бухгалтера? Полчаса? Вот и хорошо, жду на подпись.

Я положила трубку и повернулась к Раисе.

— Единственное, что я могу сделать, так это подписать Ваше заявление по собственному.

— Ах ты, стерва, я же отдала документы! Да я всем расскажу про стриптизеришку твоего. Шиш вам, а не новый филиал, — разъярилась она и перешла на крик.

Я снова набрала номер отдела кадров.

— Зоя Константиновна, забыла сказать — пишите за несоответствие занимаемой должности. Прямо с завтрашнего дня, — положив трубку, пошла к выходу. Мне здесь делать больше было нечего. Когда покушаются на мое, я этого не прощаю.

Приказ был подписан, и к концу рабочего дня Раиса покинула издательство. Напоследок, она попыталась мне подгадить. Ульяна рассказала, как Раиса в курилке поливала грязью и меня и Ивана, утверждая, что мой жених на самом деле раньше был стриптизером.

— Представляете, Ольга, она заявила, что это Иван выступал в стрип-клубе под псевдонимом Айс, но мы-то видели Айса и в журнале, и на корпоративе, и Иван, конечно, красавчик, но с Айсом не сравнить..., - щебетала наша секретарь, подавая мне документы на подпись.

Я еле сдержала усмешку. Да уж, куда там Ивану до Айса... А Раисе остается только плевать ядом, доказательств у нее нет, да и наши шаги принесли результат. Теперь сложно что-либо доказать.

Следующие десять дней слились для меня в один большой цветной калейдоскоп, вращающийся вокруг с бешеной скоростью. Несколько новых номеров журналов, передача дел, куча документов, связанных со всем этим. Домой я буквально приползала и, честно говоря, если бы не поддержка Ивана, филиал бы поехал открывать зомби с моим лицом. Иван все же переехал ко мне и едва мы входили в квартиру, сажал меня на пуфик, снимал туфли с уставших ног, полуспящую засовывал в душ, а потом делал легкий массаж. И терпел это вынужденное воздержание, понимая, что мне не до этого.

— Я полежу тихонько, а ты делай свое дело, — как-то попробовала я пошутить, но в ответ получила взгляд, способный заморозить кипящую лаву.

Но вот, наконец, все дела оказались завершенными, и мы были готовы перевернуть эту страницу нашей жизни и открыть новую. Перед тем, как снова с головой окунуться в омут работы, Иван выбил для нас десять дней отпуска. Он же выбрал место, заказал путевку и билеты. Мы улетели на маленький, почти необитаемый островок, где были только вдвоем. Днем валялись на солнышке, подставляя ему поначалу бледные тела, купались голышом и дурачились как малые дети. Я впервые увидела океан и впервые позволила себе быть не

бизнес-леди, не пробивающейся наверх сироткой, а просто любящей и любимой женщиной. Я тонула в глазах Ивана, растворялась в его чувствах, и отдавала ему свои. Там, на сейчас далекой Родине, начиналась пора осенней непогоды с ее промозглым нудным дождем, голыми деревьями. Но здесь голубое небо было безоблачно бескрайним, как наши чувства, а солнце ярким и жарким, как наши страстные ночи.

Иван

Так и знал, что Ольга с головой уйдет в работу. Перед отъездом столько дел навалилось! Конечно, я не мог ее оставить одну и помогал по мере возможности. Мне-то с работы было легче уйти, не так долго там проработал. К концу этой гонки любимая была похожа на выжатый лимон. И я ее знаю — не успеем приехать, как снова кинется трудиться. Поэтому, я пошел на прием к генеральному директору, курирующему издательство. И поставил ультиматум: если они хотят, чтобы филиал открывала Ольга, пусть дадут хотя бы две недели отпуска. И добился своего. Через несколько дней мы улетели на отдых. Я специально 'забыл' ноутбук, а по прилету, как только Ольга отзвонилась подругам, спрятал ее телефон. А то эта неугомонная будет на работу звонить. Обнаружив пропажу, девушка немного посердилась, требовала отдать, но потом сдалась. Бескрайний океан, ласковое солнце, двое влюбленных — так выглядит рай.

Накануне отъезда я решил сделать сюрприз для любимой. Вечером пригласил ее прогуляться, а когда пришли на пляж — нас ждал накрытый на двоих столик, шампанское в ведерке, сочные фрукты, свечи и море цветов вокруг. Я зажег свечи, достал маленькую коробочку и в лучших традициях мелодрам опустился на одно колено.

— Выходи за меня? — волнуясь, протянул ей кольцо. Формально, разговор об этом уже был, и согласие получено.

Вместо ответа, Ольга откуда-то достала коробочку, поразительно похожую на мою, и загадочно улыбнулась.

— Я и сама хотела тебя попросить об этом, — заявила она.

Мы обменялись коробочками и одновременно их открыли. В моей оказался прямоугольный перстень-печатка с выгравированными именами 'Иван' и 'Ольга'.

В Ольгиной — колечко из переплетенных золотых нитей с небольшими камушками и гравировкой внутри.

— Что это? — всмотрелась она в выбитые буквы.

— Это значит 'Всегда вместе' на санскрите, — отозвался я и с удивлением увидел слезы, побежавшие по ее щекам. Первый раз увидел, как плачет моя железная леди. Я подскочил к ней и начал покрывать поцелуями соленое лицо.

— Оля, Оленька, ну не надо, что ты, если ты не готова, я буду ждать сколько потребуется, — шептал я между поцелуями.

— Дурак, — она легко стукнула меня в плечо, — я тебе дам не готова. Я тебя очень люблю, ты даже не представляешь насколько.

Я задохнулся от этих слов — Ольга впервые сказала, что любит меня! На душе стало легко, а за спиной как крылья выросли!

— Тогда что за слезы? Я тоже очень тебя люблю! Мы вместе, а значит, все преодолеем!

— Это от счастья, — отозвалась, примеряя свое колечко, и оно пришлось ей впору. Не зря я ночью измерял ниткой обхват ее пальчика. Она вытянула руку в сторону, любуясь как точно сел тонкий ободок.

— А ты? — Ольга посмотрела на меня. — Тебе не нравится?

В ее глазах было столько нетерпения, что я заулыбался. Надел печатку, которая мне тоже была точно по размеру.

— Ну что ты, очень нравится, — и, подтверждая свои слова, поцеловал.

Как мы переместились в бунгало, вряд ли кто-то из нас может вразумительно сказать. Видимо, это волны нетерпения, ожидания, предвкушения перенесли нас туда. Одежда тоже испарилась сама собой и два обнаженных тела сплелись в страстном танце. Губы, руки, ласки, поцелуи, нежность, желание, страсть, обладание, удовольствие и удовлетворение растянули эту ночь в бесконечность, позволяя двоим стать единым целым.

Мы поженились через несколько дней после возвращения. Ольга воспользовалась связями, позвонила в ЗАГС и через час нас встречала регистратор. На церемонии присутствовали Елена и Роман в качестве свидетелей, мама с Настей и Алиса с мужем. Ольга выглядела ослепительно прекрасной в платье сливочного цвета. После мы посидели в ресторане. Тихо, по-домашнему.

А на следующий день, собрав вещи, наша семья переехала на новое место жительства. Корпорация действительно выделила нам квартиру неподалеку от будущего места работы. Наша семейная жизнь началась круговоротом дел. Филиал открылся перед самым новым годом. Конечно, это стоило нам нервов и времени, но еще больше скрепило наши отношения. Елена частенько к нам навещалась по делам корпорации. В одну из таких поездок она познакомилась с известным спортсменом. Не помню, каким видом спорта он занимается, мы с ним пока не знакомы. Но Ольга считает, что на этот раз у Елены все серьезно.

На празднование Нового года руководство наградило нас поездкой на горнолыжный курорт. До поездки туда, я думал, что счастливее чем сейчас уже быть невозможно. Любимая жена рядом, хотя и нелегкая, но приносящая удовлетворение любимая работа, у родных и друзей все в порядке.

Но Ольга, как всегда, удивила.

Вечером мы сидели за столиком ресторана, праздновали открытие филиала, провожали старый год, подаривший нам встречу друг с другом. А когда часы пробили двенадцать, встретили Новый, надеясь, что и он принесет нам только счастливые моменты. Настало время обменяться подарками. Я подарил супруге браслет на руку. Он лежал в продолговатой коробочке. Под моим удивленным взглядом, Ольга вручила мне практически такую же коробочку. Неужели тоже браслет? Я открыл, но внутри оказалась тонкая продолговатая полоска с двумя красными черточками.

— Что это? — я недоуменно смотрел на жену.

— Тест, — смущенно ответила она и, видя, что я все еще не могу понять, что к чему, добавила:

— Тест на беременность. Ты скоро станешь папой.

Я! Скоро! Стану! Папой!

Больше книг на сайте - Knigolub.net